

Библиотека практическихъ свѣдѣній. Т. II.

А. 175
268

807-77
1083

1-79
11813

ЖИЗНЬ

ВЪ СВѢТѢ, ДОМА

И

ПРИ ДВОРѢ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ВѢСТНИКЪ МОДЫ».

89089-0

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелесвнхъ. Верейская ул., № 16.

1890.

Дозволено цензурою. Сиб. 4 Октября 1890 г.

2011119790

Отдѣлъ J.

ЖИЗНЬ ВЪ СВѢТѢ.

Знаніе свѣта вообще.

Подъ знаніемъ свѣта разумѣется знаніе свѣтскихъ обычаевъ и вѣжливости, и хотя по этому вопросу было написано не мало руководствъ, всетаки о немъ остается сказать еще много, если не новаго, то, по крайней мѣрѣ, полезнаго.

Знаніе свѣта предписываетъ различные законы различнымъ положеніямъ, возрастамъ, полу; законы эти не одинаковы для свѣтской дамы и мѣщанки, для юноши и старика, для молодого человѣка и молодой дѣвушки.

Что у однихъ было бы верхомъ свѣтскихъ приличій, казалось бы верхомъ грубости у другихъ,—а мы не должны забывать, что знаніе свѣта соединяетъ обычаи съ вѣжливостью.

Великіе умы утверждаютъ, будто знаніе свѣта исходитъ изъ сердца и не нуждается въ подчиненіи правиламъ, что излишество, достоинство, хорошія манеры врожденны у лицъ хорошаго общества, и вамъ часто приходится выслушивать дерзкое замѣчаніе, что вы никогда не приобретете этихъ качествъ по желанію, если не обладаете ими произвольно, по праву рожденія. Подобныя рѣчи—оскорбленіе и гнустная лесть, такъ какъ разумъ подскажетъ вамъ, что нечего стараться приобрести уже имѣемое, или же скромность внушитъ вамъ смиренную безна-

дежность. Безъ сомнѣнія, извѣстная доля такта, здраваго смысла и чувства многимъ замѣняетъ знаніе свѣтскихъ правилъ, и часто мы удивляемся соблюденію приличій людьми, отъ которыхъ всего менѣе этого ожидали; три упомянутыя выше качества, какъ бы подсказываютъ, какъ поступать, и предотвращаютъ положительное нарушеніе свѣтскаго декорума. Такое свойство можно назвать просто чуткостью натуры.

Сердце учитъ насъ сострадать несчастіямъ ближнихъ и относиться къ нимъ съ добротою, какъ бы мы сами поставлены ни были — это знаніе свѣта; здравый смыслъ убѣждаетъ насъ уважать заслугу, какое бы мѣсто въ обществѣ она ни занимала — это вѣжливость; тактъ подсказываетъ намъ, когда мы должны прощаться, чтобы не показаться навязчивыми — это подчиненіе свѣтскимъ законамъ.

Но какъ не всѣ принадлежатъ къ исключительнымъ натурамъ, не всѣ обладаютъ тактомъ, здравымъ смысломъ и чувствомъ — то лучше смиренно слѣдовать извѣстнымъ, установленнымъ правиламъ. Къ тому же, обладая прекраснѣйшимъ сердцемъ, можно въ то же время не знать, какой уголъ визитной карточки нужно загигать въ знакъ соболѣзнованія и какой — въ знакъ благодарности!

Было бы, однако, ошибкой думать, что необходимо подчиняться малѣйшимъ правиламъ этикета, и что несоблюдающіе этихъ правилъ заслуживаютъ презрѣнія. Къ самимъ себѣ мы должны быть строги и точно придерживаться вѣжливости, предупредительности и т. п., въ сношеніяхъ съ нашими ближними, а относительно этихъ послѣднихъ, наоборотъ, оказывать величайшую снисходительность; нужно помнить, что многіе грѣшатъ не намѣренно, а по незнанію, и оскорбляющіеся несоблюденіемъ приличій въ другихъ, показываютъ еще меньше такта, чѣмъ сами обвиняемые.

Нужно также умѣть избѣгать мелочныхъ правилъ этикета, могущихъ стѣснить хозяевъ дома, непременно соблюдая относительно ихъ величайшую вѣжливость.

Постоянная заключенность въ кругу общественнаго церемоніала охлаждаетъ короткія отношенія; слѣдуетъ, однако, строго соблюдать извѣстные отгѣнки, предоставляя хозяевамъ дома болѣе свободы, нежели самимъ себѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію условій жизни въ свѣтъ дома и при дворѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ о тактѣ, вѣжливости, приличіи и обычаяхъ.

Вѣжливость.

«Вѣжливость для ума тоже, что красота для лица», сказалъ Вольтеръ.

Лабрюсьеръ прибавляетъ, что «нужно обладать весьма выдающимися качествами для того, чтобы не нуждаться въ вѣжливости».

Вѣжливость заключаетъ въ себѣ всѣ общественныя добродѣтели, необходимыя намъ для того, чтобы быть полезными и пріятными окружающимъ. Она обязательна въ свѣтскихъ такъ же, какъ въ дѣловыхъ и вообще въ жизненныхъ отношеніяхъ. Безъ нея всякія сношенія съ людьми становятся невозможными. Вѣжливость смягчаетъ нравы, предупреждаетъ ссоры, умиряетъ раздраженіе и ненависть, заставляя насъ сдерживаться; благодаря ей, мы приобретаемъ любовь высшихъ и уваженіе нисшихъ.

Она же замѣняетъ привѣтливость, если, къ несчастію, мы лишены этого достоинства.

Вѣжливость — ни качество, ни добродѣтель, — это свойство, которому мы научаемся и которому должны научить нашихъ дѣтей, такъ же какъ научаемся правильно говорить и одѣваться со вкусомъ. Не есть ли вѣжливость форма, въ которую мы облакаемъ наши поступки?

Существуетъ врожденная вѣжливость сердца, которой нельзя научиться, но, повторяемъ, мы обращаемся не къ избраннымъ натурамъ, ненуждающимся въ руководителѣ, а къ обыкновеннымъ смертнымъ, обладающимъ человѣческими слабостями, какъ равнодушіе, легкомысліе и т. д.

Вѣжливость относительно нисшихъ есть признакъ дѣйствительнаго превосходства и лучшей способъ заставить и ихъ быть вѣжливыми.

Вѣжливость почерпаетъ правила изъ свѣтскихъ обычаевъ.

Ее нужно внушать ребенку съ самаго нѣжнаго возраста для того, чтобы позже она не сдѣлалась лицемѣрной; преувеличенная вѣжливость можетъ стать оскорбленіемъ для того, къ кому она относится, и низостью со стороны оказывающаго ее. Все неискреннее неестественно и болѣе или менѣе преувеличено.

Тактъ.

Тактъ есть одно изъ важнѣйшихъ условій свѣта. Какъ и многое другое, тактъ можетъ быть выработанъ, и не нужно от-

чаяваться, если онъ—не прирожденное качество. Его приобретаютъ чрезъ размышленіе и наблюденіе; эти два акта ведутъ къ составленію сужденія и къ распознаванію—отсюда рождается тактъ.

Тогда уже не трудно сдѣлаться всѣми любимымъ и уважаемымъ, никого не обижая, всякому оказывая расположеніе, и, не обладая большимъ умомъ, прослыть прекрасно воспитанной и милой особой. Тактъ и разсудительность во многихъ случаяхъ замѣняютъ образованіе и даже сердце.

Кстати сдѣланный подарокъ, своевременно сказанная любезность всегда имѣютъ двойную цѣну; наоборотъ, будучи неумѣстны, они теряютъ всякое значеніе.

Нужно признаться, что обладающій въ высшей степени знаніемъ свѣта и приличія, не только бываетъ человѣкомъ изящнымъ, достойнымъ, вѣжливымъ, но онъ въ то же время терпѣливъ, снисходителенъ, доброжелателенъ къ низшимъ, почтителенъ къ высшимъ, онъ чувствителенъ, онъ не оскорбляетъ никого никогда. Женщина, обладающая этимъ знаніемъ, всегда пользуется хорошей репутаціей, никогда не нарушаетъ приличій, не заставляетъ говорить о себѣ. У нея есть подруги, и что еще больше—друзья, она умѣетъ воспитывать своихъ дѣтей, домъ ея миренъ, спокоенъ, порядоченъ, ей незачѣмъ быть молодой и красивой, она всегда изящна и невольно очаровываетъ всѣхъ, кто къ ней приближается.

Трудно установить неизмѣнныя правила для различныхъ обстоятельствъ жизни, такъ какъ образъ дѣйствій часто зависитъ отъ положенія, въ которомъ находятся люди.

Непозволительное въ одномъ случаѣ будетъ прилично въ другомъ, сообразно личностямъ, возрасту, положенію и обстоятельствамъ.

Обстоятельства управляютъ поступками.

Иногда слѣдуетъ поступать сообразно строжайшему этикету, иногда же сердце и здравый смыслъ бываютъ лучшими совѣтниками.

Тактъ глава всему: обладая имъ, всегда найдешь исходъ изъ затрудненій.

Тактъ не совершенно то же, что здравый смыслъ, хотя онъ вытекаетъ изъ этого послѣдняго,—это утонченное чувство какъ бы втораго зрѣнія, указывающее, гдѣ и когда нужно остановиться, что неприлично оказать, и что, напротивъ, произведетъ пріятное впечатлѣніе на собесѣдника.

Тактъ подсказываетъ, какъ слѣдуетъ одѣваться въ различныхъ случаяхъ: брильянты приличны для посѣщенія подруги, которая гордится вами, скромный туалетъ необходимъ для визита къ той, которая любитъ первенствовать. Есть множество, почти неуловимыхъ оттѣнковъ, которые тактъ учитъ подмѣчать, образуя прелестнѣйшій характеръ въ домашней и общественной жизни.

Есть личности съ золотымъ сердцемъ и множествомъ достоинствъ, но въ то же время до крайности неловкія. Прибавимъ, что по большей части онѣ имѣютъ достаточно проницательности, чтобы замѣтить свою неловкость, когда уже поздно, и, стараясь поправить ошибку, еще больше увеличиваютъ ее.

Такія личности непременно умудрятся коснуться вашей чувствительной струны, ихъ точно магнитомъ притягиваетъ къ большому мѣсту, тщательно скрываемому отъ посторонняго взора.

Несмотря на всѣ усилія избѣжать этого, онѣ не могутъ удержаться. При посѣщеніи больнаго, съ намѣреніемъ сдѣлать пріятное, онѣ непременно заговорятъ о другомъ пациентѣ, умершемъ отъ такой же болѣзни. Мы были свидѣтелями разговора двухъ дамъ въ весьма прилично, но не богато меблированной гостиной; на потолокъ не было люстры, и молодая хозяйка дома мечтала о томъ днѣ, въ который она купитъ люстру на сбереженные деньги. Посѣтительница, весьма желавшая угодить молодой женщинѣ и даже имѣвшая въ этомъ большой интересъ, не нашла замѣтить ничего лучшаго, какъ то, что люстра на потолокъ необходима.

Кто изъ насъ не знаетъ подобныхъ болтуновъ?

Бѣднякамъ они говорятъ о богатствѣ сосѣда, неудачникамъ—объ обидныхъ успѣхахъ соперниковъ, большимъ—объ удовольствіяхъ, недоступныхъ имъ, или же о дурномъ теченіи ихъ болѣзни. При малѣйшихъ обстоятельствахъ жизни у нихъ всегда найдутся неумѣстныя и обидныя слова, напоминаніе о томъ, что желательно забыть.

Иногда ихъ хочется назвать злыми людьми; ничуть не бывало: они только неловки и неделикатны. У злыхъ часто больше такта; по крайней мѣрѣ, тѣмъ можно возражать и платить тою же монетою. Передъ безтактными мы безсильны. Они всегда являются не кстати и не уходятъ во время; ихъ недостатокъ сообразительности иногда причиняетъ большія непріятности. Безтактные никогда не знаютъ, какъ поступать; они колеблются и всегда дѣлаютъ еще хуже. Привожу весьма невинный примѣръ.

Одна мать, свѣтская женщина, сочла нужнымъ внушить своей дочери, что слѣдуетъ избѣгать разговора съ глазу на глазъ съ молодыми людьми. Однажды близкій товарищъ ея брата вошелъ въ комнату, гдѣ молодая дѣвушка сидѣла съ подругой, ожидая возвращенія съ прогулки своей матери. Черезъ нѣсколько минутъ подруга встала, чтобы принести что-то изъ сосѣдней комнаты. «Погодите, я пойду съ вами», тотчасъ же произнесла молодая дѣвушка, такимъ образомъ неловко выражая нежеланіе остаться одной съ молодымъ человѣкомъ.

Это была преувеличенная скромность, и молодой человѣкъ имѣлъ право оскорбиться. Скоро послѣ того, какъ дѣвушка вернулась въ гостиную, дочь хозяйки дома сама была вызвана для чего-то прислужгой, и вышла, оставивъ подругу одну—вторая безтактность, такъ какъ, по ея мнѣнію, это было неприлично! Подруга нашла, сѣла за рояль и начала играть, чтобы избѣгнуть разговора, грозившаго прерваться неприятнымъ молчаніемъ, и занималась музыкой до появленія хозяйки дома. Также молодая дѣвушка, въ подобномъ же случаѣ, призывала свою горничную, чтобы имѣть при себѣ третье лицо; она, очевидно, не умѣла примѣняться къ обстоятельствамъ.

Есть характеры, одѣленные врожденнымъ тактомъ, и нужно признаться, что одно это качество дѣлаетъ ихъ общество крайне пріятнымъ. Множество недостатковъ прощаются имъ; они никогда не затрогиваютъ больнаго мѣста, но, напротивъ, избираютъ пріятные предметы, останавливаются во время въ похвалахъ, не переходя въ лесть или банальность, такъ же какъ въ порицаніи, не становясь ни жестокими, ни злыми. Часто они говорятъ гораздо смѣлѣе, нежели другіе, но они умѣютъ выбрать подходящее время и выраженіе.

Подобныя личности не знаютъ затрудненій; они всегда выпутываются изъ самыхъ неловкихъ положеній. Ихъ тактъ и деликатность слывутъ за доброту, не будучи ею... но вѣдь въ жизни такъ часто довольствуются одной наружностью!

Да и почему не допустить, что тактъ исходитъ изъ сердца, которое есть источникъ всѣхъ деликатныхъ чувствъ?

Въ свѣтъ тактъ служить громаднымъ ресурсомъ; онъ одинъ можетъ далеко повести человѣка: но не слѣдуетъ, однако, полагать, что тактъ не нуженъ въ кругу семейства.

Тактъ, какъ чувство, невозможно опредѣлить, это нѣчто неуловимое. По этому грубые характеры не замѣчаютъ его, и только избранныя впечатлительныя натуры знаютъ ему цѣну.

Иногда тактъ дается въ удѣлъ человѣку безъ образованія и состоянія, и въ то же время лишены его бываютъ лица, поставленные весьма высоко.

Тактъ указываетъ, кому изъ посѣтителей вашей гостиной надо отдавать почетъ, какую любезность сказать каждому изъ нихъ; тактъ удваиваетъ цѣну милостыни и привѣта, лишаетъ насмѣшку ядовитости и смягчаетъ упрекъ. Съ тактомъ можно позволить себѣ почти все, можно почти все сказать и написать.

Тактъ и сообразительность—близнецы и почти неразлучны. Сообразительность распространяется болѣе широко, касаясь важнѣйшихъ предметовъ. Тактъ ограничивается болѣе личной областью.

Первые выѣзды въ свѣтъ (молодой дѣвушки и молодого человѣка).

Дѣвушка начинаетъ выѣзжать въ свѣтъ въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ, смотря по ея развитію и также по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, относящимся къ ея матери и старшимъ сестрамъ. Выраженіе «начинаетъ выѣзжать въ свѣтъ» не обозначаетъ собою того, что дѣвушка до сихъ поръ сидѣла взаперти, вдали отъ общества; она появлялась въ гостиной, когда ее звали туда; бывала на концертахъ, дѣтскихъ вечерахъ; но дѣлая визиты съ своею матерью, она не сидѣла со взрослыми, а входила въ комнаты своихъ сверстницъ. Короче, до сихъ поръ ее считали ребенкомъ и только по достиженіи ею возраста невѣсты, двери свѣтской жизни распахнулись предъ нею. Теперь она начинаетъ ѣздить въ театры, на рауты, балы и обѣды, дѣлаетъ съ матерью всѣ визиты и вмѣстѣ съ нею принимать гостей у себя дома.

Для перваго бала принято одѣвать молодую дѣвушку въ легкій, простой, бѣлый костюмъ, съ маргариткой или розовымъ бутонномъ въ волосахъ и голубымъ или розовымъ поясомъ изъ ленты. Драгоценностей никакихъ, кромѣ развѣ нитки жемчуга. Прическа должна быть простая, безъ взбитыхъ локоновъ и, въ особенности, безъ фальшивыхъ волосъ. Корсажъ не долженъ быть слишкомъ декольте.

Если у дѣвушки есть отецъ, то онъ подъ руку вводитъ ее въ залу, представляетъ своимъ старымъ друзьямъ, и ему же представляются кавалеры, желающіе танцевать съ его дочерью.

Молодая дѣвушка, являющаяся на первый балъ въ розовомъ платьѣ, отдѣланномъ цвѣтами и лентами, съ золотыми колье и браслетами, произвела бы крайне неприятное впечатлѣніе.

Для дневныхъ визитовъ надѣваютъ короткій темный костюмъ, верхнюю одежду въ талию и шляпку — капотъ. Для домашнихъ пріемовъ предпочтительнѣе костюмъ сѣраго (gris-perle) или другаго подходящаго моднаго цвѣта.

Со дня перваго появленія дѣвушки въ свѣтѣ, посѣтители оставляютъ визитныя карточки для нея такъ-же, какъ для ея матери; въ пригласительныхъ запискахъ приглашаютъ и ее на вечера и на обѣды.

Первый выѣздъ въ свѣтъ молодаго человѣка, только что покинувшаго школьную скамью, также обставленъ извѣстными формальностями. Прежде всего, являясь въ первый разъ на балъ, онъ долженъ съ крайнею тщательностью позаботиться о своемъ костюмѣ, будь то фракъ или мундиръ; сапоги, перчатки, шляпа, галстухъ, прическа—все должно быть безукоризненно. Каковы бы ни были нравственные и умственные качества юноши, онъ долженъ забыть о нихъ и помнить о томъ, что на балу онъ только танцоръ и любезный кавалеръ. Поэтому, онъ долженъ стараться быть какъ можно внимательнѣе къ хозяйкамъ дома и къ своимъ дамамъ, съ которыми онъ танцуетъ. Умѣнье ловко лавировать между длинными трѣнами, не наступая на нихъ и не обрывая ихъ, обличаетъ принадлежность юноши къ изящному обществу; его услужливость къ дамамъ молодымъ и старымъ, красивымъ и безобразнымъ, бѣднымъ и богатымъ, свидѣтельствуеетъ о его превосходномъ воспитаніи и утонченности чувствъ.

Молодая хозяйка дома.

Вступленіе въ свѣтъ есть событіе въ жизни молодой дѣвушки, заставляющее сердце ея биться сильнѣе, а щеки вспыхивать отъ волненія.

Къ этому дню задолго уже начинаютъ приготовляться и говорить о немъ. Тѣмъ не менѣе вступленіе въ свѣтъ—бездѣлица сравнительно со вступленіемъ въ брачную жизнь, также вводящей дѣвушку въ новый міръ, но совершенно иного рода.

Общественныя отношенія замужней женщины, какъ и женатаго человѣка, существенно отличаются отъ тѣхъ же отношеній дѣвушки и холостяка. Дѣвушка вполне зависитъ съ этой стороны отъ воли своихъ родителей; молодой человѣкъ, наоборотъ,

ротъ, не подчиняется ничьему контролю и вполне свободенъ въ своихъ знакомствахъ.

Мы здѣсь не намѣрены касаться ни отношеній между собою новобрачныхъ, ни отношеній ихъ къ домашнимъ, но скажемъ лишь нѣсколько словъ о положеніи молодыхъ относительно общества. Начнемъ съ того момента, когда дѣвушка сдѣлано предположеніе; съ этого момента отношенія ея къ предназначенному ей мужу и къ его семьѣ будутъ уже совершенно другаго рода, чѣмъ отношенія ко всемъ остальнымъ лицамъ.

Происходятъ торжественныя взаимныя представленія, имѣющія характеръ неофіціального обрученія, и молодая дѣвушка чувствуетъ невольную робость съ этими людьми, даже если она хорошо знала ихъ доселѣ. Какое это ощущеніе—счастье или страхъ? Оба эти чувства сливаются въ одно. Для нея начинается новая жизнь; съ самаго начала она должна учиться угождать не только своему будущему мужу, но еще гораздо труднѣе, его роднымъ, а потомъ и друзьямъ, стараться искренно полюбить ихъ. Періодъ, предшествующій свадьбѣ, проходитъ быстро и весело. Все угождаютъ молодой невѣстѣ, предупреждая ея желанія и исполняя малѣйшія прихоти. Это, однако, не мѣшаетъ окружающимъ осуждать ее и дѣлать на ея счетъ замѣчанія.

— Невѣста моя очаровательна,—говоритъ себѣ женихъ,—но только мнѣ кажется, что она не достаточно цѣнитъ всю важность хорошаго стола; впоследствии я покажу ей значеніе вкуснаго обѣда въ семейной жизни.

— Наша молоденькая невѣстка,—замѣчаетъ своему мужу будущая свекровь,—кажется чрезмѣрно любить наряды; я нахожу, что она одѣвается черезъ чуръ изысканно. Но я это все исправлю послѣ свадьбы. Я растолкую ей, какъ смѣшно заниматься такъ много такимъ вздоромъ.

— Она вовсе не знаетъ приличій,—бесѣдуютъ между собою кузены и кузины,—она до того влюблена въ своего жениха, что способна ради него совсѣмъ уединиться послѣ свадьбы. Нужно доказать ей необходимость пріемовъ, вечеровъ и праздниковъ.

И все эти лица стараются приобрести на дѣвушку вліяніе и заставить ее слушаться ихъ. Одни настаиваютъ на выборѣ такой-то квартиры, другіе выхваляютъ изящество и удобство такой-то мебели. Молодая дѣвушка бросается на все, колеблясь и ни на что не рѣшаясь, находя все прекраснымъ и не смѣя выразить свое мнѣніе; если она выкажетъ рѣшимость, у нея сейчасъ же окажется десятокъ враговъ, и поэтому большею ча-

стію ей не достается ничего изъ того, что ей нравится, и чего она желаетъ. Есть, однако, одинъ пунктъ, въ которомъ она должна остаться непреклонной и въ которомъ мать обязана поддерживать ее: это вопросъ о прислугѣ. Родители жениха не приминуть предложить ей образцы честности, усердія и благонадежности, подобныхъ которымъ не найти въ цѣломъ свѣтѣ. Лучшее средство безобидно для всѣхъ отклонить подобныя предложенія состоитъ въ томъ, чтобы заранѣе нанять себѣ прислугу и имѣть потомъ право совершенно искренно отвѣчать услужливымъ друзьямъ: я въ отчаяніи, что не могу воспользоваться вашей любезностью, но у меня уже наняты люди!

Какое несмѣтное множество предосторожности требуется для того, чтобы угодить всѣмъ слабостямъ, претензіямъ на объѣдахъ и пріемахъ, происходящихъ по случаю свадьбы. Обѣ семьи встрѣчаются постоянно, и соперничество и ревность ихъ возбуждены въ равной степени.

Очевидно, что семьѣ невесты всюду принадлежитъ первое мѣсто. Для упрощенія церемоніи, на собранія эти принято не приглашать знакомыхъ, чтобы быть исключительно въ семейномъ кругу. Въ своемъ туалетѣ невеста соблюдаетъ величайшую простоту, одѣваясь въ свѣтлые, идущіе къ ней цвѣта. Матери часто соперничаютъ одна съ другой въ богатствѣ и изяществѣ костюмовъ, что служитъ причиной затаенной вражды.

Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что быть всегда хорошо одѣтой, значитъ оказывать уваженіе своимъ посѣтителямъ или тѣмъ, кого посѣщаешь. Но не должно черезъ чуръ роскошными туалетами стараться затмить гостью и тѣмъ оскорбить ея самолюбіе.

Наконецъ, наступаетъ великій день: молодая дѣвушка покидаетъ родительскій кровъ, чтобы вступить въ новый домъ своего мужа, гдѣ теперь она становится полной руководительницей и хозяйкой.

Вступая въ новый фазисъ своей жизни, она рѣшилась во всемъ повиноваться своему будущему мужу, и, пока была невестой, подчинялась его малѣйшему желанію; теперь все измѣняется: она должна дѣйствовать самостоятельно, и даже въ покорности мужу должна проявлять извѣстную дозу собственной воли. Молодому мужу скоро надоѣла бы жена, которую-бы во всѣхъ случаяхъ нужно водить на помочахъ, и которая только пассивно повинуется ему, не выражая въ своихъ поступкахъ ни благоразумной рѣшимости, ни здоровой самостоятельности.

Молодой женщинѣ предстоитъ теперь угождать не только мужчиной роднѣ, но также его друзьямъ и знакомымъ. Всѣхъ ихъ она должна принимать радушно и любезно, новобрачному всегда льститъ, если жена его нравится знакомымъ; онъ гордится ея успѣхами. Но въ то же время она должна остерегаться слишкомъ большой фамиллярности съ ихъ стороны; въслѣдствіи это можетъ вызвать семейныя непріятности, и молодая женщина первая жестоко поплатится за свою оплошность.

Свадебные визиты новобрачная дѣлаетъ вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, начиная съ его семьи, въ то-же время не забывая семью молодой; точно такимъ образомъ поступаютъ относительно общихъ друзей и знакомыхъ. Если мужъ очень занятъ, молодая женщина дѣлаетъ часть визитовъ съ своей свекровью, но никогда съ собственной матерью, даже къ своимъ знакомымъ.

День для пріемовъ назначается недѣль шесть или два мѣсяца спустя послѣ свадьбы. Если мужъ свободенъ, онъ участвуетъ въ пріемахъ: если онъ занятъ, то молодой женщинѣ помогаютъ на первые разы свекровь, или ея мать, или какая нибудь пожилая дама. Если мужу необходимо отлучиться скоро послѣ свадьбы, молодая переселяется къ его родителямъ. Она не возвращается въ свою семью ни подъ какимъ видомъ, за исключеніемъ случаевъ, когда ее къ тому вынудятъ какія нибудь важныя и тягостныя обстоятельства, заставляющія ее разойтись съ мужемъ.

Въ отсутствіи мужа молодая женщина воздерживается отъ визитовъ и выѣздовъ, у себя она принимаетъ только родныхъ и самыхъ близкихъ друзей и не показывается въ свѣтъ.

Какъ ни многосложны обязанности молодой хозяйки дома, обязанности мужа не менѣ серьезны. Въ періодъ ухаживанья онъ переживаетъ больше мученій, чѣмъ женщина. Прежде всего мужской туалетъ не обладаетъ такой массой уловокъ и прикрасъ какъ женскій. Являясь ежедневно во фракѣ, или сюртукѣ и проводя цѣлыя часы въ бесѣдахъ съ дѣвушкой, которую онъ долженъ убѣдить въ своей любви, не произнося, однако, этого слова, ему необходимо большой запасъ ума, большое изящество осанки и манеръ, чтобы не показатся смѣшнымъ цѣлой эскортѣ невестиныхъ родныхъ, наблюдающихъ за нимъ и разбирающихъ его по ниточкѣ. Мужчины часто сильно заблуждаются, все принимая и на все соглашаясь до свадьбы, послѣ которой они льстятъ себя надеждой передѣлать жену по своему. Это большая ошибка,

и избалованная родительской лаской и нѣжностью дѣвушка иногда оказывается вовсе не такой смирной, какъ можно было предположить сначала.

Новобрачный не долженъ стараться отдалить свою тещу, изъ боязни, чтобы она не возымѣла на его домъ вліяніе большее, нежели его собственное. Вліянія этого, однако, можно бояться только въ томъ случаѣ, если молодой мужъ самъ возбудить неприязнь къ себѣ своимъ недружелюбіемъ къ ней. Тоже самое можно сказать объ остальной невѣстиной роднѣ и ея друзьяхъ.

Обычай дѣлать послѣ свадьбы визиты роднымъ, друзьямъ и знакомымъ указываетъ на вступленіе въ новую жизнь. При этомъ изъ числа ихъ можно опустить тѣ личности, которыя почему нибудь оказываются не подходящими для продолженія съ ними сношеній при новой обстановкѣ.

Совершенно противно правиламъ приличія посѣщать самому тѣхъ, кого не считаешь достойнымъ ввести въ свой домъ. Тѣмъ не менѣе такъ поступаютъ множество мужей, водящихъ дружбу съ такими людьми, которыхъ они не желаютъ видѣть у себя. Конечно, изъ этого числа исключаются люди, съ которыми мужъ связанъ дѣловыми отношеніями, и до которыхъ женѣ его совершенно нѣтъ дѣла.

Мужъ обязанъ сохранить за собой право руководить женою въ ея свѣтскихъ отношеніяхъ. Для этого онъ долженъ всюду сопровождать ее и проводить съ нею все свободное время. Онъ обязанъ предостерегать свою жену отъ тѣсной дружбы съ женщинами, оставшимися самостоятельными послѣ брака и безгранично предающихся кокетству и роскоши. Къ сожалѣнію, подобныя личности всегда имѣютъ большую привлекательность для молодыхъ дѣвушекъ и неопытныхъ молодыхъ женщинъ.

Женщина одна.

Намъ часто предлагали вопросы о томъ, какъ должна поступать въ извѣстныхъ случаяхъ вдова, или одинокая безсемейная женщина. Очевидно, что существуютъ многія затруднительныя обстоятельства, изъ которыхъ можно выдти только съ помощью большаго такта и глубокаго знанія свѣтскихъ обычаевъ. Для женщины одинокой есть три весьма различныя положенія: она или вовсе не выходитъ замужъ, иначе сказать, остается старой дѣвой, или вдовѣтъ, или-же расхочется съ му-

жемъ. Къ каждому изъ этихъ случаевъ приспособленъ цѣлый сводъ общественныхъ законовъ, потому что нѣтъ положенія, къ которому свѣтъ относился бы строже, нежели къ положенію женщины, лишенной ея естественной опоры—мужа.

Вдова, какъ бы молода она ни была, и какъ бы ни былъ кратокъ срокъ ея замужества, можетъ жить и выѣзжать какъ ей угодно; дѣвушка же не должна жить одна до тѣхъ поръ, пока она не достигнетъ возраста, исключающаго злословіе; точно опредѣлить этотъ возрастъ весьма трудно, такъ какъ многое зависитъ отъ наружности особы и ея положенія въ обществѣ. Есть женщины, сохраняющія молодость и красоту до сорока лѣтъ; другихъ же въ двадцать пять лѣтъ называютъ уже старыми дѣвами. Только лишь начиная съ этихъ лѣтъ дѣвушка можетъ жить и выѣзжать одна, съ условіемъ, если она сирота; если-же родители ея живы, то она обязательно должна жить съ ними. Послѣ двадцати пяти лѣтъ, если она отказалась отъ замужества, то она можетъ выѣзжать одна, но до тридцати лѣтъ по крайней мѣрѣ, она не должна ни принимать посѣщенія мужчинъ, ни ѣздить на вечера безъ какой нибудь почтенной спутницы. Исключеніе дѣлается только для молодыхъ дѣвушекъ, живущихъ своимъ трудомъ, и по роду своихъ занятій вынужденныхъ выходить однимъ. Во всякомъ возрастѣ и во всякомъ положеніи однако положительно невозможно женщинѣ бывать одной на вечерахъ или въ театрѣ. Поэтому вполне прилично въ этомъ случаѣ принимать услуги родственника, друга, иногда даже пріятеля одного изъ нихъ.

Такъ, женщина, находящаяся одна на балу или на вечерѣ, соглашается на предложеніе хозяевъ дома, чтобы ее проводилъ домой одинъ изъ ихъ друзей. Это значитъ такъ же мало, какъ принять руку какого нибудь гостя, чтобы идти къ обѣду или на мѣсто въ кадрили.

Но подобнае покровительство мужчинъ, дозволенное для вдовъ и замужнихъ, должно быть непремѣнно отклоняемо дѣвушкой; пока она еще рассчитываетъ найти себѣ жениха, она должна прiderживаться исключительно общества женщинъ.

Въ разговорѣ ей слѣдуетъ быть весьма сдержанной, и ей никогда не отдають первенства въ церемональнѣ свѣтскаго этикета. Молодая вдова все время траура должна жить въ семьѣ своего мужа; это обязательно; если она очень молода и если родители покойнаго не имѣютъ другихъ дѣтей, она должна жить у нихъ до тѣхъ поръ, пока вторично не выйдетъ замужъ.

Если у нея есть дѣти, она можетъ жить одна. По окончаніи срока траура, несмотря на печаль, быть можетъ еще гнѣздящаяся въ ея сердцѣ и на нежеланіе вторичнаго брака, вдова во всякомъ возрастѣ можетъ выѣзжать въ свѣтъ, на балы, въ театръ и принимать у себя. Съ своими посѣтителями на этихъ приемахъ она держится во всемъ какъ замужняя женщина.

Принужденная сама заниматься своими дѣлами, она безпрестанно сносится съ людьми различныхъ профессій, нотаріусами, адвокатами и т. п., которыхъ она обязана посѣщать и принимать; но это чисто дѣловыя отношенія, и знакомство не идетъ дальше. Очень молодая вдова поступитъ благоразумно, если попроситъ сопутствовать себѣ при подобныхъ посѣщеніяхъ пожилую родственницу или подругу.

Теперь предстоитъ рѣшить важный вопросъ: до какого возраста вдова и замужняя женщина можетъ считаться молодою? До тѣхъ поръ, пока она достаточно красива, чтобы нравиться— вотъ искренній отвѣтъ, но онъ неопредѣленъ и весьма эластиченъ, такъ какъ все зависитъ отъ вкуса и взглядовъ тѣхъ, кому приходится судить объ этомъ. Опредѣлимъ тридцать лѣтъ, какъ первую линію разграниченія молодости, и слѣдовательно, свободы женщины, и сорокъ лѣтъ, какъ послѣдній предѣлъ ихъ, напоминая при этомъ, что во всякомъ возрастѣ женщина должна соблюдать сдержанность и достоинство.

Одинокая женщина не обязана давать обѣды въ отплату за тѣ, на которые она бываетъ приглашена. Въ то же время она не должна держаться слишкомъ уединенно, и тѣмъ людямъ, съ которыми она не очень близка, она должна оказывать гостеприимство, принимая ихъ у себя въ домѣ, если она сама намѣрена посѣщать ихъ.

На свои обѣды и вечера она можетъ приглашать мужчинъ, которые затѣмъ отдадутъ ей визитъ въ ея приемный день.

Тѣмъ не менѣе, въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ послѣ смерти мужа, вдова должна воздерживаться отъ свѣтскихъ выѣздовъ и приемовъ у себя. Для этого нѣтъ опредѣленнаго срока; многое зависитъ отъ общественнаго положенія, отъ окружающей среды и собственнаго расположенія. Вдова, имѣющая дѣтей, которыхъ нужно вывозить, жертвуетъ для нихъ своею склонностью къ уединенію. Вдова, постоянно носящая темную одежду, не танцующая и живущая скромно и тихо, непременно приобрететъ себѣ больше уваженія, чѣмъ та, которая поступитъ наоборотъ.

Положеніе женщины, разошедшейся съ мужемъ, совершенно

различно. Мы предполагаемъ, конечно, что вина на сторонѣ мужа. Прежде всего, мы позволимъ себѣ посоветывать женщинѣ въ такихъ обстоятельствахъ перенести все и употребить всѣ средства, чтобы остаться подъ супружеской кровлей. Почти всегда наступаетъ минута, когда мужъ сознаетъ свои проступки и обращается къ женѣ, происходитъ примиреніе и старость не грозитъ одиночествомъ; кромѣ того, такимъ образомъ женщина избавляетъ себя отъ существованія полнаго горечи и незаслуженнаго униженія. Но если это печальное событіе уже совершилось и, какъ часто случается, семья мужа признаетъ его виновность, для молодой женщины будетъ большимъ счастьемъ, если она поселится въ этой семьѣ, потому что здѣсь ее не достигнетъ клевета. Въ противномъ же случаѣ, она возвращается въ свою семью и совершенно не показывается въ обществѣ, въ публичныхъ мѣстахъ и не принимаетъ у себя никакихъ мужчинъ. Она должна жить въ совершенномъ уединеніи, такъ, чтобы обезоружить самые злые языки. Если у нея есть дѣти, она посвятитъ себя ихъ воспитанію и никогда не будетъ показываться нигдѣ безъ нихъ. Только, когда лѣта и время узаконятъ ея положеніе, она можетъ дать себѣ немного болѣе свободы, но *никогда* не можетъ она ни выѣзжать, ни принимать, ни держать открытый домъ; это повело бы лишь къ оскорбленіямъ и поставило бы ее въ ложное положеніе.

Женщина, разошедшаяся съ мужемъ, относительно общественныхъ сношеній подчинена тѣмъ же законамъ, какъ и замужняя, т. е. на Новый годъ она не можетъ послать свою карточку мужчинѣ и не можетъ отдать визита; единственные любезности и визиты, разрѣшаемые ей, должны имѣть свою причину дѣловыя надобности. Чтобы знать, до какой точки позволительно дойти въ этомъ отношеніи, стоитъ только предположить слѣдующее: мужъ боленъ, а между тѣмъ необходимо посоветываться съ адвокатомъ по весьма важному дѣлу; естественно, что жена ѣдетъ вмѣсто него, между тѣмъ, какъ она ни за что не поѣхала бы просто посѣтить холостаго пріятеля. Дѣловые люди поэтому могутъ принимать визиты женщинъ, не будучи обязаны оплачивать ихъ, и вовсе не должны считать ихъ любезностью; визиты эти относятся не къ личности чловека, а къ его профессіи. Въ этихъ словахъ заключается объясненіе всего. Доказательствомъ этого служить и то, что женщины въ такихъ случаяхъ принимаютъ не въ гостиной, а въ рабочемъ кабинетѣ или въ конторѣ, различіе весьма обязатель-

ное. Поэтому и женщина можетъ иногда адресовать письмо или оставить свою карточку человѣку, съ которымъ она ведетъ дѣла.

Нужно особенно замѣтить, что женщина менѣе всего можетъ показываться въ публичныхъ увеселительныхъ мѣстахъ. Каково бы ни было ея положеніе, т. е. замужняя она, вдова, или старая дѣва, но если ей еще не стукнуло 60 лѣтъ, она не смѣетъ показываться одна ни въ кафе, ни въ ресторанѣ, ни въ театрѣ, ни на скачкахъ, ни въ казино, ее непременно должна сопровождать пожилая женщина. Двумъ молодымъ женщинамъ также неприлично являться въ подобныхъ мѣстахъ. Но она смѣло можетъ бывать всюду съ своими дѣтьми, которые въ этихъ случаяхъ бываютъ ея лучшими покровителями.

Замужняя женщина и вдова могутъ ходить однѣ въ церковь, по магазинамъ и дѣлать визиты.

Женщина, имѣющая мужа, не должна ѣздить безъ него на балы, въ театръ или на обѣды; если онъ не любитъ выѣздовъ, она осуждена дѣлать его уединеніе, конечно, если у нея нѣтъ дочери невѣсты: въ послѣднемъ случаѣ мать обязана вывозить свою дочь. Случается, что вслѣдствіе своего разстроеннаго здоровья или болѣзни дѣтей женщина ѣдетъ на воды безъ своего мужа. Тогда ей неприлично появляться за табль д'отомъ или въ казино, или участвовать въ экскурсіяхъ въ большомъ и веселомъ обществѣ.

Приличіе требуетъ, чтобы замужнюю женщину, посѣщающую свѣтъ или публичныя мѣста, сопровождалъ хоть посторонній мужчина, лишь бы она была не одна. Собственно говоря, и это не особенно прилично, но общество это допускаетъ; можно лишь посоветывать женщинамъ, находящимся въ подобныхъ условіяхъ, чтобы онѣ выбирали себѣ кавалеровъ, достойныхъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Общественныя отношенія.

Ничто не требуетъ такого глубокаго знанія свѣта, какъ общественныя отношенія. Вопросъ этотъ можетъ быть разсматриваемъ съ весьма различныхъ точекъ зрѣнія.

Въ тѣсномъ смыслѣ, онъ касается лишь отношеній между собою различныхъ классовъ общества, и мы безпрестанно встречаемъ людей, показывающихъ въ этомъ предметѣ величайшую безтактность.

Свойство отношеній зависитъ отъ породившихъ ихъ причинъ, и измѣняется сообразно обстоятельствамъ и мѣсту.

Однажды намъ предложили слѣдующій вопросъ: предположивъ, что меня принимало у себя важное лицо, которое я просилъ объ одолженіи, посоветуете ли вы мнѣ кланяться ему при встрѣчахъ? и могу ли я говорить съ нимъ?—Нашъ отвѣтъ былъ: нѣтъ, потому что отношенія ваши мимолетны, и разница въ чинѣ не позволяетъ вамъ надѣяться на равенство между вами. Если лицо это пожелаетъ признать васъ, то оно само сдѣлаетъ это; не слѣдуетъ хвастать этимъ весьма непрочнымъ знакомствомъ, возникшимъ благодаря одной только случайности, и какъ бы ни была искренна ваша признательность къ этому лицу, вы не должны ее навязывать ему.

Мы уже сказали, что свойство отношеній зависятъ отъ породившихъ ихъ причинъ. Такъ, знакомство, завязанное въ салонѣ на правахъ равенства, вслѣдствіе обоюднаго желанія сторонъ, и безъ другого повода, кромѣ взаимной симпатіи, называется просто свѣтскими отношеніями. Если послѣ перваго свиданія съ какой-нибудь стороны является приглашеніе, на него отвѣчаютъ визитомъ и подобнымъ же приглашеніемъ; такимъ образомъ обмѣниваются карточками, визитами, приглашеніями и всевозможными любезностями, слѣдуя законамъ свѣтскихъ приличій. При встрѣчахъ жмутъ другъ другу руки, садятся рядомъ на диванъ, а если встрѣча происходитъ въ публичномъ мѣстѣ, то смѣло можно останавливать одинъ другаго, но если въ основаніи знакомства лежитъ какой-нибудь интересъ, и если взаимное представленіе произошло по просьбѣ заинтересованной стороны, то это уже не свѣтскія отношенія: высшее лицо приглашаетъ, но не можетъ быть приглашено, ему дѣлаютъ визитъ, но оно не обязано ни отплатить его, ни оставить свою карточку. Отъ него ожидаютъ перваго шага, чтобы измѣнить мимолетное знакомство въ свѣтскую связь, если тому не препятствуетъ слишкомъ ничтожное положеніе просителя.

Дѣловыя отношенія не требуютъ никакихъ личныхъ любезностей. Въ кабинета, конторы или магазина, знакомство прекращается, каково бы ни было положеніе въ обществѣ. Частною жизнью и семейю этого лица занимается также мало, какъ его торговымъ положеніемъ. При встрѣчахъ обмѣниваются поклономъ. Отношеніе прикащика къ прикащику, и подчиненнаго къ начальнику въ какой бы то ни было администраціи, если сюда не примѣшиваются болѣе близкія связи, основаны на одномъ

только приличіи. Подчиненный, если онъ даже выше своего начальника по состоянію и общественному положенію, не заговариваетъ съ нимъ первый иначе какъ о дѣлахъ и не старается сблизиться съ нимъ. Всегда, при всякихъ случаяхъ, онъ долженъ оказывать ему почтеніе. Для стройности общественныхъ отношений непремѣнно нужна извѣстная іерархія, которую всѣ должны признавать и подчиняться ей. Говорятъ, талантъ и умъ замѣняютъ богатство и знатность. Это совершенно справедливо, но вмѣстѣ съ талантомъ и умомъ необходимо обладать еще здравымъ смысломъ и чувствомъ собственного достоинства. Благодаря нашему самолюбію, мы всѣ склонны считать себя обладающими этими качествами, равными величайшему богатству и величайшей знатности. Отъ этого происходитъ то, что учительница музыки считаетъ себя равной герцогинѣ, между тѣмъ какъ если бы дѣйствительно вздумали измѣрять титулы и таланты, то можетъ оказаться, что музыкантша не имѣетъ ни того, ни другаго, между тѣмъ какъ герцогиня обладаетъ вмѣстѣ и знатностью и талантомъ.

Въ строгомъ смыслѣ, общественныя отношенія держатся на двухъ чисто-нравственныхъ и благородныхъ основаніяхъ, хотя большинство людей придерживается ихъ единственно изъ приличія и по привычкѣ: это скромность относительно самого себя и уваженіе къ людямъ.

Дѣйствительно, скромный и добрый человѣкъ безсознательно понимаетъ всѣ отгѣнки свѣтскихъ связей, каково бы ни было его положеніе въ обществѣ.

Такъ, самый важный и титулованный начальникъ долженъ быть всегда любезенъ и вѣжливъ со своими подчиненными; подчиненный же, въ свою очередь, если не обладаетъ неумѣстнымъ самолюбіемъ, долженъ знать, что ему незачѣмъ бояться быть черезъ-чуръ почтительнымъ. Почтительность, скромность и вѣжливость не имѣютъ въ себѣ ничего низкаго или дурнаго, и ихъ не должно смѣшивать съ подобострастіемъ, какъ то дѣлаютъ по ошибкѣ многіе.

Истинная утонченность состоитъ въ соблюденіи величайшей вѣжливости во всемъ, до самыхъ ничтожныхъ мелочей. Мы всѣ стремимся къ утонченности. Женщина согласна не слыть красавицей, съ условіемъ, чтобы ее называли утонченной; многіе люди готовы сознаться въ томъ, что они ни богаты, ни знатны, зная, что ихъ утонченность вполне замѣняетъ золото и гербы; наконецъ и уму, и таланту утонченность необходима точно также,

какъ она необходима красотѣ, богатству и знатности. Поэтому, кто желаетъ навѣрняка быть утонченнымъ, тотъ долженъ соблюдать самую изысканную вѣжливость въ своихъ свѣтскихъ отношеніяхъ.

Многіе выскочки, жаждущіе блеснуть свѣтскими манерами, часто оправдываютъ свои небрежные кивки друзьямъ при встрѣчахъ, отвѣты сквозь зубы на вѣжливость лицъ, стоящихъ ниже ихъ въ общественной іерархіи, и свою вульгарную фамильярность съ высшими тѣмъ, что они подражаютъ образцамъ изъ высшаго круга; но можемъ возразить, что образцы эти совершенно лишены такта и хорошаго вкуса, и къ сожалѣнію, они попадаютъ во всѣхъ слояхъ общества. Недостаточно родиться княземъ, чтобы обладать знаніемъ свѣта, и работница, знающая свое мѣсто, гораздо умнѣе въ этомъ случаѣ, нежели великосвѣтская дама, гремящая своими титулами.

Знать свое мѣсто—вотъ что трудно! Сознаніе превосходства другихъ, воздержаніе отъ сближенія съ высшими собой, умѣнье быть скромнымъ,—все это необходимо для пониманія общественныхъ отношений. Равенство—вещь невозможная; что вышло бы, если бы перестали признавать превосходства, даваемые богатствомъ, или умомъ, или знатностью? Если бы модистка вздумала считать себя равной своимъ заказчицамъ, служацій не признавалъ бы главенства своего начальника, солдатъ—офицера, ребенокъ—родителей, лакей—господина? То, что заказчицы, начальникъ, офицеръ, родители, господа, принужденные сложить съ себя то, что они считали своими правами, передъ дерзостью низшихъ себя, и сдѣлались бы униженными и скромными; равенства не было бы, перемѣнились только роли; и не нужно забывать, что скромность и истинное достоинство на землѣ, какъ и въ будущей жизни, возвышаются въ униженіи.

Пусть каждый займетъ свое мѣсто, и общественныя отношенія перестанутъ запутываться и портиться завистью, ревностью, тщеславіемъ и самолюбіемъ. Получить оскорбленіе отъ старика и не подумать о мести ему, не значить унизиться; ему прощаютъ ради его возраста и сѣдинъ; точно также, склоняясь подъ благословеніемъ епископа или передъ маршалскимъ титуломъ, склоняются не передъ личностью, а передъ саномъ и званіемъ.

Не слѣдуетъ первому протягивать руку высшимъ. Рукопожатіе есть не вѣжливость, а знакъ расположенія, уваженія, фамильярности, и его слѣдуетъ ожидать со стороны старшихъ или высшихъ.

Тоже самое относительно поцѣлуевъ; ребенокъ не долженъ тянуться за поцѣлуемъ, но ждать, чтобы его поцѣловали. Пожилая дама цѣлуетъ молодую дѣвушку, которая отвѣчаетъ ей поцѣлуемъ же, но не въ лицо, а въ руку (во Франціи).

Никогда не слѣдуетъ публично навязывать свое общество высокопоставленному лицу, особенно, если оно находится съ людьми своего круга. Нѣтъ сомнѣнія, что гораздо больше гордости заключается въ стараніи избѣгать стыда, держась на заднемъ планѣ, чѣмъ въ попыткахъ занять первое мѣсто.

Вообще, во всѣхъ отношеніяхъ между людьми, даже въ самыхъ близкихъ и дружескихъ, нужно избѣгать навязчивости, а напротивъ стараться, чтобы другіе искали вашего общества. Но и тутъ есть маленькій отгѣнокъ. Не будучи навязчивымъ, въ тоже время нужно высказывать какъ разъ въ мѣру привѣтливости и радушія. Презрительныхъ и суровыхъ людей никто не полюбитъ; а постоянныя фамиллярности и изліянія скоро наскучаютъ.

Во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ необходимы сдержанность, снисходительность и вѣжливость.

Болтунъ, завистникъ, недоброжелатель, любопытный—не только способенъ перессорить лучшихъ друзей, надѣлать величайшихъ бѣдъ, заставить страдать невинныхъ, но не можетъ даже надѣяться имѣть друзей, или быть терпимымъ въ обществѣ, которое скоро начинаетъ избѣгать его. Всѣ его связи порываются весьма быстро.

Сплетни и пересуды должны быть тщательно исключены изъ свѣтскихъ отношеній; трудно представить себѣ, сколько неприятностей и даже несчастій можетъ надѣлать одно какое-нибудь неосторожное слово, сказанное иногда безъ всякаго злаго умысла!

Нескромное замѣчаніе въ одномъ домѣ тотчасъ пораждаётъ комментаріи и передается въ другомъ, какъ нѣчто совершенно достоверное.

Многіе умѣютъ хранить тайны, разъ они дали слово, но не считаютъ нескромностью рассказывать о какомъ-нибудь фактѣ, сообщать о которомъ совершенно бесполезно.

И такъ, какъ мы уже сказали въ началѣ этой главы, общественныя отношенія основаны на скромности и доброжелательствѣ. Въ чемъ состоитъ скромность, мы объяснили, говоря объ общественной іерархіи; значеніе доброжелательности только что было выяснено нами. Затѣмъ, остается лишь слѣдовать правиламъ этикета и свѣтской жизни, чтобы существовать въ спо-

койствіи и довольствѣ, дѣлая окружающихъ насъ такими же счастливыми, какъ мы сами.

Свѣтскія и общественныя отношенія мужчинъ и женщинъ.

Въ этикетѣ и отношеніяхъ, установленныхъ свѣтомъ, существуетъ множество степеней и отгѣнковъ. Есть разница въ отношеніяхъ къ совсѣмъ незнакомымъ и лишь поверхностно знакомымъ людямъ; затѣмъ слѣдуютъ интимныя отношенія съ друзьями и, наконецъ, семейныя отношенія.

Но всѣ эти градаціи подчиняются одному общему правилу, состоящему въ непремѣнномъ соблюденіи вѣжливости, любезности и такта, и въ отсутствіи эгоизма: руководствуясь этимъ, легко попасть на настоящую дорогу.

Прежде всего, съ друзьями и въ своей семьѣ должно вести себя съ такою же сдержанностью, какъ въ обществѣ; должно строго наблюдать за своимъ туалетомъ, манерами, выраженіями, съ тою лишь разницею, что здѣсь можно выказывать болѣе сердечности, чувствъ и постоянства, и менѣе щекотливости и самолюбія.

Между мужемъ и женою, братомъ и сестрой, дядей и племянницей, кузеномъ и кузиной всегда должно чувствоваться разстояніе, созданное различіемъ половъ: съ одной стороны необходимы скромность и сдержанность, съ другой—уваженіе и предупредительность. Мужчина становится грубъ и дикъ, какъ скоро онъ перестаетъ быть вѣжливымъ и внимательнымъ. Поэтому-то фамиллярность и совершенная свобода въ дружбѣ могутъ существовать между мужчинами или между женщинами, но невысказаны между мужчиной и женщиной. Прибавимъ, что именно это легкое стѣсненіе и сдержанность придаетъ особенное очарованіе ихъ взаимнымъ отношеніямъ.

Мужчины заводятъ себѣ пріятелей, часто лишь мимолетныхъ, не вводя ихъ въ свою семью; это знакомства дѣловыя, или же случайныя, возникшія гдѣ нибудь въ кафе, на бульварѣ, въ театрѣ.

Конечно, дѣловые люди имѣютъ много знакомыхъ, которыхъ они не могутъ представить своей семьѣ, такъ какъ это и бесполезно, и влечетъ за собою потерю времени для обѣихъ сторонъ, да и слишкомъ расширило бы кругъ знакомыхъ; всѣ эти причины вполне уважительны, но есть и такія, которыя не должны существовать—это если можно заподозрить человѣка въ чемъ нибудь дурномъ, или если его невозможно уважать: такихъ лю-

дей никогда не слѣдуетъ ни посѣщать, ни поддерживать съ ними связь.

Всякое знакомство должно открыто признавать передъ всѣми. Порядочнымъ человѣкомъ можно назвать только того, кому нечего скрывать ни отъ кого, и кто не имѣетъ причины краснѣть ни за одинъ поступокъ въ своей жизни.

Благоразумный женатый человѣкъ не заводитъ себѣ пріятелей внѣ своего домашняго очага: они ему не нужны, и къ тому же онъ знаетъ, что такія посѣщенія вовлекаютъ его въ элементы чуждые семейной жизни.

Тѣмъ не менѣе, всѣ мужчины, надѣясь на свой твердый характеръ, считаютъ себя въ правѣ имѣть такихъ пріятелей, которыхъ они не рѣшаются представить своимъ домашнимъ. Изъ подобныхъ отношеній, однако, часто возникаютъ серьезныя непріятности даже несчастія, и тогда именно, когда этого ожидаютъ менѣе всего.

Теперь войдемъ въ нѣкоторыя подробности и шагъ за шагомъ прослѣдимъ различныя положенія и обстоятельства, въ которыхъ легко можетъ очутиться каждый.

При посѣщеніи театра, лица, взявшія ложу и пригласившія въ нее знакомыхъ, уступаютъ этимъ послѣднимъ переднія мѣста. Если два приглашенныхъ чужіе между собою, то они оба садятся впереди; если же они члены одной семьи, то только одинъ изъ нихъ долженъ воспользоваться этою любезностью, а другой долженъ рѣшительно отказаться.

Переднія мѣста всегда предоставляются дамамъ, какъ бы ни былъ почтененъ возрастъ сопровождающихъ ихъ мужчинъ. Однако же есть случай, въ которыхъ общественное положеніе мужчины принуждаетъ его быть даже невѣжливымъ. Такъ напр. въ ложѣ какой нибудь принцессы, министръ сидитъ впереди статсъ-дамы принцессы, какъ бы знатны онѣ не были. Того требуетъ этикетъ.

Увидавъ въ театрѣ друзей, неприлично дѣлать имъ знаки, а тѣмъ болѣе звать ихъ; имъ просто слегка кланяются, не вставая съ мѣста; если же это очень важное лицо, то для поклона ему слѣдуетъ почтительно привстать. Во время антрактовъ, мужчины подходятъ къ знакомымъ дамамъ, въ какихъ бы мѣстахъ онѣ ни сидѣли. Бесѣда при этомъ не должна быть слишкомъ продолжительною, такъ какъ это считается неделикатнымъ и можетъ воспрепятствовать подойти другимъ знакомымъ. Въ слѣдующій антрактъ къ этимъ же дамамъ можно подходить только по ихъ приглашенію.

Если дамы безъ кавалера, слѣдуетъ предложить провести ихъ въ фойе, и проводить при разѣздѣ, но въ случаѣ отказа, не должно настаивать. Предлагать постороннимъ дамамъ угощеніе нельзя, если не существуетъ близкаго знакомства домами, или если онѣ не приходятся родственницами. Въ свою очередь, дамы не должны принимать такого предложенія отъ посторонняго и не коротко знакомаго мужчины. Но если мужчина сопровождаетъ дамъ въ театръ, наоборотъ, онъ долженъ предложить имъ мороженое, прохладительные напитки или конфеты; отъ нихъ же зависитъ принять угощеніе или отказаться отъ него.

Само собою разумѣется, что мужчина, сопровождающій женщину, будь это его жена, родственница или знакомая, не долженъ ее покидать, чтобы разговаривать съ другими женщинами, или предлагать имъ свои услуги. Если онъ желаетъ выдти въ антрактъ, а она предпочитаетъ сидѣть въ ложѣ, то ему позволено отлучиться на нѣсколько минутъ, перекинуться нѣсколькими словами съ пріятелемъ въ фойе; но онъ не имѣетъ права останавливаться съ другими знакомыми ему женщинами, за исключеніемъ подруги его спутницы, или если эта послѣдняя сама пошлетъ его къ кому-нибудь изъ дамъ.

Если же въ ложу явятся другіе мужчины, чтобы побесѣдовать нѣсколько минутъ съ его дамой, онъ можетъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы повидаться съ своими знакомыми, но обязанъ вернуться раньше, чѣмъ его спутница останется одна, и ни въ какомъ случаѣ не долженъ оставлять ее съ глазу на глазъ съ однимъ посѣтителемъ.

Мужчина, идущій подъ руку съ уважаемой имъ женщиной, женой, родственницей или знакомой, никогда не долженъ ни кланяться, ни признавать женщинъ безъ общественнаго положенія; иногда это бываетъ очень неприятно для него, но это вполне заслуженное наказаніе за знакомство съ неприличными личностями.

Женщина считается потерявшей свое положеніе въ обществѣ съ того момента, какъ она вступила въ предосудительныя отношенія къ мужчинамъ. Поклонъ, намекъ на такія отношенія, даже пристальный взглядъ на подобную женщину уже есть величайшее оскорбленіе для сопровождающей мужчину честной женщины, и въ случаѣ, если бы спутникъ ея забылся до такой степени, она немедленно должна покинуть его. Порядочная женщина дѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ мужчину, встрѣтивъ его въ двусмысленномъ обществѣ, и никогда не намекаетъ ему даже объ этомъ; это обстоятельство для нее не существуетъ.

Можно свободно лорнировать сцену и актеровъ, однако молодымъ дѣвушкамъ приличнѣе больше смотрѣть на актрисъ и она должна избѣгать смотрѣть на любовныя сцены и на декорированные костюмы. Имъ также должно какъ можно меньше лорнировать залу, ихъ роль—возбуждать восторгъ и изумленіе, и право, этой роли завидуетъ множество женщинъ, которымъ приходится лорнировать другихъ!

Для мужчины и женщины равно неприлично упорно лорнировать публику во время представленія, это значитъ выставиться на показъ и обращать на себя общее вниманіе.

Въ театрѣ, какъ и на улицѣ, слѣдуетъ избѣгать жестикующей, громкаго разговора, указыванія пальцемъ на знакомыхъ и слишкомъ явнаго проявленія неудовольствія на игру актеровъ. Позволительно обсуждать ихъ талантъ, но изъ вѣжливости не слѣдуетъ выражать порицанія прямо имъ въ лицо.

Аплодировать должно умѣренно, хотя подъ влияніемъ сильнаго увлеченія, мужчинамъ дозволяется изъяслять свое одобреніе довольно шумно. Мужчины и женщины, занимающіе въ обществѣ высокое положеніе, аплодируютъ совершенно безшумно: отъ нихъ достаточно легкаго жеста одобренія.

Невѣжливо являться въ театръ слишкомъ поздно, пустыя ложи производятъ непріятное впечатлѣніе, и этимъ выражается презрѣніе къ актерамъ и къ пьесѣ. Во всякомъ же случаѣ входить поздно съ шумомъ и беспокоить своимъ появленіемъ зрителей есть признакъ очень дурнаго тона, случайно запоздавшіе должны ожидать антракта.

Мужчина, желающій услужить женщинѣ, сопровождаемой кавалеромъ, напр. предложеніемъ стула въ концертѣ, гдѣ всѣ мѣста уже заняты, во избѣжаніе непріятностей долженъ обратиться къ спутнику дамы, а не къ ней самой. Оказавъ вѣжливость, онъ долженъ отойти, приподнявъ шляпу, не продолжая разговора.

Вообще очень рискованно для мужчины оказывать вниманіе къ женщинѣ, уже сопутствующей кавалеромъ: подобное вниманіе можетъ возбудить ревность этого послѣдняго, и имѣть неожиданно печальныя послѣдствія. Нѣкоторые мужья вовсе не допускаютъ любезности къ ихъ женамъ, и намъ случалось неоднократно быть свидѣтелями весьма непріятныхъ сценъ по этому поводу.

Слишкомъ неразборчивая любезность и услужливость къ незнакомымъ людямъ предосудительна и неблагоразумна. Однажды

двое еще не искусившихся въ свѣтской жизни супруговъ, мужъ и жена, оказали вниманіе и услугу одной очаровательной незнакомкѣ, казавшейся такой простосердечной, искренней и признательной имъ, что неопытная молодая парочка была отъ нея безъ ума.

Однако, она оказалась женщиной полусвѣта, причинившей потомъ много горя услужившей ей молодой женщинѣ, и совершенно скомпрометировавшей эту послѣднюю однимъ своимъ знакомствомъ. Поэтому, слѣдуетъ остерегаться не только женщинъ уже потерянныхъ во мнѣніи свѣта, но еще болѣе тѣхъ, которыя подъ обманчивой наружностью скрываютъ развращенныя сердце и нравы.

Мы видѣли также молодаго человѣка, путешествовавшаго съ своей больной матерью, не могшей переносить сквознаго вѣтра, и тѣмъ не менѣе спустившаго окно вагона, чтобы угодить другой женщинѣ, страдавшей мигренью и требовавшей воздуха.

Желаніе польстить нашему тщеславію, выставя себя услужливымъ и внимательнымъ, никогда не должно заставлятъ насъ забывать обязанности, предписываемыя намъ уваженіемъ и привязанностью.

И такъ, мы сказали, что мужчина, сопровождающій даму, долженъ заниматься одною ею, забывая о другихъ, и что ему не слѣдуетъ оказывать вниманіе чужой дамѣ, но когда онъ одинъ между нѣсколькихъ женщинъ, его предупредительность, услужливость, любезность должны быть неограниченны. Онъ долженъ помогать женщинамъ, услужить и во всемъ уступать имъ. Эгоизмъ и равнодушіе должны исчезнуть.

Точно также, но въ еще большей степени, долженъ поступать мужчина относительно женщинъ, съ которыми онъ связанъ узами родства или дружбы.

Мужчина не долженъ бояться быть черезчуръ внимательнымъ и услужливымъ. Онъ обязанъ избавлять женщинъ отъ всякаго безпокойства и утомленія. Стыдно смотрѣть на мужчину, идущаго съ пустыми руками рядомъ съ женою, несущую свертки или ребенка, какъ мы это часто видимъ въ бѣдныхъ классахъ народа. Нисколько не позорно для мужа нести своего ребенка или вести его въ колясочкѣ, если онъ не въ состояніи держать для этого прислугу, гораздо позорнѣе вваливать все на жену.

Даже богатые люди, имѣющіе прислугу, должны предпринимать лично услуживать женщинамъ своего круга, напр. носить ихъ накидки, подставлять скамеечки, исполнять порученіе и т. п.

Многіе предсказываютъ введеніе въ недалекомъ будущемъ англійской моды поклоновъ, гдѣ женщины кланяются первыя; но намъ не совсѣмъ понятенъ этотъ обычай. Поклонъ есть выраженіе не фамиллярности, а уваженія. Весьма понятно, что мужчина, протягивающій руку женщинѣ, можетъ быть ей не-пріятенъ, потому что это есть изъявленіе дружбы или, по меньшей мѣрѣ, равенства. Тоже можно сказать о приближеніи къ женщинѣ въ публичномъ мѣстѣ или на вечерѣ.

Но поклонъ можно принять отъ нисшаго себя, отъ едва знакомой личности; въ этомъ нѣтъ ничего компрометирующаго, конечно принимая въ соображеніе манеру, съ которою на поклонъ отвѣчаютъ, и которая опредѣляетъ свойство отношенія въ поклонившемуся лицу.

Намъ нѣсколько разъ предлагали слѣдующій вопросъ: если женщина идетъ подъ руку съ кавалеромъ, можетъ ли другой мужчина поклониться ей, или онъ долженъ ожидать знака, означающаго разрѣшенія на это? Вѣдь можетъ случиться, что женщина не пожелаетъ признать своего знакомства?

Есть исключительные случаи, когда это можетъ быть, но вообще не поклониться женщинѣ, встрѣтивъ ее въ публичномъ мѣстѣ, значитъ оскорбить или ее, или самого себя. Такимъ поступкомъ или самого себя признаютъ компрометирующимъ и принадлежащимъ къ дурному обществу, или же заставляютъ предполагать, что считаютъ эту женщину неспособной отдавать отчетъ въ своихъ поступкахъ тѣмъ, кто имѣетъ право требовать у нея этого отчета, а въ числѣ этихъ послѣднихъ находится и свѣтъ.

Въ исключительныхъ, личныхъ обстоятельствахъ—это дѣло такта, деликатности и пониманія взаимныхъ отношеній. Фатовство—роковой камень преткновенія для мужчинъ, и часто заставляетъ ихъ дѣлать множество глупостей. Такъ, мужчина встрѣчаетъ женщину подъ руку съ ея мужемъ; не будучи знакомъ съ этимъ послѣднимъ, онъ вдругъ воображаетъ, что возбуждаетъ его ревность, поклонившись его женѣ, которая, какъ глупо подсказываетъ ему тщеславіе, непременно скрыла о ихъ прежнемъ знакомствѣ. Но бѣдная женщина, напротивъ, рассказала объ этомъ мужу, и пройдя мимо безъ поклона, фатъ оскорбляетъ обоихъ супруговъ, намекая на отношенія, существующія только въ его воображеніи.

Все зависитъ отъ благоразумія и такта, но есть много женщинъ, которыя по разнымъ причинамъ, изъ боязни, или поневолѣ дѣлаютъ тайны изъ всего.

Но мы знаемъ молодую женщину, которая живетъ открыто, безъ боязни смотря въ глаза, и вспыхиваетъ отъ гнѣва, считаетъ себя оскорбленной, если мужчина позволитъ сказать ей:—я не смѣлъ поклониться вамъ, потому что вы были съ кѣмъ-то!

И она совершенно права. Въ своихъ отношеніяхъ съ мужчинами, женщины должны вносить величайшую осмотрительность, но однако безъ излишняго жеманства.

Высокомѣріе и ледяная холодность не въ женскомъ характерѣ и не въ духѣ нашихъ утонченныхъ нравовъ. Достаточно только придерживаться обычаевъ. Мужчины такъ-же мало одобряютъ полное презрѣніе предразсудковъ, какъ и чрезмѣрную натянутость. Лучшее средство согласить все, это быть чрезвычайно вѣжливой въ обращеніи съ мужчинами, не выходя изъ предѣловъ, предписанныхъ приличіями.

Женщина должна быть настолько скромна и сдержана въ поступкахъ и словахъ, чтобы не дать повода къ возникновенію безцеремонности окружающей ее средѣ, и настолько смѣла и тверда, чтобы подавить эту безцеремонность, если бы она всетаки возникла. Мужчины, даже самые грубые, къ чести ихъ нужно сказать, всегда оказываются чрезвычайно чувствительны къ уроку вѣжливости, полученному ими отъ женщины съ тактомъ.

Но для того, чтобы имѣть право дать такой урокъ, женщина не должна быть сама причиной недостатка уваженія.

Женщина должна избѣгать принимать свѣтскихъ знакомыхъ въ своей спальнѣ; молодая дѣвушка не можетъ позволить себѣ это ни подъ какимъ предлогомъ; въ спальню входятъ только врачъ, близкій пожилой родственникъ, или священникъ, и то если больная не можетъ встать.

Если же болѣзнь не важная и не требуетъ лежанья въ постелѣ, то больная принимаетъ посѣтителей на кушеткѣ, и при входѣ ихъ приподнимается; ни капотъ, ни неубранная голова не допускаются.

Женщина первая никогда не спрашиваетъ мужчину о его здоровьѣ; и только послѣ того, какъ онъ освѣдомился о томъ, какъ она себя чувствуетъ, она спрашиваетъ его объ этомъ же, но вскользь. Она должна избѣгать разговоровъ скандальныхъ и легкомысленныхъ; всякія бесѣды о чувствахъ исключаются между молодыми людьми и дѣвushками и дамами, точно также не слѣдуетъ касаться нѣкоторыхъ медицинскихъ вопросовъ.

При встрѣчѣ женщиною на улицѣ знакомаго мужчины, который будетъ имѣть безтактность остановить ее или пойти ря-

домъ съ нею, она тотчасъ должна избрѣсти предлогъ, чтобы его покинуть, или зайдя въ магазинъ, или взявъ экипажъ.

Строгость извѣстныхъ правилъ смягчается или усиливается, смотря по репутаціи и положенію того лица, съ которымъ имѣешь дѣло. Уважаемый человѣкъ не компрометируетъ женщину, а наоборотъ, заставляетъ уважать и ее. Но есть люди, одно знакомство съ которыми портитъ репутацію женщины. Какъ это ни кажется нелѣпо, но это фактъ. Ни возрастъ, ни положеніе тутъ ничего не значить: все дѣло въ порядочности человѣка.

Женщина принимаетъ услуги и любезности своего кавалера, будь онъ ея мужъ, или просто знакомый. Она вѣжлива, признательна, но въ тоже время сдержана.

Она не заставляетъ себя просить, а беретъ себѣ по праву лучшія мѣста повсюду и лучшіе куски за столомъ: женщина—это рабыня, заставляющая прислуживать себѣ, мужчина—повелитель, который повинуется. Поэтому, женщина прислуживаетъ мужчинѣ только за столомъ, она не поднимаетъ вещей, которые роняетъ мужчина, но заставляетъ его поднимать то, что роняетъ она, она не пропускаетъ его первымъ въ дверь, не носитъ его покупокъ, не встаетъ и не хлопочетъ для него. Комната ея должна быть лучшей въ домѣ. Неисполненіе всего этого показываетъ презрѣніе со стороны мужа.

Отказъ принять руку знакомаго мужчины есть оскорбленіе его, иногда это бываетъ очень непріятно, и многія предпочли бы взять руку мужу и вовсе быть одной, но отказывать невозможно.

Въ публичныхъ мѣстахъ женщины по преимуществу садятся въ сторонѣ, гдѣ проходитъ меньше публики.

Гуляя съ мужемъ и еще съ другимъ мужчиной, по улицѣ или въ саду, женщина должна идти между ними: само собою разумѣется, что она идетъ подъ руку только съ однимъ: идти подъ руку съ обоими крайне смѣшно и некрасиво.

Другъ дома предлагаетъ ей руку, и она принимаетъ; того требуетъ этикетъ; но другъ часто при этомъ попадаетъ въ затрудненіе, изъ котораго его можетъ спасти одинъ лишь тактъ. Предложивъ руку, онъ рискуетъ разсердить ревниваго мужа; не предложивъ—можетъ оскорбить его. Поэтому, прежде чѣмъ дѣйствовать, слѣдуетъ изучить чувства обѣихъ сторонъ. Новобрачные часто предпочитаютъ быть вмѣстѣ; если третье лицо стоитъ выше ихъ по общественному положенію, онъ дѣлаетъ честь, предлагая руку, и обязанъ предложить ее. Въ противномъ

же случаѣ лучше, если онъ будетъ держаться на заднемъ планѣ, во избѣжаніе отказа или непріятности. Въ подобныхъ случаяхъ деликатность требуетъ, чтобы мужъ сказалъ:—предложите вашу руку моей женѣ.—Но онъ никогда не долженъ дѣлать этого относительно равнаго или высшаго себя.

Выходя изъ экипажа, даже изъ общественнаго, женщина можетъ принять помощь и отъ совершенно посторонняго человѣка и поблагодарить его любезнымъ словомъ.

Мужчина всегда обязанъ помогать женщинѣ, находящейся въ затрудненіи—все равно, старая она или молодая, красивая или безобразная. Въ отвѣтъ на выраженіе ея признательности, онъ приподнимаетъ шляпу и немедленно отходитъ, навязывать свое общество было бы неделикатнымъ, и имѣло бы видъ платы за оказанную услугу.

Со стороны женщины неловко отказываться отъ этихъ маленькихъ одолженій, или принимать ихъ за ухаживанье. Это послужило бы признакомъ глупаго самолюбія, если она вздумала-бы всякую любезность перетолковывать въ такую сторону, точно также, какъ смѣшно и глупо, если мужчина принимаетъ простую вѣжливость женщины за личное къ нему пристрастіе.

Порядочная женщина никогда не согласится посѣщать человѣка, не представившаго ей свою жену, но въ то же время, отказаться отъ визитовъ къ ней значитъ нанести ему глубокое оскорбленіе, которое онъ не долженъ сносить.

Женщина не должна показываться въ свѣтѣ съ человѣкомъ, посѣщающимъ дурное общество, и также не должна принимать его у себя. Знакомство домами съ мужчиной, не имѣющимъ опредѣленнаго положенія, есть вопросъ весьма деликатный. Во избѣжаніе обиды и непріятностей, ему слѣдуетъ самому воздержаться отъ посѣщенія свѣта. Въ особенности, ни въ какомъ случаѣ не долженъ онъ представлять никому личность, быть можетъ дорогую ему, но которую свѣтъ не потерпитъ въ своей средѣ, и для которой онъ самъ не послужитъ ни защитой, ни опорой. Изъ этого выйдетъ только рядъ неловкостей. Вокругъ него образуется пустота, отъ которой будетъ жестоко страдать его подруга. Въ подобныхъ положеніяхъ нужно умѣть довольствоваться самими собою. Познакомить такую женщину, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, съ порядочной женщиной, значитъ навязываться на оскорбленіе.

Тутъ будетъ кстати коснуться одного очень щекотливаго вопроса, поднятаго одною изъ нашихъ корреспондентокъ, мужъ

которой служить у одного банкира и главы значительной торговой фирмы. Роль хозяйки въ его гостиной играет одна очень милая и любезная особа, но тѣмъ не менѣе считающаяся потерянной во мнѣніи свѣта. Банкиръ непремѣнно желаетъ принимать у себя, и всякій разъ настаиваетъ на томъ, чтобы его служащіе являлись съ женами! Это понятно; имѣя богатство и силу, онъ, по общему закону, стремится къ тому, чего у него нѣтъ: къ общему уваженію и почету. Не желая кидать камнемъ ни въ кого,—продолжаетъ наша корреспондентка,—мы всетаки весьма справедливо рассуждаемъ, что неприлично намъ женщинамъ-рабынямъ своего, часто весьма и весьма тяжелаго, долга, преклоняться передъ тѣми, кто всю жизнь слѣдовалъ только своимъ прихотямъ и капризамъ. А между тѣмъ, не ѣздить на вечера нашего патрона значило бы оскорбить его.

Не извиняя слабостей и увлеченій, мы только замѣтимъ нашей корреспонденткѣ, что жизнь этихъ женщинъ, повидимому повинующихся однимъ лишь своимъ прихотямъ, и которыхъ общество клеймитъ позорнымъ именемъ падшихъ, далеко не такъ беззаботна и весела, какъ кажется, и на пути ея разсыпано много шиповъ и острыхъ кремней!

Отвѣчая категорично на предложенный вопросъ, мы скажемъ, что такъ какъ банкиръ этотъ очевидно не сознаетъ фальшиваго положенія, въ которое онъ ставитъ своихъ знакомыхъ и себя самаго, то если нельзя отговориться болѣзнію, женщина можетъ явиться къ нему подъ руку съ мужемъ, но ни въ какомъ случаѣ не приводитъ съ собою дочерей. Приэтомъ, она не должна принимать пренебрежительнаго или натянуто-холоднаго вида, но наоборотъ, быть какъ можно вѣжливѣе, чтобы всѣ могли видѣть и оцѣнить ея снисхожденіе. Смѣшно было бы соглашаться принимать деньги отъ этого господина и въ тоже время выказывать къ нему презрѣніе. Если женщина обладаетъ слишкомъ непреклоннымъ характеромъ и не можетъ себя покорить обстоятельствамъ, пусть мужъ ея ищетъ себѣ другое мѣсто.

Въ подобныхъ случаяхъ, когда нѣтъ хозяйки дома, визита послѣ бала не отдають; мужъ только завозитъ свою карточку. Пожилыя женщины думаютъ, что онѣ могутъ посѣщать всѣхъ безъ разбора: это заблужденіе; онѣ не должны покровительствовать поступкамъ, прикрывая ихъ своими сѣдыми волосами.

Но часто случается, что холостяки, желающіе принимать у себя, просятъ замѣнить у нихъ хозяйку жену одного изъ своихъ друзей. На эту трудную и щекотливую роль, одобряемую

далеко не всѣми мужьями, соглашаются всегда красивыя, много выѣзжающія женщины; замужнія могутъ являться на такіе вечера съ мужьями, но не должны привозить дочерей. Однако есть и исключенія изъ этого правила. Такъ, если роль хозяйки играетъ сестра, невѣстка, тетка или племянница амфитріона, сама имѣющая дочерей, то въ такомъ случаѣ, сюда могутъ явиться и молодыя дѣвушки.

Во время визитовъ женщина не можетъ распроститься и уйти вмѣстѣ съ однимъ изъ посѣтителей, чтобы не подать повода къ злословію; мужчина не долженъ дѣлать того же относительно женщины.

Мужчина, входящій въ дилижансъ, въ вагонъ, словомъ, въ такое публичное мѣсто, гдѣ всѣ въ шляпахъ, долженъ приподнять свою шляпу или дотронуться до нея въ видѣ общаго поклона, не смотря ни на кого въ особенности. Женщины не кланяются при входѣ въ подобныя мѣста; но если онѣ тамъ однѣ, и имъ кланяется входящій мужчина, то онѣ отвѣчаютъ легкимъ наклоненіемъ головы.

Почти во всѣхъ *закртыыхъ* мѣстахъ, гдѣ есть женщины, мужчины должны быть безъ шляпъ и не должны курить. Но это не составляетъ непремѣннаго правила, а измѣняется сообразно обычаю мѣстности, отъ котораго не слѣдуетъ отступать: если всѣ присутствующіе въ шляпахъ, значитъ снимать ее не нужно.

Молодой человѣкъ не долженъ предлагать молодой дѣвушкѣ ни букета, ни цвѣтовъ, если она ему не невѣста, или не подруга невѣсты, у которой онъ шаферъ. Однако, при случаѣ, онъ можетъ предложить по цвѣтку или по букетику матери дѣвушки и ей самой.

Гуляя съ дамами, мужчина можетъ купить на улицѣ букеты, но съ тѣмъ, чтобы поднести ихъ всѣмъ своимъ спутницамъ. Никогда не долженъ онъ дозволять женщинѣ своего круга купить букетъ въ его присутствіи; онъ долженъ поспѣшить заплатить за него, и дама не должна мѣшать ему, но изъ деликатности, она лучше сдѣлаетъ, если не пожелаетъ приобрести цвѣты, зная, къ чему это обязываетъ ея кавалера. Точно также, если случается подать милостыню или купить лакомства ребенку, мужчина платитъ такъ ловко и быстро, чтобы дама не успѣла даже вынуть портмонэ. Настаивать на отдачѣ не слѣдуетъ. Если она желаетъ, то можетъ подать нищему одновременно со своимъ спутникомъ.

Привѣтствія.

Пріемъ посѣтителей и манера привѣтствій не мало способствуютъ созданію общественнаго мнѣнія о людяхъ. Лицамъ, съ перваго взгляда кажущимся холодными, суровыми, вульгарными или смѣшными, трудно сгладить впоследствии произведенное ими впечатлѣніе.

Наоборотъ, радушный, дружескій, привѣтливый пріемъ навсегда очаровываетъ насъ.

Нужно очень остерегаться изображать изъ себя знатное лицо, принимая высококомѣрный видъ и разыгрывать аристократа, сухо принимая бѣдняка въ присутствіи друзей, счастливо поставленныхъ въ обществѣ; этимъ мы доказали бы лишь свое дурное сердце, низкія чувства и ограниченный умъ.

Входя въ гостиную и здороваясь, всегда слѣдуетъ выказывать нѣкоторую радость, даже при встрѣчѣ съ людьми, къ которымъ мы вполне равнодушны, но съ которыми мы связаны общественными отношеніями.

Если посѣтитель выражаетъ удовольствіе при свиданіи съ хозяевами дома, то эти послѣдніе должны относиться къ гостю еще сердечнѣе, ибо визитомъ своимъ онъ доказываетъ свое желаніе видѣть ихъ, и за это они должны быть признательны ему. Послѣ первыхъ привѣтствій принято спрашивать другъ друга о здоровьѣ, также о здоровьѣ членовъ семьи знакомыхъ какъ лично, такъ и только понаслышкѣ. Объ этихъ послѣднихъ, конечно, освѣдомляются съ меньшимъ участіемъ, чѣмъ о тѣхъ, которыхъ знаютъ лично. При прощаньѣ, поклонъ посылаютъ только лично знакомымъ членамъ семьи.

Окончивъ эти вѣжливости, новопришедшихъ представляютъ уже присутствующимъ гостямъ и затѣмъ продолжаютъ прерванный разговоръ.

Если новопришедшіе знакомы съ присутствующими гостями, то они обращаются къ нимъ, лишь обмѣнявшись привѣтствіями съ хозяевами, и кланяются сначала дамамъ, а потомъ мужчинамъ.

Обыкновенно, новопришедшій первый освѣдомляется о здоровьѣ другихъ, хотя, впрочемъ, на этотъ счетъ нѣтъ положительныхъ правилъ. Въ отвѣтъ, его спрашиваютъ о здоровьѣ его родныхъ. Если является съ визитомъ пріѣзжій изъ другаго города, раньше знакомый хозяевамъ дома, его спрашиваютъ о его путешествіи, потомъ о здоровьѣ покинутой имъ семьи. Тогда гость передаетъ

поклоны отъ своихъ и, въ свою очередь, справляется о здоровьѣ семьи хозяевъ дома. Поклоны отсутствующихъ домашнихъ передавать нельзя раньше, чѣмъ хозяева не спросятъ о нихъ.

Если же гость просто вернулся изъ путешествія и живетъ въ одномъ городѣ съ вами, то онъ первый освѣдомляется о здоровьѣ вашей семьи. При прощаньѣ, хозяинъ дома первый проситъ уходящаго гостя передать поклонъ его семьѣ; гость отвѣчаетъ такой же просьбой относительно семьи хозяина дома.

Этотъ обмѣнъ вѣжливостей, какъ бы онъ ни казался мелоченъ и пустъ, необходимъ для поддержанія добрыхъ отношеній между людьми, и отбросивъ ихъ, мы скоро отучились бы отъ деликатности и приличій.

Послѣ обмѣна первыхъ привѣтствій, произносимыхъ стоя, хозяева просятъ гостя садиться, подавая ему стулъ. Не слѣдуетъ допускать гостя самому брать стулъ, что позволительно только относительно очень молодыхъ людей.

Неприлично садиться самому раньше, чѣмъ сядетъ гость, который встаетъ первый, когда находитъ, что пора уходить. Хозяинъ же, наоборотъ, продолжаетъ сидѣть и, повидимому, лишь неохотно поднимается, стараясь удержать своего посѣтителя. Наконецъ и онъ встаетъ, какъ бы съ сожалѣніемъ, для того, чтобы проводить его.

Какъ бы мы ни были рады уходу нашихъ гостей, вѣжливость предписываетъ намъ непременно выразить сожалѣніе по этому поводу и желаніе, чтобы гость остался еще подольше.

Но этотъ послѣдній, по тону и манерѣ хозяина, долженъ всегда знать, на сколько искренно это сожалѣніе и слѣдуетъ ли воспользоваться предложеніемъ.

Женщина никогда не провожаетъ до двери уходящаго мужчину и не встаетъ при его входѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда посѣтитель очень старъ или очень знатенъ.

О поклонахъ и рукопожатіяхъ.

Однажды мы слышали, какъ одна женщина, имѣвшая основанія считать себя важной особой, хвалилась своею способностью отвѣчать на поклоны совершенно соотвѣтственно имъ; т. е. если ей кивали, то и она кивала; если ей отвѣшивали глубокій поклонъ, то и она дѣлала тоже самое.

Въ идеѣ этой есть доля правды, но она требуетъ также многихъ измѣненій; такъ не годится на высококомѣрный кивокъ отвѣ-

чать смиреннымъ поклономъ, и въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ кланяться въ такомъ же духѣ; но вообще неприлично подражать собственно поклонамъ и быть вульгарнымъ и неблаговоспитаннымъ, слѣдуя примѣру другихъ; напротивъ того, на невѣжливый поклонъ должно отвѣчать вѣжливо, и тѣмъ показать свое собственное достоинство и превосходство.

Различные оттѣнки поклоновъ обличаютъ благовоспитанность или дурныя манеры, не имѣя ничего общаго съ чувствами человека; рукопожатіе же можно назвать барометромъ сердца.

Въ большомъ свѣтѣ принято при встрѣчахъ лишь слегка касаться кончиковъ пальцевъ другъ друга и хотя это лишь аффектація, пустая привычка, тѣмъ не менѣе, это холодное, равнодушное прикосновеніе крайне неприятно.

Только въ пріязненныхъ теплыхъ отношеніяхъ между людьми, рукопожатіе бываетъ искреннимъ, радушнымъ выраженіемъ взаимнаго расположенія.

Молодая дѣвушка и молодая женщина не должны жать руку молодому человѣку, который въ свою очередь не долженъ этого дѣлать относительно ихъ. Такъ слѣдуетъ поступать въ обществѣ, на глазахъ свѣта, а въ интимной жизни, мы повторяемъ, нѣтъ ничего пріятнѣе сердечнаго, честнаго рукопожатія.

Женщины подаютъ руку, мужчины ее протягиваютъ. Простимъ замѣтить разницу выраженій: это значить, что женщины даютъ то, чего просятъ мужчины; поэтому женщина подаетъ руку ладонью внизъ, а мужчины протягиваютъ ее ладонью вверхъ, пожилые мужчины первые протягиваютъ руку молодой женщинѣ. Двадцатилѣтній юноша долженъ ожидать, когда женщина протянетъ ему руку. Между мужчинами и женщинами одного возраста починъ въ этомъ принадлежитъ всетаки женщинѣ. Младшіе по возрасту или положенію, и даже подчиненные могутъ иногда протягивать руку въ знакъ прощанія или извиненія, но они должны дѣлать это съ уваженіемъ. Подчиненный не долженъ съ жаромъ сжимать и оставлять въ своей руку своего начальника.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что и для рукопожатія требуется знаніе приличія и тактъ, хотя по большей части, въ этомъ движеніи невольно выражаются наши личныя чувства.

Глубокіе поклоны или реверансы теперь совершенно вышли изъ моды, сохранившись лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Такъ, женщины дѣлаютъ реверансъ при Дворѣ передъ коронованными особами, на балу въ фигурахъ лансье и покидая своего кавалера послѣ танца или послѣ официального обѣда.

Кивокъ головою есть типичный признакъ вульгарности; порядочный человѣкъ не киваетъ даже своимъ подчиненнымъ.

Кивокъ рукою вмѣсто поклона обращается только къ самымъ близкимъ между собою лицамъ, какъ напр. братъ и сестра.

Самый приличный, изящный поклонъ для женщины состоитъ въ легкомъ наклоненіи впередъ бюста, причемъ плечи не должны подаваться впередъ, а голову должно держать высоко.

Приглашенія.

Вѣжливость играетъ весьма важную роль въ общественныхъ отношеніяхъ. Но есть много людей, которые хотя и считаютъ себя знатоками приличій, а боятся быть черезъ-чуръ вѣжливыми. Это большая ошибка, никогда не слѣдуетъ опасаться преувеличить вѣжливость относительно кого бы то ни было, такъ какъ этимъ только доказываютъ свое превосходство. Часто говорятъ: я не приглашаю такое-то лицо на обѣдъ или на вечеръ, потому что знаю, что оно уже приняло другое приглашеніе и т. под. Такой взглядъ весьма ошибоченъ. Приглашеніе должно сдѣлать, даже зная заранѣе, что оно будетъ отклонено: въ этомъ случаѣ вѣжливость оказана, и лицо то будетъ также благодарно за приглашеніе, какъ если бы оно воспользовалось имъ. Къ тому же, вѣдь неизвѣстно, быть можетъ, возможно побывать въ обоихъ домахъ, или отклонить первое приглашеніе, предпочтя ему ваше. Точно также ошибочно не приглашать очень высокопоставленныхъ лицъ изъ опасенія отказа, или же лицъ болѣзненныхъ, недостаточныхъ или находящихся въ горѣ, такъ какъ нельзя навѣрное предвидѣть, откажутся эти лица или нѣтъ, то имъ всегда слѣдуетъ оказать вѣжливость приглашеніемъ. Большимъ нарушеніемъ можно назвать неприглашеніе на вечеръ или вообще на какое-нибудь торжество тѣхъ, съ которыми имѣешь постоянныя сношенія. Обычай этотъ подверженъ нѣкоторымъ уклоненіямъ относительно обѣдовъ. Такъ какъ на обѣдъ приглашаютъ только извѣстное число лицъ, само собою разумѣется, что самые короткіе друзья не сочтутъ себя обиженными, если ихъ не пригласятъ. Наконецъ, есть много лицъ, степень короткости съ которыми не включаетъ въ себѣ подобнаго рода приглашеніе.

На вечера, балы, утренніе и другіе приемы слѣдуетъ приглашать всѣхъ тѣхъ, съ которыми имѣешь дружескія или свѣт-

скія отношенія. Ничто не можетъ быть оскорбительнѣе, какъ узнать о праздникѣ, на который не былъ приглашенъ.

Не слѣдуетъ опираться на то, что кто-нибудь, послѣ перваго визита, не посѣщалъ больше вашъ домъ, но должно тѣмъ не менѣе дать новое доказательство вашей высшей вѣжливости и послать приглашеніе.

Приглашеніе всегда посылается на имя главы семьи или ея старшему члену. Недостаточно, напр., пригласить молодую дѣвушку съ ея матерью, поручить же ей просто передать приглашеніе ея родителямъ было бы полнымъ нарушеніемъ свѣтскихъ приличій. Прежде чѣмъ приглашать дѣвушку, слѣдуетъ лично сѣздить къ родителямъ и получить ихъ согласіе, даже если молодую дѣвушку приглашаютъ одну, то предварительно необходимо обратиться къ родителямъ ея.

Приглашенія на обѣдъ или на вечеръ, если это устраивается невзначай, должны быть разосланы по крайней мѣрѣ за пять дней, а еще лучше за цѣлую недѣлю впередъ.

Настаивать на приглашеніи въ приличной мѣрѣ должно съ извѣстнымъ тактомъ, при этомъ самолюбіе часто играетъ тутъ не маловажную роль. Намъ кажется, что никакая настойчивость не можетъ заставить насъ принять приглашеніе, отказаться отъ котораго вынуждаютъ насъ уважительныя причины. Тѣмъ не менѣе, въ извѣстныхъ предѣлахъ такая настойчивость пріятна, такъ какъ она доказываетъ, что нашимъ обществомъ дорожатъ. Выходить, что обѣ крайности одинаково неумѣстны. Если невѣжливо вовсе не настаивать на приглашеніи, то настолько-же безтактно его навязывать лицу, немогущему или нехотящему его принять. Распредѣленіе приглашеній требуетъ большаго знанія свѣта.

Добрыхъ друзей и пріятелей можно имѣть во всѣхъ слояхъ и положеніяхъ общества. Хозяйка дома должна обладать огромнымъ тактомъ для того, чтобы сумѣть соединить у себя людей враждебныхъ лагерей, и поддерживать равновѣсіе среди своихъ гостей. Иногда это бываетъ чрезвычайно затруднительно. Немного разнообразія въ приглашенныхъ не вредитъ, а напротивъ того, оживляетъ общій тонъ. Кромѣ того, люди недостаточные изъ знакомыхъ обидѣлись бы, видя себя исключенными изъ знакомыхъ изъ общества высшихъ или богатѣйшихъ себя. Такимъ образомъ можно потерять искреннихъ друзей, и обидѣвъ ихъ, доказать въ самомъ себѣ полное отсутствіе деликатности.

Приглашенія на обѣдъ или на маленькое собраніе могутъ

дѣлаться лично, особенно же, если и безъ того приходится дѣлать визитъ приглашаемому лицу. Если визитъ не обязателенъ, то посылаютъ письменное приглашеніе, на которое приглашаемое лицо отвѣчаетъ немедленнымъ визитомъ или по крайней мѣрѣ письмомъ.

Для баловъ и большихъ собраній часто печатаютъ билеты, которые рассылаютъ всѣмъ знакомымъ, даже тѣмъ, которымъ сдѣлано было личное приглашеніе. То же самое соблюдается относительно билетовъ свадебныхъ, похоронныхъ и др.

Свѣтская женщина, соблюдающая утонченную вѣжливость, сдѣлаетъ всѣ свои обязательные визиты прежде чѣмъ разослать приглашенія на балъ для того, чтобы у знакомыхъ не было предлога отказаться.

Приглашенія посылаются на имя отца и матери, о маленькихъ дѣтяхъ въ нихъ не упоминается, но упоминается о тѣхъ членахъ семьи, возрастъ которыхъ позволяетъ имъ присутствовать на праздникѣ.

Приглашенія вѣжливѣе рассылаютъ съ человѣкомъ, нежели по почтѣ, если же они рассылаются по почтѣ, то слѣдуетъ запечатывать, какъ письма, не стараясь соблюсти экономіи на почтовыхъ марки.

Визиты и приемы вообще.

Гостей никогда не должно оставлять однихъ въ гостиной или за столомъ. Визитовъ никогда не дѣлаютъ: на Страстной недѣлѣ, по воскресеньямъ и праздникамъ (это парижскій обычай) и наканунѣ большихъ церковныхъ праздниковъ. Исключеніе составляютъ визиты къ очень близкимъ друзьямъ. Мужчины и женщины не должны дѣлать визиты въ домашнемъ костюмѣ. Мы говоримъ это о визитахъ, не входящихъ въ категорію дѣловыхъ или дружескихъ посѣщеній, такъ какъ эти послѣднія можно дѣлать во всякое время и во всякомъ туалетѣ.

Отправляясь въ гости въ пріемный день, даже къ очень близкому лицу, не позволительно являться иначе, какъ въ своемъ самомъ нарядномъ костюмѣ.

При посѣщеніяхъ дѣловыхъ, не считающихся визитами, нарядный туалетъ не требуется; кромѣ того, подобныя посѣщенія дѣлаются въ дни и часы, назначенные для пріема дѣловыхъ посѣтителей; являться въ иные дни и часы, и вмѣсто конторы,

прямо на домъ къ нужному лицу — значитъ обнаружить большую безтактность.

Хозяйка дома при утреннихъ и вечернихъ приемахъ надѣваетъ перчатки; хозяинъ дома надѣваетъ ихъ только по вечерамъ.

Въ приемные дни хозяева дома должны быть одѣты нарядно. Днемъ мужъ можетъ отсутствовать, а жена принимать одна, но на обѣдѣ или вечеромъ оба супруга обязательно должны находиться дома.

Точно также на обѣдахъ и вечернихъ собраніяхъ должны присутствовать выѣзжающіе въ свѣтъ сыновья и дочери хозяевъ.

Хозяинъ дома не долженъ отлучаться, съ цѣлью отдохнуть или предаться интимной бесѣдѣ; онъ непрерывно долженъ наблюдать за потребностями своихъ гостей и жертвовать собою для всѣхъ, не посвящая себя исключительно одному лицу; безпристрастіе есть его долгъ.

Полезно приучать дѣтей съ малыхъ лѣтъ къ этому безпристрастію, такъ какъ вообще молодость слишкомъ склонна слѣдовать влеченіямъ своего сердца.

Мы должны всецѣло отдаваться нашимъ гостямъ, мы принадлежимъ не себѣ самимъ, а имъ, также какъ имъ принадлежитъ весь нашъ домъ. Мы приглашаемъ ихъ для того, чтобы они пріятно провели время; а не для того, чтобы подвергать ихъ неприятностямъ, униженіямъ или нашимъ капризамъ.

Домъ, гдѣ не умѣютъ принимать, скоро пустѣетъ, и извѣстенъ подъ именемъ скучнаго дома.

Для того, чтобы заслужить похвалу и прослыть любезными хозяевами, должно умѣть занять одинаково всѣхъ и не забывать никого, безъ различія положенія и возраста.

Но при этомъ слѣдуетъ избѣгать крайностей. Такъ же, какъ некрасивыя дѣвушки на балу весьма довольны, если въ теченіе вечера ихъ пригласятъ два-три кавалера, и были бы очень изумлены, если бы кавалеровъ оказалось больше, и гости, сообразно своему общественному положенію, довольствуются соотвѣтствующей этому положенію долей вниманія и любезности со стороны хозяевъ, не претендуя на высшія почести, приличныя только стоящимъ на верхнихъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Воздать каждому должное — есть исключительно дѣло такта; оказывать одинаковую любезность знатной дамѣ и ея компаньонкѣ значитъ сдѣлать неприятность обѣимъ: первая сочтетъ себя обиженной, вторая приметъ такое обращеніе за насмѣшку.

Молодые люди и дѣвушки склонны къ преувеличенію. Сердечная доброта влечетъ ихъ оказывать предпочтеніе самымъ убогимъ изъ ихъ друзей. Конечно, это порывъ весьма благородный и великодушный, но въ свѣтъ, а въ особенности у себя дома, слѣдуетъ избѣгать оскорблять кого бы то ни было преувеличеннымъ вниманіемъ къ отдѣльнымъ личностямъ. Другое дѣло, когда безъ свидѣтелей и безъ помѣхи, не обижая окружающихъ, можно дѣйствовать по влеченію своего сердца.

Увы! Это не единственный случай, когда свѣтъ вынуждаетъ насъ подавлять добрыя чувства!

Въ приемные дни разговоръ долженъ быть общимъ. И тутъ опять мы принуждены обуздывать наши сердца и вкусы и неуклонно участвовать въ избитой, часто не интересующей насъ бесѣдѣ, вмѣсто того, чтобы провести пріятно время въ задушевной болтовнѣ съ милой подругой. Но въ этотъ день мы принадлежимъ неумолимому свѣту, и онъ крѣпко держитъ насъ въ желѣзныхъ тискахъ своихъ приличій.

Съ свѣтскими обычаями очень часто смѣшиваютъ притворство и лицемеріе.

Дѣйствительно, обычай эти заставляютъ насъ носить маску, но это маска вѣжливости, любезности, можно сказать даже — милосердія, и не слѣдуетъ очень жаловаться на нее.

Лицемеріе въ обществѣ заключается въ томъ, чтобы быть пріветливымъ къ присутствующему лицу, а потомъ за его спиною злословить его и жаловаться на него другимъ.

Мы торопимся выхвать, насъ ждетъ большое удовольствіе; какъ разъ въ эту минуту пріѣзжаютъ наши знакомые съ визитомъ; свѣтское приличіе требуетъ, чтобы лицо наше не выдало нашей досады. Мы обязаны пожертвовать собственнымъ удовольствіемъ изъ-за несвоевременнаго посѣщенія, да еще сдѣлать это такъ, чтобы непрощенные гости ничего не примѣтили бы. Пусть эгоисты увѣряютъ, что это значитъ лгать и притворяться; для нихъ это такъ и есть, потому что они извращаютъ всѣ лучшія побужденія, но въ дѣйствительности, въ основаніи этого поступка лежитъ доброта. Посѣтитель вашъ потерялъ время на поѣздку къ вамъ, онъ обѣщалъ себѣ удовольствіе бесѣды съ вами, быть можетъ, онъ имѣетъ что нибудь сообщить вамъ или попросить васъ о чемъ нибудь; для него будетъ большимъ разочарованіемъ, если мы его не примемъ, и мы по добротѣ отказываемся отъ собственныхъ плановъ, чтобы сдѣлать ему пріятное. Чѣмъ больше намъ это стоитъ, тѣмъ больше наша заслуга.

Если мы слишкомъ не любимъ нашего гостя и не желаемъ принести ему такой маленькой жертвы, прекратимъ вообще знакомство съ нимъ, и такимъ образомъ устранимъ поводъ къ несоблюденію нашего долга.

Визиты свѣтскіе, визитныя карточки; подарки.

Сдѣланный визитъ требуетъ отплаты визитомъ же. Послать просто визитную карточку значитъ порвать знакомство. Нельзя являться съ визитомъ раньше двухъ часовъ и позже пятишести. До двухъ рискуешь застать хозяевъ дома за домашними занятіями или за туалетомъ; позже можно показаться навязывающимся на обѣдъ.

Если въ домѣ назначены приемные дни, то обычай требуетъ посѣщеній именно въ эти дни, такъ какъ иначе выйдетъ, точно гость нарочно желаетъ не застать дома хозяевъ.

По прибытіи другаго посѣтителя, должно посидѣть еще нѣсколько минутъ, а не прощаться тотчасъ же, чтобы уходъ не походилъ на бѣгство. Однако, никогда не слѣдуетъ пережидать удаленія гостя, явившагося послѣ васъ. Правило это необходимо соблюдать даже въ самыхъ дружескихъ кружкахъ, ибо можетъ случиться, что новопрішедшій имѣетъ сообщить нѣчто конфиденціально. Церемонный визитъ продолжается 15—20 минутъ; между друзьями, въ приемный день, вѣжливость предписываетъ дождаться появленія слѣдующаго посѣтителя.

Хозяйка дома не провожаетъ уходящаго гостя, если въ гостиной сидятъ другіе гости, но хозяинъ провожаетъ дамъ до прихожей.

Молодой человѣкъ, если онъ только не очень друженъ съ семьей, долженъ избѣгать оставаться послѣднимъ на вечерѣ или приемахъ, если въ домѣ есть молодыя дѣвушки. Точно также, дѣлая визитъ молодой женщинѣ и заставъ ее одну, онъ не долженъ продолжительно оставаться съ нею съ глазу на глазъ. Всѣ эти тонкости необходимо понимать и соблюдать. Двое мужчинъ, сойдясь одновременно у молодой женщины, одновременно же уходятъ, для того, чтобы не сказали, что одинъ остался послѣ другаго.

Прощаясь, послѣ визита, въ гостиной, гдѣ есть другіе посѣтители, мать съ дочерьми прощается сначала съ хозяйкой дома, и кланяется гостямъ, если они бесѣдовали съ ними во время визита или если вообще онѣ знакомы. Что касается при-

сутствующихъ мужчинъ, вставшихъ при ихъ уходѣ, то онѣ дѣлаютъ имъ легкій поклонъ въ отвѣтъ на ихъ поклонъ. При входѣ, дамы слегка кланяются мужчинамъ, проходя мимо нихъ, если мужчины сами кланяются или если они знакомые, въ какомъ случаѣ первый поклонъ съ ихъ стороны необходимъ.

Если въ гостиной присутствуетъ мужчина, знакомый дамѣ, но не видящій ее или дѣлающій видъ что не видитъ, дама ни въ какомъ случаѣ не должна обращать на него вниманія, а дождаться, пока онъ самъ подойдетъ къ ней. Если же въ такихъ условіяхъ будетъ другая женщина, то дама можетъ первая подойти къ ней.

Мать не дѣлаетъ визитовъ съ маленькими дѣтьми, за исключеніемъ домовъ родственниковъ и близкихъ друзей, причемъ дѣтей оставляютъ съ нянями; дѣтей приводятъ въ гостиную, нянь же оставляютъ въ прихожей, если только дѣти не требуютъ ихъ надзора.

Пріѣзжающимъ съ визитомъ не слѣдуетъ дѣлать поклоны съ порога гостиной, но войдя, прямо подойти къ хозяйкѣ дома и сначала поздороваться съ нею, а потомъ съ присутствующими, какъ мы уже говорили выше. Но если хозяева дома входятъ въ гостиную, когда тамъ уже есть посѣтители, то они съ порога дѣлаютъ общій поклонъ, а потомъ пожимаютъ руку каждому поочередно, начиная съ ближе всего находящагося къ нимъ гостя, безъ различія званія и положенія.

Если вы сопровождаете подругу къ особѣ, лично вамъ не знакомой, то при входѣ, подруга должна извиниться за то, что рѣшилась привезти васъ, а затѣмъ уже васъ представить. Хозяйка дома тотчасъ должна особенно любезно заняться вами. Однако, не слѣдуетъ вамъ слишкомъ вмѣшиваться въ разговоръ и подруга ваша не должна засиживаться слишкомъ долго. Получивъ приглашеніе въ домъ, гдѣ еще не бывали, мужчины и дамы равно должны прислать свои визитныя карточки или сдѣлать туда визитъ до назначеннаго въ приглашеніи дня, и повторить тоже самое послѣ. Такимъ образомъ, хозяинъ дома является къ вамъ только послѣ того, какъ вы сдѣлали ему тройное посѣщеніе.

Въ присутствіи гостей не слѣдуетъ ни читать, ни работать, не попросить на это разрѣшенія посѣтителя. Исключеніе дѣлается для подчиненныхъ или служащихъ лицъ, ограничивающихся вставаньемъ при входѣ гостей и тотчасъ же возвращающихся къ своему занятію, какъ не участвующіе въ разговорѣ.

Точно также не слѣдуетъ хозяевамъ и членамъ семьи выходить изъ гостиной при посѣтителяхъ, а если это необходимо, то должно извиниться передъ ними.

Женщины, даже вдовы и пожилыя, должны избѣгать однѣ дѣлать визиты мужчинамъ, исключеніе составляютъ визиты дѣловыя и вынужденныя необходимостью. Въ такихъ случаяхъ молодую женщину должно сопровождать довѣренное лицо. Молодая дѣвушка ни подъ какимъ видомъ не принимаетъ мужчинъ одна.

Въ день новаго года визиты дѣлаются роднымъ, друзьямъ, знакомымъ и начальству. Женщины въ этотъ день остаются дома и принимаютъ посѣтителей, начинающихъ являться съ 10 часовъ утра, и непременно во фракѣ и бѣломъ галстухѣ или въ полной формѣ.

Родители должны утромъ посылать дѣтей съ поздравленіями къ старшимъ родственникамъ, включая въ число ихъ крестныхъ отца и мать.

Визиты не слѣдуетъ дѣлать цѣлой толпою.

Слишкомъ многочисленная семья должна раздѣляться на группы для визитовъ, а грудныхъ дѣтей вовсе не слѣдуетъ брать съ собою.

Подарки на праздники дѣлаются обыкновенно старшими младшимъ, подчиненные могутъ дарить своихъ начальниковъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Молодые люди, часто бывающіе въ домѣ, обязательно должны дарить дѣтямъ конфеты, причемъ стоимость и изящество бонбоньерки вполне предоставляются на усмотрѣніе дателя. Если въ домѣ нѣтъ дѣтей, то бонбоньерка подносится хозяйкѣ дома.

Получивъ подарокъ, его должно тотчасъ же развернуть и, нравится онъ намъ или нѣтъ, слѣдуетъ усердно расхвалить его. Если это конфеты, то должно угостить всѣхъ присутствующихъ. Цѣнные подарки приличнѣе посылать съ визитной карточкой, что однако не избавляетъ дателя отъ личнаго визита. Подарки на новый годъ посылаются съ вечера наканунѣ или, самое позднее, утромъ 1 января. Посланные 2 числа, подарки теряютъ половину своей цѣны, ибо можно предположить, что дарящій самъ получилъ этотъ предметъ въ подарокъ и не прочь избавиться отъ него, или же, что онъ купилъ его подешевле, такъ какъ купцы дѣлаютъ обыкновенно уступки по прошествіи праздника.

Роднымъ и знакомымъ, живущимъ въ другихъ городахъ, подарки посылаются въ сопровожденіи любезнаго письма.

Дѣвушки, не превратившіяся еще въ старыя дѣвы, не имѣютъ отдѣльныхъ визитныхъ карточекъ, онѣ приписываютъ свое имя карандашомъ на карточкѣ матери. Молодые люди, наоборотъ, имѣютъ карточки съ ранняго возраста, такъ какъ имъ приходится бывать во многихъ мѣстахъ безъ своихъ родителей.

Мужчина оставляетъ въ знакомомъ домѣ столько карточекъ, сколько тамъ мужчинъ, женщинъ и дѣвушекъ. Женщина оставляетъ карточки только для женщинъ. Карточку, оставленную не въ смыслѣ визита, не загибаютъ вовсе. Если ее посылаютъ, то непременно въ конвертѣ.

Въ отвѣтъ на всякую любезность, какъ, напримѣръ, подарокъ, приглашеніе и т. п., получившій ихъ обязанъ послать свою карточку.

На карточкѣ, оставленной по случаю отъѣзда, пишутъ р. р. с.—т. е. pour rendre congé; по возвращеніи, на карточкѣ вновь пишется адресъ и обозначаются приемные дни. Женщинѣ не позволительно завозить свою карточку мужчинѣ, если только дѣло идетъ не о какомъ-нибудь особенномъ приглашеніи; да и въ этомъ случаѣ замужняя женщина дѣлаетъ это отъ имени мужа.

Пріѣхавъ съ визитомъ и не заставъ хозяевъ дома, оставляютъ карточку, загнутую широко съ лѣваго бока къ верху; при визитѣ по случаю смерти или инаго печальнаго случая, карточку загибаютъ съ праваго бока внизъ, иногда этотъ сгибъ разрываютъ.

Никогда не посылаютъ карточекъ по почтѣ начальству или знатному лицу, но относятъ лично. У большихъ вельможъ мужчины росписываются на листѣ въ приемной; женщины оставляютъ свои карточки.

Посылать визитныя карточки по почтѣ допускается только въ новый годъ и на Пасху.

Пріѣхавшій въ чужой городъ дѣлаетъ визиты первый, но не ему слѣдуетъ приглашать къ себѣ новыхъ знакомыхъ. Городскіе жители, отдавая визитъ новопривышему, должны первые пригласить его къ себѣ на обѣдъ или на балъ.

Пріѣзжающимъ погостить къ роднымъ или друзьямъ, слѣдуетъ также сдѣлать первыми визиты въ сопровожденіи своихъ хозяевъ. Но между близкими друзьями, или узнавъ, что новопривышій собирается навѣстить насъ, любезно будетъ предупредить его посѣщеніе, въ особенности если лицо это выше насъ по лѣтамъ или положенію.

Официальные визиты дѣлаются всегда мужемъ и женою вмѣстѣ.

Съ официальными визитами не ѣздятъ дѣти моложе 16 лѣтъ.

Визиты дѣловые и официальные.

Такого рода визиты должно дѣлать весьма осмотрительно и деликатно; не слѣдуетъ забывать, что тѣ, къ кому мы обращаемся съ просьбами, по большей части занимаютъ въ обществѣ известное, видное положеніе, сопряженное съ многочисленными и разнообразными занятіями. Поэтому такія лица цѣнятъ свое время очень дорого и часто безтактность просителей бываетъ причиною неуспѣшности ихъ просьбъ.

Есть просители, сѣтующіе на свою постоянную неудачу: они вѣчно являются не во время, но не хотятъ признать въ этомъ виновными самихъ себя, свою невнимательность и безтактность. Если вамъ необходимо посѣтить по вашему дѣлу, все равно, официальное или частное лицо, прежде всего освѣдомитесь о часахъ пріема. Если невозможно заранее узнать этого, то должно явиться въ будній день, а не въ воскресенье или въ праздникъ, не слишкомъ рано утромъ, не въ обѣденную пору. Замѣтивъ, что посѣщеніе ваше почему-нибудь неприятно въ данный моментъ, немедленно удалитесь, освѣдомившись, когда можно придти снова. Полученныхъ указаній должно придерживаться настроящимъ образомъ.

Излагая свое дѣло при просьбѣ, слѣдуетъ быть по возможности краткимъ и яснымъ, не пускаться въ постороннія подробности, не касающіяся вашего предмета. Ловкая, умѣтная лесть не повредитъ, но чрезмѣрными похвалами и преклоненіемъ предъ патрономъ можно иногда совсѣмъ испортить дѣло. Точно также опасно впадать въ противоположную крайность и стараться выказать собственное превосходство, выражая свои мнѣнія, о которыхъ никто не спрашиваетъ, и давая не нужные совѣты.

Отправляясь подавать просьбу или говорить о дѣлѣ, необходимо обратить особенное вниманіе на свой костюмъ. Непозволительно являться въ грязномъ, истасканномъ платьѣ, но въ то же время не должно носить ни малѣйшаго слѣда роскоши или франтовства. Принимающее просителя или просительницу лицо, при первомъ на нихъ взглядѣ, не должно подумать: «Она одѣта лучше меня...», или «она могла бы зашить свои перчатки».

Если приходится просить аудіенціи письменно, то благоразумнѣе лишь освѣдомиться о времени пріема, не излагая предварительно своей просьбы. Личное изложеніе, при надлежащемъ тактѣ и ловкости просителя, всегда имѣетъ преимущество предъ письменнымъ.

Хозяева и гости.

Въ этой главѣ мы коснемся отношеній и обязанностей хозяевъ къ гостямъ, временно живущимъ въ ихъ домѣ, такъ же какъ образа дѣйствій этихъ послѣднихъ относительно хозяевъ.

Роль хозяевъ, очевидно, наиболѣе легкая: они у себя дома и сохраняютъ свои привычки; гостящимъ же друзьямъ приходится отказываться отъ многихъ своихъ обыкновеній и потому принимать приглашеніе погостить должны только тѣ, кто можетъ вполне поручиться за свой характеръ.

Хотя хозяину дома вмѣняется въ долгъ предупреждать желанія гостей и сообразоваться съ ихъ привычками, однако, онъ не можетъ удовлетворить всѣхъ и каждаго, и было бы даже крайне невѣжливо измѣнять домашній порядокъ для новоприбывшаго посѣтителя, когда уже есть гости раньше его.

Подобное снисхожденіе оскорбило бы прежде прибывшихъ, и можетъ быть простительно только, если новоприбывшій очень старъ или известенъ своими заслугами.

Приглашая друзей погостить на дачу или въ деревню, хозяинъ дома посылаетъ имъ письма, назначая срокъ пріѣзда и обозначая, какъ намѣрены проводить время; на примѣръ, будутъ ли танцовать, или охотиться и т. п. Такія указанія необходимы для того, чтобы гости могли взять соответствующій багажъ.

Опредѣлять число отъѣзда невѣжливо; въ приглашеніи письмѣ обыкновенно значится «на недѣлю», на «двѣ недѣли», и по истеченіи этого срока гости разъѣзжаются, хотя бы хозяинъ и просилъ остаться еще подольше. Воспользоваться этой формулой вѣжливости неприлично, потому что очень часто первая партія посѣтителей смѣняется второю, но и уѣзжать раньше срока также невѣжливо, ибо это значило бы разстроить кружокъ приглашенныхъ и показать, что вамъ скучно.

Принимая нѣсколькихъ гостей за разъ, хозяинъ долженъ установить известныя порядки въ теченіе дня, такъ чтобы никто не чувствовалъ себя обиженнымъ или принесеннымъ въ жертву остальнымъ гостямъ.

Хозяинъ долженъ освѣдомиться о привычкахъ и обычаяхъ каждаго посѣтителя и, по мѣрѣ возможности, сообразоваться съ ними. Такъ, одному подаютъ завтракъ въ его комнату, раньше общаго завтрака, другому оставляютъ завтракъ поздній, удовольствія должны быть распредѣлены равномерно, для того, чтобы удовлетворить наиболѣе требовательныхъ.

Слабые здоровьемъ должны имѣть часы отдыха; домосѣды—пріятныя занятія въ домѣ; для неутомимыхъ слѣдуетъ устраивать прогулки и экскурсіи. Засиживаться по вечерамъ слишкомъ поздно не слѣдуетъ изъ внимательности къ старикамъ, но можно пріятными развлеченіями заставить ихъ забыть о часахъ, проводимыхъ молодежью въ танцахъ и забавахъ.

Гости должны какъ можно меньше нарушать привычки хозяевъ, а въ особенности не перечить другимъ приглашеннымъ. Какъ бы непріятны ни были обычаи дома, гости должны вполне подчиняться имъ, стараться никого не стѣснять и избѣгать нескромности, постоянно навязывая свое общество хозяевамъ или вмѣшиваясь въ ихъ дѣла, или производя безпорядокъ въ домѣ.

Нужно умѣть не надоедать никому, удаляться кстати, проводить въ своей комнатѣ по нѣсколькимъ часамъ подъ разными предлогами, или уходить одному на далекія прогулки, словомъ, умѣть занять самого себя. Эти нѣсколько часовъ свободы равно пріятны гостямъ и хозяевамъ, которые также не должны посягать на нихъ.

Эти свободные часы полагаются утромъ, въ то время какъ хозяева заняты своими дѣлами и распоряженіями.

Послѣ полудня, гости и хозяева, въ желательномъ костюмѣ предоставляютъ себя взаимно въ распоряженіе другъ друга и уже не расстаются до вечера.

Насъ неоднократно спрашивали, кто долженъ первый предложить разойтись на ночь, хозяева или гости. Собственно говоря, гости, но они должны сообразоваться съ привычками своихъ хозяевъ; слишкомъ рано удалиться можетъ только тотъ, кто чувствуетъ себя нездоровымъ, но и это дѣлается незамѣтнымъ образомъ, чтобы не разстроить остальное общество, занятое разговоромъ или танцами.

Слѣдуетъ стараться быть полезнымъ безъ навязчивости и нескромности, ловить каждый случай для оказанія услуги и никогда ничему не мѣшать. Также должно примѣняться къ взглядамъ хозяевъ дома, и не оскорблять и не шокировать ихъ ни въ чемъ. Общественная жизнь состоитъ изъ уступокъ. Въ этомъ случаѣ

должно слѣдовать господствующему направленію, и не стараться выдѣлиться среди другихъ, какъ бы въ доказательство своего превосходства.

Такъ, если хозяева дома посѣщаютъ церковь, и гости должны идти туда, хотя бы они вовсе не были набожны; если же хозяева не имѣютъ этого обыкновенія, то гости исполняютъ свои религіозныя обязанности у себя въ комнатѣ, тихо и скромно.

Должно остерегаться выражать политическія убѣжденія, разняшіяся отъ убѣжденій хозяевъ дома, также какъ хвалить то, что имъ не нравится и бранить то, чѣмъ они восхищаются.

Послѣ короткаго или продолжительнаго пребыванія въ домѣ, вернувшись къ себѣ, слѣдуетъ на другой же день написать хозяевамъ письмо съ выраженіемъ признательности за ихъ гостепріимство, а когда они вернутся сами въ городъ, завезти къ нимъ карточку. Но такъ какъ мы обыкновенно гостимъ у нашихъ близкихъ друзей, то уже за письмомъ нашимъ слѣдуетъ обмѣнъ корреспонденціи, а затѣмъ обѣ стороны спѣшатъ увидаться съ одинаковымъ нетерпѣніемъ.

Приглашеніе погостить на дачу или въ деревню возмѣщаетъ нѣсколько принятыхъ приглашеній на обѣдъ въ теченіе зимы, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы этимъ приглашеніемъ возможно было воспользоваться. Мы знали провинціаловъ, пользовавшихся своею отдаленностью отъ столицы для того, чтобы бывавъ много разъ въ домахъ друзей зимою, отплатить имъ при своемъ отъѣздѣ горячими приглашеніями пріѣхать къ нимъ въ деревню, отлично зная въ тоже время, что никто не рѣшится двинуться въ такую даль.

Любезно привезти подарокъ хозяевамъ дома, куда ѣдешь гостить. Однимъ приглашеніемъ на обѣдъ нельзя достаточно отблагодарить хотя бы за суточное только пребываніе въ домѣ. На нахожденіе подъ одной кровлей съ друзьями слѣдуетъ смотреть какъ на большое одолженіе.

Хозяева не должны допускать своихъ гостей ни до малѣйшей издержки. Если посѣщеніе затянулось почему нибудь, то бѣлье посѣтителей отдаютъ въ стирку безъ ихъ вѣдома. Поэтому, должно всегда имѣть съ собою достаточный запасъ бѣлья, чтобы не пришлось прибѣгать къ этой любезности хозяевъ дома.

Свѣтскіе разговоры.

Разговоръ въ обществѣ требуетъ не много ума, но гораздо больше такта, чувства и здраваго смысла, чѣмъ это обыкновенно

воображаютъ. Не одно только остроуміе и находчивость въ отвѣтахъ дѣлаютъ бесѣду въ обществѣ занимательной и пріятной, существуютъ еще правила, которыхъ необходимо держаться и соблюденіе которыхъ замѣняетъ умъ.

Крайне невѣжливо прерывать собесѣдниковъ; слѣдуетъ дожидаться конца его рѣчи и тогда только начинать говорить въ свою очередь. Если-же ужъ непремѣнно нужно прервать чужія слова, что, впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не дѣлается относительно особъ старшихъ или высшихъ по положенію, то необходимо извиниться, сказавъ: «Прошу меня извинить...» или: «Позвольте перебить васъ...» Перерывъ долженъ быть кратокъ, и окончивъ его, должно напомнить собесѣднику то мѣсто разговора, на которомъ онъ остановился.

Но если можно назвать цѣлой наукой умѣнье не прерывать чужихъ рѣчей, сдерживая собственныя впечатлѣнія, перенося скуку монотоннаго разсказа, выслушивая разсужденія противуположныя нашимъ убѣжденіямъ, то и способность понимать перерывы также можно назвать немалымъ искусствомъ. Когда собесѣдникъ прерываетъ васъ, необходимо тотчасъ-же схватить его идею, потому что всякій перерывъ имѣетъ свою причину. Часто это происходитъ оттого, что мы слишкомъ распространяемся объ одномъ предметѣ, наскучившемъ нашему собесѣднику, который своей перебивкой старается перемѣнить разговоръ. Тогда его не слѣдуетъ возобновлять и продолжать съ прерваннаго мѣста, какъ это часто дѣлаютъ лица, желающіе во что бы то ни стало досказать свою исторію до конца. Иногда также хозяйка дома прерываетъ бесѣду, касающуюся какого нибудь предмета непріятнаго или оскорбительнаго для одного изъ присутствующихъ. Нужно догадываться о причинѣ подобныхъ вмѣшательствъ и сообразоваться съ ними.

Какъ-бы ни была невѣжлива перебивка, еще невѣжливѣе упорствовать въ разговорѣ, лучше уступить и доказать превосходство своего хорошаго воспитанія.

Въ обществѣ не слѣдуетъ говорить о другихъ, а въ особенности злословить, и нужно умѣть выбрать предметъ пріятный для собесѣдника, по большей части, касающійся его лично. Однако, если оба бесѣдующіе, соперничествуя другъ съ другомъ въ вѣжливости, будутъ говорить только другъ о другѣ, то разговоръ рискуетъ скоро заключиться молчаніемъ или сдѣлаться слишкомъ приторнымъ. Поэтому мы полагаемъ, что лучше всего, если бесѣдующіе будутъ касаться разнообразныхъ предметовъ, взаимно ихъ интересующихъ.

Распрашивать слѣдуетъ мало, разсказывать—больше, но еще больше—слушать. Ироніи нужно тщательно избѣгать, а шутки никогда не должны касаться личностей. Какъ-бы ни была остроумна, легка и тонка насмѣшка, въ ней всегда есть обидная сторона. Недостатки, поражаемые ею, гораздо легче исправляются искреннимъ, дружелюбнымъ совѣтомъ или замѣчаніемъ, и хотя, быть можетъ, насмѣшка дѣйствуетъ сильнѣе и быстрѣе, но за то она оставляетъ въ сердцѣ горечь противъ воспользовавшагося этимъ острымъ оружіемъ. Шутка не оскорбляетъ подобно насмѣшкѣ, но направленная иногда безъ цѣли, подобно стрѣлѣ въ вышину, она всетаки можетъ задѣть кого нибудь, и часто того, кого мы менѣе всего желали бы обидѣть. У каждаго есть свои слабости, и каждый чувствуетъ, когда ихъ касаются, хотя бы неволью.

Какъ ни странно, но наиболѣе развитые люди, которымъ, повидимому, недоступны мелочности, легче переносятъ нападеніе на ихъ умъ, нежели на ихъ наружность.

Слѣдовательно, должно воздерживаться отъ дурной привычки насмѣхаться и острить кстати и некстати. Можно умно шутить о многихъ невинныхъ вещахъ, но *никогда* не осмѣивать физическіе недостатки, а въ особенности уродства. Такія насмѣшки изобличаютъ не только дурное воспитаніе, но и злое сердце и пустую голову, не находящую иныхъ предметовъ для возбужденія своей веселости.

Такъ какъ бесѣда въ обществѣ есть ни рѣчь, ни проповѣдь, ни фельетонъ, ни биржевая хроника, то не слѣдуетъ пускаться ни въ какія длинныя разсужденія, ни въ безконечныя разсказы. Говорящій съ кафедры имѣетъ право заставлять слушать себя, такъ какъ нежелающіе дѣлать это вольны уйти. Въ гостиной другое дѣло: тутъ вы насильно навязываетесь вашимъ слушателямъ, и должны стараться какъ можно меньше злоупотреблять вашимъ положеніемъ. Въ особенности это касается мужчинъ, часто разглагольствующихъ, точно они на какомъ нибудь засѣданіи, а не въ гостиной, гдѣ есть женщины. Женщины вообще лучше мужчинъ умѣютъ вести свѣтскій разговоръ. Онѣ затрогиваютъ множество предметовъ, не углубляясь въ нихъ и часто дѣлаютъ очень мѣткія характеристики и оцѣнки однимъ удачнымъ и кстати сказаннымъ словомъ. Правда также, что женщина можетъ быть несравненно язвительнѣе мужчины и однимъ ѣдкимъ словомъ жестоко поранить соперницу или врага.

Даръ слова—самое опасное, обоюдоострое оружіе, данное че-

ловѣку. Иногда легче простить ударъ шпагой, чѣмъ неосторожную рѣчь, ранящую самыя чувствительныя струны души, и оставляющую въ ней неизгладимые слѣды. Не принимая на себя указанія всѣхъ подводныхъ камней свѣтской бесѣды, мы дадимъ лишь нѣсколько необходимѣйшихъ совѣтовъ. Разговаривать слѣдуетъ ни крикливо, ни шопотомъ: обѣ эти крайности равно вульгарны. Шептаться въ особенности невѣжливо при третьемъ лицѣ, и этого не слѣдуетъ дѣлать *ни подь какимъ предлогомъ*. Это одно изъ первыхъ правилъ хорошаго воспитанія.

Громкій, крикливый голосъ вульгаренъ и непріятенъ для слуха; онъ покрываетъ и разстраиваетъ разговоры остальнаго общества, въ публичномъ-же мѣстѣ привлекаетъ на говорящаго вниманіе окружающихъ. А между тѣмъ, это часто случается съ нами, незамѣтно для насъ самихъ. Стоитъ только коснуться интересующаго предмета, и мы увлекаемся, забываемъ о томъ, гдѣ мы, голосъ нашъ повышается, и это замѣчаютъ всѣ, кромѣ насъ самихъ. По большей части, при этомъ происходитъ слѣдующее странное обстоятельство: собесѣдникъ, желая привлечь наше вниманіе, понижаетъ голосъ, но чѣмъ тише онъ говоритъ, тѣмъ громче мы кричимъ, по тому-же побужденію, по которому глухіе кричатъ намъ въ ухо. Точно также, мы склонны кричать, говоря съ иностранцами, не свободно влаждующими нашимъ языкомъ, какъ будто они глухіе. Такіе случаи бываютъ очень часто и возбуждаютъ общій смѣхъ. Хотя тутъ нѣтъ нарушенія свѣтскихъ приличій, но лучше наблюдать за собою при подобныхъ обстоятельствахъ.

Никогда не должно стараться перещеголять своимъ рассказомъ рассказъ собесѣдника, въ особенности если это касается его лично.

Многіе, даже очень умные, люди имѣютъ эту дурную привычку. Вы говорите напр. «Я себѣ заказала такой-то костюмъ», и тотчасъ получаете отвѣтъ: «Моя подруга» (или въ худшемъ случаѣ «я») «также заказала себѣ костюмъ». слѣдуетъ описаніе роскошнаго костюма, передъ которымъ вашъ никуда не годится. Рассказываете-ли вы, что вашъ ребенокъ учитъ уже то-то и то-то, вамъ отвѣчаютъ примѣромъ другаго ребенка, знавшаго гораздо больше въ гораздо болѣе раннемъ возрастѣ.

Подобныя сравненія, повидимому, дѣлаемыя съ цѣлью уязвить ваше самолюбіе, часто происходятъ только отъ недостатка такта, легкомыслія и страсти быть всевѣдущей болтуньей.

слѣдуетъ остерегаться говорить женщинѣ или мужчинѣ еще не достигшимъ 70 лѣтняго возраста ужасную двусмысленную

любезность: «Вы все такой-же, нисколько не измѣнились!» ясно обозначающую, что лицо это уже въ возрастѣ, когда не старѣться можно только чудомъ. Часто случается, что собесѣдникъ рассказываетъ намъ исторію, уже рассказанную имъ раньше и, можетъ быть, даже не однажды; если онъ заслуживаетъ уваженія по своему возрасту и положенію, или если онъ намъ ровня, все равно, вѣжливость требуетъ, чтобы мы выслушали его съ видомъ такого же интереса, какъ бы слыша рассказъ въ первый разъ. Поступая такъ относительно постороннихъ, мы должны соблюдать еще большую внимательность въ подобнымъ случаяхъ къ нашимъ роднымъ и близкимъ. Сами же мы обязаны непремѣнно стараться избѣгать такихъ оплошностей: лучше не рассказывать ничего, чѣмъ повторяться передъ однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Приведенный выше примѣръ забывчивости встрѣчается обыкновенно у старыхъ людей; пожилые же обладаютъ слабостью выдавать за свои собственные каламбуры и остроты, вычитанные въ мелкихъ журналахъ и приписывать себѣ чужія похождения. Нѣкоторые мужчины (у женщинъ слишкомъ много такта чтобы впадать въ эту погрѣшность) рассказываютъ такія исторіи съ изумительнымъ апломбомъ.

И въ подобныхъ случаяхъ, вѣжливость предписываетъ намъ по наружности вѣрить рассказамъ, ибо если бы мы показали хвастуну, что видимъ его насквозь, то приобрѣли бы въ немъ непримиримаго врага.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ свѣтскомъ разговорѣ между благовоспитанными людьми не допускаются ни перебивки, ни обличенія.

Ничто не можетъ быть невѣжливѣе обличенія какой-нибудь мелочи, или того, что вовсе до насъ не касается. Только дурно воспитанные люди позволяютъ себѣ подобныя выходки, а дѣтей слѣдуетъ тщательно отучать отъ этой привычки. Не бѣда, если событіе случилось въ такой-то день, а не въ другой, или что факты передаются въ ошибочномъ, по нашему мнѣнію, видѣ, мы не можемъ знать, не имѣетъ ли рассказчикъ особой цѣли при этомъ; не желая съ нимъ ссориться, мы должны молчать, если только нѣтъ особенно важныхъ причинъ для возстановленія истины. Молчаніе предписывается намъ уваженіемъ къ личности и вѣжливостью. Молодые люди не должны защищать ни своихъ мнѣній, ни положительныхъ фактовъ въ присутствіи старшихъ или высшихъ лицъ, даже когда они увѣрены въ своей правотѣ. Они должны уступить и скорѣе допустить ошибочность

выказаннаго ими, чѣмъ продолжать доказывать его справедливость. Общество оцѣнить эту уступчивость.

Въ разговорѣ должно избѣгать спорныхъ предметовъ, должно уступать, умолкать безъ всякаго жеманства, искусно перемѣнять направленіе бесѣды, при слишкомъ различныхъ возрѣніяхъ собесѣдника. Есть предметы, какъ напр., политика и религія, въ которыхъ трудно достигнуть взаимнаго соглашенія. Подобные споры часто служатъ яблокомъ раздора между лучшими друзьями. Въ разговорѣ, какъ и въ другихъ свѣтскихъ отношеніяхъ, требуется много терпимости, снисхожденія и уступокъ, для того чтобы сдѣлать его приятнымъ.

Въ присутствіи женщины моложе 60 лѣтъ или имѣющей дочь-невѣсту, мужчина никогда не долженъ хвалить красоту и красивые туалеты другой женщины или дѣвушки; точно также, женщина, хвалящая мужчину другаго мужчину, всегда дѣлаетъ неприятность первому. Нужно, чтобы собесѣдники ваши думали, что вы считаете ихъ самыми совершенными изъ всѣхъ вашихъ знакомыхъ. Въ присутствіи артиста никогда не говорить о другомъ артистѣ и т. д.

Все это входитъ въ область такта и чувства.

Любезности и комплименты.

Предметъ этотъ, по своему существу, относится къ свѣтскимъ разговорамъ, и о немъ можно было упомянуть въ главѣ, посвященной этимъ послѣднимъ, но мы предпочитаемъ заняться имъ отдѣльно.

Мы намѣрены разобрать здѣсь общепринятая свѣтскія любезности, которыми обмѣниваются между собою свѣтскіе люди для поддержанія добрыхъ отношеній между собою. Любезности эти составляютъ ходячую монету общества, хотя далеко не высокопробную.

Манія расточать комплименты безъ мѣры и повода можетъ быть названа невыносимою, между тѣмъ какъ кстасти сказанная любезность всегда доставляетъ удовольствіе.

Мы должны представить себѣ, что наши ближніе походятъ на насъ относительно эгоизма; предположимъ даже, для удовольствія нашего самолюбія, что они превосходятъ насъ въ этомъ недостаткѣ, и тогда намъ легко будетъ судить, какъ имъ приятно выслушивать горькія истины!

Приведемъ случай, представляющійся весьма часто. Обыкно-

венно каждый одѣвается насколько возможно нарядно и причесывается такъ, какъ кажется больше всего къ лицу, или какъ то позволяютъ собственные или фальшивые волосы. Какъ вы думаете, приятно ли, послѣ усиленныхъ стараній удовлетворительно одѣться и причесаться, услышать отъ подруги: — Напрасно вы носите такую высокую прическу, къ вамъ больше шла бы низкая. На вашемъ мѣстѣ, я положила бы косу вотъ такъ, а завитки вотъ этакъ.

Или, гордясь вашимъ новымъ костюмомъ, вы говорите: — Посмотрите, не правда ли, хорошенькій туалетъ? — и тутъ же слышите возраженіе: — Отчего вы не выбрали такую-то матерію? она теперь гораздо моднѣе; а такой-то фасонъ новѣе! Вотъ этотъ воланъ у васъ немножко кривъ!

По большей части всѣ подобныя замѣчанія говорятся совершенно беззаботно, легкомысленно, эгоистично, и говорящая думаетъ только о себѣ, чтобы она сдѣлала, и въ душѣ глубоко убѣждена, что ея вкусъ и идеи несравненно выше чужихъ идей и вкусовъ. Иногда же это дѣлается изъ злобы, для того, чтобы смутить чужое удовольствіе и не сказать любезности, которая могла бы еще увеличить его.

Если дѣло касается чего нибудь важнаго, могущаго серьезно повредить нашимъ друзьямъ, мы обязаны дать имъ добрый совѣтъ и указать на ихъ заблужденіе: можетъ ли молодая дѣвушка или молодая женщина оскорбиться стараніями возвысить ея красоту въ глазахъ ея жениха или мужа и отвергнуть совѣтъ надѣтъ ту, а не другую вещь? Но въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ не слѣдуетъ скупиться на любезность, доставляющую удовольствіе другимъ и не стоящую ничего для насъ. Мы должны тщательно избѣгать критики, изъ опасенія, чтобы и насъ не начали критиковать.

Мы знаемъ женщину, обожаемую всѣми ея подругами, потому что она всегда находитъ ихъ прическу и костюмъ изящными, а ихъ самихъ красивыми и цвѣтущими. У нея всегда находится для всѣхъ привѣтливое и умѣстное слово.

Иногда немного раздраженная тѣмъ, что съ нею обращаются какъ разъ наоборотъ, что ее никогда не находятъ красивой, а только постоянно порицаютъ и осыпаютъ дружескими совѣтами, она также увлекается общимъ примѣромъ и принимается за критику. Но примѣтивъ, какъ это обидно для самолюбія окружающихъ, она во время останавливается на этомъ опасномъ пути. — Только не слишкомъ много усердія! — сказалъ Талейранъ.

Любезности требуютъ извѣстнаго такта. Привѣтливая, добрая, снисходительная особа, умѣющая примѣняться къ окружающимъ ее людямъ, умѣетъ сразу безошибочно угадывать предметъ, на который должны обращаться ихъ похвалы.

Быть можетъ, многія изъ нашихъ читательницъ скажутъ, что мы превозносимъ лесть, что для нихъ невозможно скрывать свои мысли и т. п. Во-первыхъ, всегда можно и промолчать; во-вторыхъ, пусть ктонибудь попробуетъ въ теченіе пяти минутъ говорить этимъ правдивымъ существамъ правду о нихъ самихъ, и конца не будетъ возгласамъ о коварствѣ, зависти, ненависти и враждѣ къ нимъ! Къ тому же развѣ то, что люди думаютъ другъ о другѣ, правда? Нѣтъ; ибо мы судимъ каждаго съ точки зрѣнія нашихъ вкусовъ, возраста и привычекъ.

Слѣдуетъ избѣгать повтореній любезностей. Есть люди, до того привыкшіе механически говорить пріятныя вещи, что во время своего визита они десять разъ переспросятъ васъ о вашемъ здоровьи или о возрастѣ вашихъ дѣтей. Конечно, подобное вниманіе не стоитъ благодарности, не смотря на то, что изъ приличія приходится каждый разъ одинаково вѣжливо отвѣчать на эти вопросы.

Есть также такія неловкія личности, которыя всегда говорятъ любезности тяжелыя, преувеличенныя, неумѣстныя, непріятныя, хуже глушости. Любезность должна быть тонка и не переходить въ лесть, а если нѣтъ повода для комплиментовъ, то лучше молчать; такимъ образомъ мы никого не обидимъ и сами не выражаемъ того, чего не чувствуемъ, любезностями обмѣниваются между собою только равныя. Онѣ нѣчто среднее между почтеніемъ и уваженіемъ, покровительствомъ и благоклонностью. Это выраженія симпатіи и дружелюбія.

О скромности и совѣтахъ.

Умѣнье жить въ свѣтъ требуетъ большой дозы такта и деликатности, такъ какъ часто эти чувства могутъ подсказать какъ держать себя въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Въ главѣ «О свѣтскихъ разговорахъ» мы уже говорили, что слѣдуетъ избѣгать предлагать вопросы. Это совершенно вѣрно, но тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ молчаніе становится равнодушіемъ.

Способъ узнать, можно ли предложить вопросъ или нѣтъ, состоитъ въ томъ, чтобы предварительно спросить себя, будетъ

ли вопросъ пріятенъ или нѣтъ собесѣднику, не затруднить ли онъ его и не заставитъ ли отвѣчать ложью. Если этого можно ожидать, то лучше воздержаться отъ вопроса.

Вашъ другъ сообщилъ вамъ о прекрасномъ планѣ, удачное выполненіе котораго будетъ лестно для его самолюбія и которое онъ рассчитываетъ довести до благополучнаго конца. Но отъ другихъ вы узнаете, что онъ обманулся въ ожиданіяхъ; въ такомъ случаѣ весьма неприлично было бы заставить его признаться вамъ въ этомъ, или неумѣстнымъ вопросомъ напомнить ему о его неудачѣ, если онъ самъ не находитъ нужнымъ сообщить вамъ о ней. Наоборотъ, если онъ спѣшитъ подѣлиться съ вами своимъ разочарованіемъ, то вы можете разспросить о причинахъ неудачи, выказать живое участіе и воспользоваться его довѣріемъ для того, чтобы утѣшить и поощрить къ дальнѣйшей откровенности.

Къ сожалѣнію, свѣтскіе люди рѣдко поступаютъ такимъ образомъ, и отъ этого несчастныя, но добрыя, довѣрчивыя и чувствительныя личности сильно страдаютъ при посѣщеніи общества. Намъ всегда предлагаютъ вопросы именно о томъ, что мы хотѣли бы скрыть, что намъ непріятно. Это дѣлается не изъ участія, а изъ любопытства, людямъ правится ставить насъ въ тяжелое положеніе и быть свидѣтелями нашего замѣшательства и стѣсненія. Униженіе наше доставляетъ радость. Иногда также вопросы предлагаютъ съ цѣлью рассказывать дальше, насмѣхаться надъ нами и болтать о свѣжей новости.

Въ разговорѣ существуетъ еще другой родъ нескромности, въ которую многіе впадаютъ по легкомыслію и вѣтренности и которая вызываетъ ненависть къ такимъ людямъ, принуждая быть крайне сдержаннымъ въ ихъ присутствіи. Если вамъ случится между прочимъ замѣтить напр., что вы встрѣтили тамъ-то г-жу В., или что г-жа Д. сдѣлала то-то и то-то; вѣстовщики, встрѣтивъ этихъ дамъ, тотчасъ-же передаютъ имъ слышанное про нихъ отъ васъ, и изъ бездѣлицы выводятъ цѣлую непріятность. Слѣдуетъ принять за правило никогда не передавать ни слова изъ того, что было намъ сказано, какіе бы то не были пустяки; никогда ни предупреждать другихъ, ни давать имъ совѣты, какъ поступать, ни толковать о ихъ намѣреніяхъ или о томъ, что они дѣлали или говорили. Можно говорить о самомъ себѣ, открывать свои секреты; это касается только насъ самихъ и не запутываетъ никого другаго. Разсуждая о другихъ, мы беремъ на себя отвѣтственность, размѣры которой мы не можемъ пред-

видѣть. Также не слѣдуетъ передавать того, что мы слышали отъ кого нибудь про третье лицо; все это называется пересудами и сплетнями, и нескромные люди считаютъ себя обиженными, замѣтивъ, что къ нимъ относятся недовѣрчиво и сдержанно, не сообщаютъ имъ содержанія получаемыхъ писемъ, ни дружескихъ бесѣдъ, ни собственныхъ мнѣній и пр., и пр.

Давать совѣты — также весьма неприятная нескромность, и истинно свѣтскіе люди тщательно воздерживаются отъ этого.

Совѣты можно давать только тогда, когда насъ объ этомъ просятъ, и тутъ необходимы величайшая осторожность и деликатность, во-первыхъ, для того, чтобы не оскорбить совѣтующагося съ нами, что неминуемо произошло бы при такомъ совѣтѣ, который неприятенъ; во-вторыхъ, потому что неприятному совѣту никто не послѣдуетъ, что ставитъ объ стороны въ неловкое положеніе; наконецъ, если вы откровенно выскажете ваше мнѣніе, то въ девяти случаяхъ изъ десяти васъ обвинятъ въ нескромности, ибо для безпристрастнаго совѣта необходимо знать *все*, что касается обсуждаемаго предмета. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ, даннымъ совѣтамъ никто не слѣдуетъ; а это значитъ, что бесполезно спрашивать ихъ. Рѣдко бываетъ, чтобы просящій совѣта излагалъ всѣ обстоятельства безъ утайки: всегда умалчиваютъ именно о тѣхъ подробностяхъ, которыя могли бы наиболѣе серьезно повліять на свойство совѣта.

Если просимые совѣты требуютъ столько деликатности и могутъ причинить столько неприятностей, то что же сказать о тѣхъ людяхъ, которые навязываютъ вамъ свои непрошенныя мнѣнія? Нужно однако замѣтить, что даже если преподанный вами совѣтъ и принесетъ благопріятные результаты, то за это вамъ никакой благодарности ожидать не слѣдуетъ и вамъ столько же нужно остерегаться намекать объ этомъ лицу, обязанному вамъ своимъ успѣхомъ, сколько слѣдуетъ воздерживаться отъ роковаго восклицанія: Вѣдь я предсказывалъ вамъ это! — въ случаѣ если васъ не послушались.

О манерахъ.

Хорошія манеры обязательны для благовоспитанныхъ мужчины или женщины, ибо онѣ служатъ признакамъ нравственной утонченности гораздо больше, чѣмъ свѣтскости.

Недалекій, но нравственный человѣкъ иногда имѣетъ гораздо

лучшія манеры, чѣмъ человѣкъ очень умный, но безнравственный.

Порочные люди весьма рѣдко отличаются изящными манерами.

Хорошія манеры заразительны; онѣ воспринимаются невольно; человѣкъ неловкій и неуклюжій, но въ душѣ порядочный, даже при малой дозѣ наблюдательности скоро покидаетъ свои дурныя привычки, возвращаясь въ обществѣ порядочныхъ людей.

Поэтому, манеры человѣка суть мѣрило того общественнаго круга, въ которомъ онъ живетъ.

Хорошія манеры сообщаютъ изящество и благородство.

Женщина съ хорошими манерами пользуется всеобщимъ уваженіемъ и одинаково пріятна мужчинамъ и женщинамъ.

Хорошія манеры пріобрѣтаются прежде всего наблюденіемъ за собою; это входитъ въ привычку, остающуюся на всю жизнь; затѣмъ онѣ укрѣпляются посѣщеніемъ благовоспитанныхъ людей съ благороднымъ образомъ мыслей. Дурныя, низкія мысли немедленно отражаются на манерахъ; небрежность и распущенность обличаютъ дурныя привычки.

Манеры мужчинъ въ значительной степени зависятъ отъ женщинъ, такъ какъ порядочная женщина однимъ своимъ присутствіемъ сдерживаетъ въ границахъ приличій самыхъ необузданныхъ людей. Такія женщины внушаютъ къ себѣ невольное уваженіе, заставляющее мужчинъ остерегаться и строже слѣдить за собою.

Гораздо легче объяснить, что такое дурныя манеры, чѣмъ опредѣлить сущность хорошихъ. Для cadaго пола и возраста есть свои отгѣнки. Мужчина никогда, ни подъ какимъ видомъ не долженъ въ разговорѣ запускать руку въ карманъ брюкъ.

Въ присутствіи женщинъ, мужчина не долженъ садиться верхомъ на стулъ.

Ни дѣвушка, ни молодая женщина не должны разваливаться на кушеткѣ передъ мужчиной.

Молодой человѣкъ и молодая дѣвушка не должны разваливаться въ креслѣ, ни опираться локтями о столъ; въ особенности неприлично это во время ѣды.

Мужчина не долженъ разговаривать ни съ женщиной, ни съ уважаемымъ имъ мужчиной, имѣя въ зубахъ сигару или со шляпой на головѣ.

Въ особенности должны быть осмотрительны въ этихъ мелочахъ молодые люди. Забычивость такого рода можетъ имѣть иногда самыя плачевныя послѣдствія для ихъ карьеры.

Дурной манерой считается напѣвать на улицѣ или въ комнатѣ, также какъ стучать пальцами по столу и вообще производить какой бы то ни было шумъ.

Шептанье, подавленный или слишкомъ громкій смѣхъ также не приняты въ хорошемъ обществѣ.

Ни женщина, ни мужчина не должны сидѣть, положивъ нога на ногу. Пожилая женщина можетъ позволить себѣ нѣсколько большую свободу въ манерахъ, которыя, однако, должны оставаться вполнѣ сдержанными.

Въ разговорѣ не слѣдуетъ позволять себѣ брать въ руки и вертѣть все, что попадется. Такимъ способомъ не только отвлекается вниманіе собесѣдника, но рискуешь раздосадовать его. Ничто не можетъ быть непріятнѣе для хозяйки гостя, машинально мнущаго дорогую бахромую мебель, и вертящаго въ рукахъ цѣнную бездѣлушку. Мы знаемъ семью, гдѣ передъ приходомъ гостей съ такими привычками убираютъ подалеже всѣ вещицы, подвергающіяся опасности, а къ сюртукамъ мужчинъ особенно крѣпко пришиваютъ пуговицы, которыя навѣрное будутъ отрываться посѣтителемъ въ пылу разговора.

Поэтому, съ ранняго возраста должно внушать дѣтямъ, чтобы они наблюдали за собою, избѣгая дурныхъ манеръ и привычекъ.

Музыка въ обществѣ.

Музыка, по большей части, есть занятіе общественное; ее нужно очень любить для того, чтобы заниматься ею въ одиночествѣ, и мы можемъ находить въ этомъ дѣйствительное удовольствіе, только умѣя быстро и хорошо читать ноты. Впечатлительныя природы любятъ музыку ради нея самой, но играющимъ рѣдко удается испытывать такія же чувства, какія овладѣваютъ слушающими.

Слѣдовательно, музыкальность не есть талантъ эгоистическій, и хотя бы его развивали лишь съ цѣлью добиться одобренія и удовлетворить свое тщеславіе, всетаки онъ доставляетъ удовольствіе окружающимъ.

Музыкантъ долженъ прежде всего заботиться о томъ, чтобы нравиться своей публикѣ. Скажемъ больше — это необходимо, если онъ не желаетъ превратиться въ палача, терзающаго слухъ своихъ невольныхъ жертвъ.

Сообразительный, неэгоистичный музыкантъ, отложивъ въ сторону свое собственное тщеславіе и вкусъ, думаетъ только о

томъ, чтобы доставить удовольствіе своей игрою, и для этого, прежде чѣмъ сдѣлать выборъ пьесъ, онъ долженъ изучить своихъ слушателей.

Для любителей, но не знатоковъ музыки, слѣдуетъ играть легкія, понятныя вещи, какъ аріи изъ извѣстныхъ оперъ, увертюры, модныя вальсы и т. п. пьесы, нравящіяся всеѣмъ. Длинные, классическія произведенія, требующія основательнаго пониманія музыки и напряженнаго вниманія, могутъ быть играны только для избраннаго, немногочисленнаго кружка знатоковъ. Для того, чтобы имѣть въ обществѣ музыкальный успѣхъ, необходимо также обращать вниманіе на то, что игралось раньше. Въ концертныхъ программахъ установленъ извѣстный порядокъ: за пѣніемъ слѣдуетъ пьеса на рояли, за меланхолической, длинной аріей—слѣдуетъ веселая и короткая. Два одинаковые жанра рядомъ взаимно ослабляютъ производимое ими впечатлѣніе и утомляютъ слушателей.

Послѣ симфоніи Гайдна или минуэта Бетховена, или Моцарта, все покажется безсодержательно и мелко, кромѣ пьесъ совершенно различнаго характера, какъ на примѣръ вальса, или пропѣтой оперной аріи.

Послѣ длинной пьесы всеѣмъ понравится короткая, и иногда чрезмѣрная длина первой пройдетъ незамѣченной.

Играть въ обществѣ должно всегда наизусть; это весьма важно, во-первыхъ, потому что наизусть играется легче, а во-вторыхъ, смѣшно носить съ собою ноты, точно заранѣе подготовившись къ исполненію; кромѣ того, это избавляетъ отъ непріятныхъ случайностей, какъ-то: невѣрно перевернутая страница, паденіе нотъ и проч. Полезно заучить нѣсколько пьесъ различныхъ жанровъ для того, чтобы имѣть возможность удовлетворить вкусамъ всеѣхъ слушателей и не быть вынужденнымъ повторять то, что уже разъ было сыграно.

Трудно представить себѣ, какъ все эти мелочи вліяютъ на оцѣнку обществомъ таланта исполнителя, оцѣнку, признаемъ, иногда весьма небезпристрастную.

Одно изъ важнѣйшихъ правилъ игры въ обществѣ—это не останавливаться надъ сдѣланной ошибкой. Нужно умѣть проскользнуть дальше, перескочить черезъ нѣсколько тактовъ въ случаѣ надобности, но не останавливаться ни на мгновеніе. Въ особенности это правило слѣдуетъ соблюдать при совмѣстной игрѣ, когда остановка одного участника сбиваетъ остальныхъ. Плохой аккомпаньаторъ также невыносимъ, какъ плохой парт-

неръ въ вистѣ. Если не чувствуешь себя вполне способнымъ къ этой роли, лучше заранѣе отказаться отъ нея.

Заставлять просить себя — также одинъ изъ крупныхъ недостатковъ молодыхъ музыкантовъ. Слѣдуетъ сразу согласиться или отказаться, и потомъ уже не измѣнять своему слову. Въ маленькомъ кружкѣ каждый, даже не искусный исполнитель, изъ любезности долженъ внести свою лепту. Въ обществѣ, гдѣ присутствуютъ артисты, обязательно отказываться отъ исполненія, если не сознаешь въ себѣ силы помѣряться съ ними.

Пѣвицы, неумѣющіе себѣ аккомпанировать, должны остерегаться принимать услуги лицъ, неизвѣстныхъ имъ по искусству и манерѣ ихъ игры.

Страхъ передъ большимъ обществомъ часто лишаетъ исполнителей увѣренности и блеска. Лучшій способъ для избѣжанія этой неприятности — пріучать дѣтей съ ранняго возраста играть передъ гостями. Въ артистѣ часто не хотятъ допустить возможности страха, и неуспѣхъ его приписываютъ неспособности. Есть разные роды страха: происходящій отъ опасенія дурно сыграть — легко излечивается тщательнымъ изученіемъ избранныхъ пьесъ; страхъ, рождающійся отъ природной робости, проходитъ со временемъ отъ привычки, наконецъ, третій и самый неотвязчивый страхъ есть просто нервное состояніе, происходящее отъ боязни наскучить своимъ исполненіемъ и побуждающее ускорять темпъ, чтобы поскорѣе дойти до конца. Такого рода страхъ исчезаетъ только въ маленькомъ кружкѣ, въ симпатіи котораго музыкантъ увѣренъ, гдѣ его любятъ и понимаютъ, и гдѣ онъ отдается своей музыкѣ, не боясь никому быть въ тягость.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о слушателяхъ. Слушатели держатъ артиста въ своей власти, они могутъ его вдохновить или уничтожить, одобрить или подавить по произволу. Въ частномъ кружкѣ и въ концертной залѣ, слушая любителя или профессиональнаго артиста, деликатные и хорошо воспитанные люди сохраняютъ безмолвіе и придаютъ своимъ лицамъ выраженіе вниманія. Разговоры и перешептыванія во время музыки служатъ признакомъ весьма дурнаго тона. Манера гостей держать себя много зависитъ отъ хозяйки дома. Если большинство приглашенныхъ не любятъ и не понимаютъ музыки, то лучше ей вовсе отказаться отъ музыкальныхъ вечеровъ, чѣмъ подвергать исполнителей общему невниманію, а гостей — скукѣ. Въ противномъ же случаѣ, она рискуетъ возбудить неудовольствіе въ обѣихъ сторонахъ.

Но если уже музыкальный вечеръ состоялся, то на хозяйкѣ лежитъ обязанность деликатно призывать къ порядку забывшихся гостей. Ей стоитъ только произнести едва слышное: ш-ш-ш! или приложить къ губамъ палецъ, чтобы воцарилось желанное молчаніе. Нарушеніе же порядка и тишины самой хозяйкой дома — немыслимо и непростительно.

По этому поводу рассказываютъ слѣдующій анекдотъ о Бетховенѣ. Однажды, когда онъ игралъ предъ обществомъ нѣмецкихъ аристократовъ въ домѣ своего друга и покровителя графа З., кто-то изъ присутствующихъ началъ шопотомъ разговоръ. Бетховенъ тотчасъ же вскочилъ изъ-за фортепіанъ, произнесъ крупную брань и ушелъ. Высокомѣрные и щепетильные нѣмцы очень обидѣлись такою грубостью артиста, и графъ З. послѣ этого не встрѣчался больше съ Бетховеномъ.

Съ гораздо большимъ тактомъ поступилъ въ подобномъ же случаѣ Листъ. Играя въ присутствіи австрійскаго двора, Листъ примѣтилъ, что императоръ занятъ тихою бесѣдою съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ, не удостоивая игру артиста должнаго вниманія.

Внезапно Листъ останавливается. Общее смятеніе. Изумленный императоръ прерываетъ разговоръ и вопросительно смотритъ на него. Къ артисту приближается камергеръ.

— Что случилось, господинъ Листъ? Что съ вами?

— Ничего, — во всеуслышаніе отвѣчаетъ музыкантъ, — но императоръ разговариваетъ... Развѣ всѣ не должны молчать въ это время?..

Играющимъ всегда слѣдуетъ аплодировать, не указывая на ихъ ошибки или недостатки въ исполненіи.

Вообще, худшіе исполнители должны выступать сначала, для того, чтобы ихъ игра или пѣніе не показались слишкомъ слабы и блѣдны послѣ искусства артиста.

Совѣтуемъ нашимъ юнымъ читательницамъ выбирать для игры въ обществѣ пьесы короткія, но красивыя, не слишкомъ громкія и шумныя и по возможности веселыя.

Мы также совѣтуемъ имъ не отказываться и не жеманиться, если ихъ попросятъ поиграть танцы, но самимъ предложить это отъ добраго сердца. Пусть онѣ будутъ увѣрены, что многіе оцѣнятъ эту любезность по достоинству, и все общество будетъ искренно благодарно за доставленное удовольствіе.

Хозяйкѣ дома позволяется пѣть или играть у себя на вечерѣ только въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ: напр.,

если она обладаетъ замѣчательнымъ талантомъ и присутствующіе неотступно просятъ ее объ этомъ, если больше некому аккомпанировать. желающимъ пѣть, или если общество желаетъ танцевать, а играть танцы больше некому, кромѣ нея. Но и въ такихъ случаяхъ она не должна забывать своей роли хозяйки, и обязана раньше этого сначала принять всѣхъ гостей, поговорить съ каждымъ, распорядиться по хозяйству и пр.

Эти указанія не относятся, однако, къ дочери хозяйки дома, которая, не неся такихъ обязанностей, какъ ея мать, должна первая открыть музыкальный вечеръ и сѣсть за инструментъ безъ всякаго жеманства и усиленныхъ просьбъ, для того, чтобы простота эта послужила одобреніемъ для остальныхъ.

Само собою разумѣется, что она не будетъ прерывать себя встрѣчами новоприбывшихъ, а эти послѣднія, въ свою очередь, дождутся конца ея исполненія, чтобы поздороваться съ нею.

Вообще же, благовоспитанныя особы никогда не входятъ въ залу во время исполненія пьесы, но ожидаютъ ея конца, приказавъ лакею обождать съ докладомъ. Въ случаѣ, если въ домъ приглашены извѣстные артисты, хозяйка заранѣе распоряжается, чтобы во время пьесы не открывали двери. Не слѣдуетъ торопиться началомъ музыки для того, чтобы дать срокъ всѣмъ собраться, и чтобы исполнителямъ не пришлось играть передъ залой на половину пустой, или быть прерываемымъ безпрестанно отворяющимися дверями.

Порядокъ приглашенія къ исполненію любителей или артистовъ требуетъ много деликатности и такта, такъ какъ первыхъ и послѣднихъ играющихъ слушаютъ обыкновенно меньше, поэтому это должны быть лица съ меньшимъ талантомъ, которыми можно немного пожертвовать. Затѣмъ, не слѣдуетъ уничтожить слабый талантъ, помѣстивъ его между друма крупными. Если въ распоряженіи хозяйки дома находятся не только піанисты, но и пѣвцы и струнные инструменты, это весьма удобно: разнообразіе въ родахъ исполненія оживляетъ общество и даетъ возможность играющимъ рельефнѣе выставить свои способности. Если же играютъ одни піанисты, то заранѣе слѣдуетъ распределить пьесы такъ, чтобы пьеса классическая чередовалась съ современной, оперная арія съ танцами и т. д. Этими простыми мѣрами на вечерахъ достигается оживленіе и избѣгается самое ужасное бѣдствіе—скука.

Пари.

Молодая дѣвушка и молодая женщина должны избѣгать пари, въ особенности съ молодымъ человѣкомъ. Предлагать пари онѣ никогда не должны сами, и отъ предложеннаго имъ должны отказаться. Причина этого отказа та, что мужская любезность не можетъ допустить проигравшую женщину до платы за пари.

— Свѣтскость предписываетъ мужчинѣ всегда и во всемъ уступать женщинѣ, — сказалъ человѣкъ, обладавшій высшимъ тактомъ и деликатностью, соединенными съ самымъ совершеннымъ знаніемъ свѣтскихъ приличій.

Слѣдовательно, положеніе женщины, держащей пари съ мужчиной, есть ложное во всѣхъ отношеніяхъ; если она проиграетъ, партнеръ ея долженъ отказаться отъ своего выигрыша; если она выиграетъ, она принуждена принять подарокъ, на что ей даетъ право только большая короткость отношеній. Изъ этого слѣдуетъ, что женщина можетъ держать пари только съ весьма близкими ей людьми.

Такъ, молодая дѣвушка можетъ принять пари, но отнюдь не предлагать его, отъ брата, кузена или дяди.

Пари, подобно карточному долгу, и должно быть уплачено въ теченіи сутокъ, это также долгъ чести, и также, какъ не слѣдуетъ дать поводъ напомнить себѣ объ этомъ долгѣ выигравшему, не должно и самому напоминать о немъ проигравшему.

Женщина никогда не должна позволять себѣ произвольнаго (à discretion) пари съ мужчиной. Конечно, для всякаго правила есть много исключеній, и каждый волею поступать, какъ ему угодно. Мы здѣсь не беремъ на себя порицаніе кого бы то ни было, а просто лишь ограничиваемся указаніемъ на обычай, принятые въ хорошемъ обществѣ.

Произвольное пари, какъ всякій знаетъ, ставитъ объ стороны въ зависимость отъ желаній другъ друга, такъ какъ проигравшее лицо обязывается сдѣлать то, о чемъ попроситъ выигравшее. Этотъ произволъ служитъ поводомъ къ величайшимъ нескромностямъ. Онъ позволяетъ женщинѣ, если она выиграла, требовать богатаго подарка, а мужчинѣ то, чему нѣтъ цѣны.

Вы конечно догадываетесь, что мужъ всегда требуетъ поцѣлуя! поэтому то женщинѣ неприлично держать подобное пари ни съ кѣмъ, кромѣ мужа.

Предположивъ, что женщина приняла пари съ мужчиной, и проигравъ, заплатила ему, въ такомъ случаѣ, черезъ нѣсколько

времени мужчина долженъ деликатно возвратитъ ей проигрышъ въ видѣ хорошенькаго подарка.

Легкомысленныя и необдуманныя молодыя дѣвушки любятъ предлагать пари при всякомъ удобномъ случаѣ, кстати и некстати. Конечно, ихъ это забавляетъ, но мужчины, съ которыми онѣ держатъ пари, обыкновенно предполагаютъ, что онѣ это дѣлаютъ ради полученія подарковъ. Насъ часто спрашивали, прилично ли держать пари на такъ называемые филлиппхенъ. Обычай этотъ занесенъ къ намъ изъ Германіи, и названіе происходитъ отъ нѣмецкаго слова *Vielliebchen*, т. е. возлюбленная. По причинѣ этой этимологіи, молодая дѣвушка не должна держать пари на орѣхи-двойняшки съ молодыми людьми, которые не приходятся ей родственниками, кромѣ того, если она проиграетъ, она не можетъ предложить ничего въ уплату. Въ такихъ случаяхъ молодой человѣкъ долженъ предупредить ее и предложить подарокъ, хотя бы онъ и выигралъ, убѣдивъ при этомъ, что выиграла она.

Мужчина, проигравшій такое пари замужней женщинѣ, если онъ не очень близокъ съ ней, даритъ ей букетъ, конфеты, вѣеръ, ложу въ театрѣ.

Однако, она должна избѣгать дарить молодому человѣку чтонибудь собственной работы, такъ какъ это имѣетъ гораздо больше значенія. Если же дѣло идетъ о дядѣ, старомъ другѣ или особѣ женскаго пола, то приличнымъ подаркомъ будутъ вышитыя туфли, ермолка, платокъ и пр.

Фотографическія карточки.

Обычай обмѣниваться фотографіями такъ распространенъ въ настоящее время, что не лишнее сказать объ этомъ предметѣ нѣсколько словъ.

Никогда не предлагаютъ постороннимъ лицамъ своей карточки большаго размѣра, напр., кабинетную, или очень маленькаго, напр., для медальона, такого рода фотографіи можно давать только очень близкимъ родственникамъ или подругамъ; просто знакомымъ даютъ фотографіи обыкновенной величины, помѣщающіяся въ альбомъ.

Общее и неизмѣнное правило: никакую свою карточку нельзя предлагать самому, безъ того, чтобы васъ о ней попросили. Мужчина при этомъ не долженъ допускать женщину повторять ея просьбу, но поспѣшить исполнить ее, какъ бы чувствуя себя весьма польщеннымъ этою честью. Женщина же не должна

вторично изъяслять подобное желаніе, если оно не удовлетворяется немедленно, въ особенности, если дѣло касается молодого человѣка. Относительно стариковъ повтореніе просьбы дозвоительно.

Мужчина изъ вѣжливости обязанъ попросить карточку у женщины, которая обыкновенно отказываетъ ему въ томъ, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, обусловленныхъ родствомъ, возрастомъ и положеніемъ.

Молодая дѣвушка никогда не даетъ своей карточки никакому мужчинѣ, если только онъ не женихъ ея.

Получить фотографію друга или подруги и не послать въ отвѣтъ свою, значитъ остаться у нихъ въ неоплатномъ долгу.

Мужчина не долженъ давать женщинѣ свою карточку въ костюмѣ неглиже или изображающую его въ слишкомъ небрежной позѣ.

Титулы.

Въ разговорѣ между хорошо знакомыми между собою людьми принято называть другъ друга по имени и отчеству, а не по чинамъ. Если же присутствуютъ титулованныя особы, напр., графъ или князь, то не коротко-знакомые съ ними мужчины обращаются къ нимъ съ титуломъ «ваше сіятельство», дамы же могутъ называть ихъ просто «графъ» и «князь». Точно также, дамы называютъ женъ ихъ «графиня» и «княгиня», мужчины же — «ваше сіятельство.»

Являясь по дѣламъ къ генералу, князю и т. под., дамы должны называть ихъ «ваше превосходительство», если это дѣйствительный статскій совѣтникъ, и «ваше высокопревосходительство», если это тайный совѣтникъ или дѣйствительный тайный совѣтникъ, или занимающій постъ министра, а графовъ и князей «ваше сіятельство», такъ какъ дѣловые визиты исключаютъ всякую короткость. Точно также адресуются письма къ чиновнымъ и титулованнымъ особамъ.

«Высокоблагородіемъ» называютъ лицъ до чина статскаго совѣтника; статскій совѣтникъ, есть уже «высокородіе».

Обращаясь къ особамъ царствующаго дома, государю и государынѣ говорятъ «ваше императорское величество» или «императорское высочество», если это великій князь, великая княгиня принцъ или принцесса крови, носящіе титулъ «императорское» и просто: «ваше высочество» — если тотъ титулъ имъ не прис-

военъ. Митрополита называютъ «ваше высокопреосвященство», все равно въ письмѣ или въ разговорѣ; точно также архіерея— «ваше преосвященство», архимандрита, протоіерея— «ваше высокопреподобіе», іерея— «ваше преподобіе». Игуменовъ называютъ «отецъ игумень» или «ваше высокопреподобіе.» Игуменью— «мать игуменья», или мать такая-то, прибавляя ея имя.

Искусство одѣваться.

Между всѣми свѣтскими обычаями и условіями, незнаніе условій приличнаго туалета служитъ несомнѣннымъ признакомъ вульгарности и недостатка такта.

Роскошь туалета заключается не въ богатствѣ его, но въ изяществѣ и вкусѣ. Изыщной женщиной называется не та, которая увѣшана драгоценностями, на подобіе витрины ювелира, но та, костюмъ которой сообразенъ съ требованіемъ хорошаго вкуса и хорошаго общества. Такъ напр. крайне безтактно являться на похороны или дѣлать визитъ послѣ похоронъ въ свѣтломъ туалетѣ, равно какъ неприлично присутствовать на свадьбѣ въ negligé. Молодые дѣвушки не носятъ ни кружевъ, ни шалей, ни бриліантовъ, ни страусовыхъ перьевъ на закрытыхъ шляпахъ.

Голубой и розовый цвѣта преимущественно идутъ незамужнимъ, между тѣмъ какъ желтый и мовъ приличны замужнимъ женщинамъ, хотя вопросъ о цвѣтѣ рѣшается модой. Одѣться съ утра или для путешествія въ костюмъ для визитовъ доказываетъ полное отсутствіе вкуса.

Чтобы заслужить названіе изящной и нарядной, нужно имѣть не болѣе четырехъ костюмовъ, которые совершенно достаточны при умѣнн пользоваться ими во время и къ мѣсту.

Костюмы эти слѣдующіе: дезабилье—для дома; утренний туалетъ—для дороги, дурной погоды, ходьбы по лавкамъ и пр. дневной туалетъ—для визитовъ, прогулокъ, пріемовъ, и наконецъ туалетъ для обѣдовъ, концертовъ, театровъ и онъ же—для баловъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями. Женщина со вкусомъ слѣдуетъ модѣ, не подчиняясь ей рабски, и вполнѣ сохраняя свою оригинальность. Мать никогда не должна одѣваться одинаково съ дочерью, хотя костюмъ ея по цвѣту можетъ подходить къ ихъ костюмамъ. Сестры, перешедшія 21 годъ должны соблюдать различіе въ своихъ туалетахъ, въ то же время не нарушая гармоніи между ними. До 21 года напротивъ сестры

одѣваются одинаково, конечно за исключеніемъ цвѣта ленты или цвѣтка, изъ которыхъ каждая выбираетъ тѣ, которые ей больше къ лицу. Если въ семьѣ есть четверо или пятеро дочерей, то для того, чтобы онѣ не имѣли вида пансіонерокъ, и кромѣ того, въ видахъ экономіи, двухъ старшихъ одѣваютъ различно отъ остальныхъ.

Неизящно одѣвать утромъ свѣтлыя лайковыя перчатки, а еще хуже донашивать запачканныя наканунѣ на вечерѣ или на балу.

Такіе анахронизмы туалета обличаютъ дурной вкусъ и вульгарное воспитаніе. Съ утра также не причесываютъ и не завиваютъ волосъ, какъ на вечеръ. Кружева, богатые ткани, брильянты немислимы въ дорогѣ, на экскурсіяхъ, на дачѣ и пр. Хозяйка дома при пріемахъ должна избѣгать слишкомъ богатаго костюма, могущаго затмить туалеты ея гостей.

Выборъ драгоценныхъ украшеній ограниченъ строгими правилами и зависитъ отъ возраста и обстоятельствъ. Хорошій вкусъ предписываетъ по возможности имѣть полные парюры, заключающіе въ себѣ: серьги, брошку, колье, медальонъ или крестикъ на шею, браслетъ, запонки, иногда даже гребенку для косы, кольца, цѣпочку для часовъ и ручку для зонтика. Полъ-парюры составляютъ серьги, брошки и запонки.

Молодые дѣвушки не надѣваютъ бриліантовъ никогда, даже въ день свадьбы, за исключеніемъ того случая, когда послѣ вѣнца бываетъ вечеромъ балъ. До 20 лѣтъ онѣ носятъ парюры изъ жемчуга, коралла и бирюзы, оправленной въ драгоценный металлъ, изъ золотыхъ вещей только медальонъ или крестикъ на бархаткѣ, цѣпочекъ не нужно, часы маленькіе и скромные. Украшенія фантазія, чуть не ежедневно создаваемые модой, позволительны безъ исключенія, будь онѣ изъ карналина, оксидированнаго серебра, никкеля, стараго серебра, филигранна, слоновой кости, горнаго хрустала и т. п.

Чѣмъ легче и изящнѣе вещь, тѣмъ лучше. Послѣ 20 лѣтъ допускаются недорогіе камни, какъ гранатъ, малахитъ, аметистъ, каменъ и эмаль.

Дорогіе камни, какъ изумруды, рубины, сафиры, опалы и др. и брильянты исключительно предоставляются замужнимъ. Молодые дѣвушки не носятъ колецъ, развѣ только самое простое, на правой рукѣ. Толстая часовая цѣпочка съ массой брелокъ показала бы въ нихъ совершенное незнаніе приличій.

Послѣ 35 лѣтъ женщины должны проститься съ камнями,

присвоенными молодости, какъ коралль, бирюза и всѣ украшенія фантазіи за исключеніемъ какой нибудь дѣйствительно рѣдкой, замѣчательной вещи, такъ какъ въ этомъ возрастѣ надо быть очень осмотрительной въ мелочахъ.

Парюръ всегда долженъ соответствовать туалету. Бѣлый жемчугъ, золото, брильянты идутъ ко всѣмъ цвѣтамъ, и за неимѣніемъ большаго разнообразія въ украшеніяхъ эти три рода слѣдуетъ предпочитать всякимъ другимъ. Кораллы надѣваютъ только съ чернымъ и бѣлымъ костюмомъ, иногда съ сѣрымъ. Бирюза идетъ къ голубому туалету, но никакая благовоспитанная женщина не надѣнетъ бирюзы къ платью зеленому или мовъ, также какъ не надѣнетъ аметистъ къ голубому костюму.

Днемъ носятъ массивные золотые парюры чеканные или эмальированные, также каменны и эмали. Вечеромъ надѣваютъ драгоценныя камни, жемчугъ и брильянты. Носить брильянты днемъ даже въ самой простой оправѣ, считается признакомъ очень дурнаго тона. Единственное, что можно себѣ позволить, это кольца, но ихъ лучше надѣвать только для торжественныхъ случаевъ. Кольца сверхъ перчатки на вечерѣ должны быть необыкновенной чудесной красоты, иначе они вызовутъ только смѣхъ. Для того, чтобы вышуклыя кольца не выдавались изъ подъ перчатки ихъ поворачиваютъ камнемъ къ ладони. Кольцами вообще украшаютъ только 4-й и 5-й пальцы.

Повторимъ еще разъ, что обиліе украшеній во всякомъ возрастѣ придаетъ отпечатокъ вульгарности и уничтожаетъ изящество. Женщина, имѣющая на шеѣ и на рукахъ простыя черныя бархатки, съ хорошими брильянтовыми запонками, будетъ столь-же нарядна, какъ женщина съ сверкающей ривьерой и тяжелыми браслетками, но въ тоже время гораздо изящнѣе этой послѣдней.

Простота есть лучшее украшеніе молодости. Самыя роскошныя драгоценности не дѣлаютъ женщину ни красивѣй, ни моложе.

Замѣтимъ кстати, что вещи изъ волосъ и агата приличны всякому возрасту, и единственныя допускаемыя во время траура.

Что касается головныхъ уборовъ, то женщина за сорокъ лѣтъ не должна надѣвать шляпъ и куафюръ безъ бридъ. Въ этомъ возрастѣ также не носятъ бѣлыхъ платьевъ, кромѣ развѣ дезабилю.

Послѣ 50 лѣтъ женщины дома надѣваютъ куафюру, хотя бы только изъ легкаго кружева, и не выѣзжаютъ въ платьяхъ съ однимъ лифомъ; при туалетѣ декольте, на плечи накидывается кружево.

Лайковыя перчатки никогда не надѣваются утромъ.

Нижняя одежда, какъ чулки, кальсоны, юбки или совершенно бѣлыя, или постепенно переходятъ отъ свѣтлаго къ темному цвѣту на нижней юбкѣ.

Благовоспитанная женщина, само собою разумѣется, должна заботиться о внутреннихъ частяхъ своей одежды также, какъ и о наружныхъ, поэтому намъ незачѣмъ даже упоминать о необходимости соблюденія самой безукоризненной чистоты юбокъ и пр.

Духи употребляются лишь въ ограниченномъ количествѣ, особенно же сильно пахнушіе, какъ мускусныя и т. п. Лица, употребляющіе слишкомъ крѣпкіе духи, даютъ поводъ подозрѣвать ихъ въ нечистоплотности и желаніи замаскировать неприятный запахъ. Каждый полъ и возрастъ имѣетъ свои соответствующіе духи, также какъ цвѣты, камни и костюмы.

Символика камней.

Каждый камень имѣетъ свое значеніе и соответствуетъ какому нибудь мѣсяцу года. По крайней мѣрѣ, таковъ предразсудокъ, существующій почти у всѣхъ народовъ. Подарки, подносимые ко дню рожденія, часто заключаютъ тотъ камень, подъ влияніемъ котораго находится этотъ мѣсяць, и такъ какъ нашимъ молодымъ читательницамъ, быть можетъ, не безъ интересно будетъ узнать, какой парюръ соответствуетъ мѣсяцу ихъ появленія на свѣтъ, мы прилагаемъ перечень значенія камней.

Гранатъ означаетъ постоянство и принадлежитъ январю.

Аметистъ—символъ искренности и принадлежитъ февралю.

Рубинъ—символъ храбрости и благородства, соответствуетъ марту.

Сафиръ и брильянтъ—владѣютъ апрѣлемъ, первый означаетъ раскаяніе, второй—невинность.

Изумрудъ есть эмблема мая и счастливой любви.

Агатъ приноситъ ребенка, родившемуся въ іюнѣ, долгую жизнь и хорошее здоровье.

Сердоликъ принадлежитъ іюлю и даетъ спокойствіе духа.

Августъ находится подъ влияніемъ сардоникса и есть эмблема счастливаго супружества.

Хризолитъ предохраняетъ отъ безумія родившихся въ сентябрѣ.

Октябрь былъ бы мѣсяць очень грозный, какъ находящійся

подъ вліяніемъ берилла, обозначающаго несчастье, если бы ему не противодѣйствовалъ опаль, также принадлежащій октябрю и обозначающій надежду.

Топазъ для ноября значитъ благополучіе.

Декабрь самый счастливый изъ всѣхъ мѣсяцевъ, такъ какъ ему принадлежитъ бирюза, символъ дружбы, и малахитъ, дающій успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ.

Символика цвѣтовъ и красокъ.

Извѣстно, что цвѣты имѣютъ языкъ, т. е. каждый изъ нихъ есть символъ какой нибудь идеи или чувства. Во многихъ случаяхъ свѣтской жизни незнаніе цвѣтовъ можетъ повести къ неприятнымъ промахамъ и ошибкамъ. Есть цвѣты, исключительно принадлежащіе женщинамъ, и поднести такой букетъ молодой дѣвушкѣ покажется просто обидой.

Махровая роза обозначаетъ дѣтскую грацію. Бѣлая роза — невинность. Розовый бутонъ — разцвѣтающую юность. Мимоза — скромность. Бирючина — молодость. Желѣзнякъ — чистоту. Бѣлая буквица и барвинокъ — весну и дружбу. Незабудка — воспоминаіе. Ландыши — счастье. Маргаритка — невинность. Бѣлая лилія — чистота.

Всѣ эти цвѣты приличны только молодымъ дѣвушкамъ и были бы смѣшны для женщины въ зрѣломъ возрастѣ. Бѣлая сирень — эмблема юности также годится для первыхъ, но лиловая сирень, по своему значенію, прилична только молодой женщинѣ. Тоже самое можно сказать о мальвѣ и пятилистникѣ — синонимахъ материнской любви. Невѣста надѣваетъ вѣнокъ изъ мирты (чистая любовь) и флеръ д'оража (эмблема дѣвственности). Фіалка и прострѣль, символъ скромности, принадлежатъ всѣмъ возрастамъ, также какъ резеда, занимающая видное мѣсто во всѣхъ букетахъ, особенно въ букетахъ для молодыхъ дѣвушекъ; прекрасный ароматъ ея въ соединеніи со скромною внѣшностью обозначаетъ, что внутреннія качества нравятся больше красоты, въ противоположность черной псинкѣ, изображающей красоту безъ доброты. Боярышникъ (символъ надежды) и шиповникъ также принадлежатъ молодости. Розовая роза есть эмблема женщины въ расцвѣтѣ красоты.

Желтая роза — эмблема супружеской любви. Персиковый цвѣтъ и жонкиль приличны только замужнимъ. Трехцвѣтныи выюнокъ (belle de nuit) — застѣнчивость. Ярво-красные цвѣты по зна-

ченію не подходятъ для молодыхъ дѣвушекъ, но составляютъ принадлежность мужчинъ, изображая страсти. Таковы: олеандръ, красная гвоздика, макъ, настурцій, красный ясенецъ. Шпажникъ, гортензія, кувшинчики обозначаютъ равнодушіе и холодность.

Нарцисъ и подсолнечникъ суть символы фатовства. Жимолость, плющъ обозначаютъ узы, привязанность, также какъ чернуха и клематитъ. Камнеломка есть знакъ дружбы, песій языкъ — также. Папортникъ обозначаетъ довѣріе, дрокъ — семейныя добродѣтели. Ноготки — эмблема ревности и тревоги. Мускатная роза и махровая гвоздика — жеманство. Лавръ подносится только торжествующимъ побѣдителямъ, маслина есть залогъ мира и согласія, также гранатникъ. Ослиникъ, горечавка, серебряникъ обозначаютъ гордость, могущество, тщеславіе. Желтая лилія — чванство. Скабіоза — вдовій цвѣтокъ, означаетъ трауръ, ива — печаль; кипарисъ, царскія кудри — сожалѣніе, дягиль — меланхолію. Полынь — значитъ сердечная забота, вѣроятно вслѣдствіе своей горечи; анемонъ значитъ покинутость. Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о цвѣтахъ наиболѣе приличныхъ какъ украшенія и для составленія клумбы и букетовъ. Левкой — эмблема роскоши, тюльпанъ — великолѣпія, рожь — обилія, базиликъ — бѣдности. Душистый горошекъ — означаетъ деликатность, медоцвѣтъ — гостепрѣимство, подснежникъ — счастливое предзнаменованіе, пальма — постоянство, стѣнница — мизантропію, выюнокъ — слабость, амариллисъ — блестящую красоту. Въ букеты молодыхъ дѣвушекъ можно также включить вязель (наивность) и дикій перецъ (дѣвственность).

Между цвѣтами есть также зловѣщія эмблемы, какъ воловій языкъ, означающій обманъ, бѣлена — коварство, ладонникъ — зависть, ракитникъ — притворство, шампиньонъ — недовѣріе; плевелы значатъ пороки.

Помѣщаемъ ниже полную символику цвѣтовъ для удобства въ алфавитномъ порядкѣ.

І. Символика цвѣтовъ.

А.

Абрикосъ (цвѣтокъ). — Просьба о сближеніи.

Адонисъ весенній. — Подарокъ любимой женщинѣ.

Айва (цвѣтокъ). — Обожаніе, не смотря на презрѣніе.

Акація бѣлая.—Платоническая любовь.
 Акація желтая.—Изящество.
 Аконитъ.—Маленькая бѣдная хижина.
 Алой.—Оскорбленіе.
 Ананасъ.—Совершенство.
 Анемонъ.—Покорность и терпѣніе.
 Анисъ.—Довѣріе.
 Апельсинный листъ.—Великодушіе.
 » цвѣтъ.—Дѣвственность.
 Арумъ (цвѣтокъ).—Пылъ, усердіе.
 Астра.—Тайное намѣреніе.

В.

Бадьянъ бѣлый.—Рожденіе.
 Базилика.—Бѣдность.
 Бальзаминъ красный.—Нетерпѣніе.
 » бѣлый.—Неувѣренность.
 Баранникъ горный.—Презрѣніе мудраго къ осужденію глуп-
 цовъ.
 Барбарисъ (ягода).—Отказъ, нескромность.
 Барвинокъ.—Увѣреніе въ вѣчномъ расположеніи.
 Барская спѣсь.—Твоя красота тревожитъ меня.
 Бархатцы.—Безсмертіе.
 Безвременникъ.—Ловкость.
 Березовый листъ.—Приглашеніе.
 Бересклетъ.—Твой образъ запечатлѣнъ въ моемъ сердцѣ.
 Бобы (цвѣтокъ).—Незамѣченный шпионъ.
 Бирюшна.—До свиданья вечеромъ.
 Божье дерево.—Желаніе переписки.
 Болиголовъ.—Смерть.
 Борщевикъ.—Неравенство.
 Боярышникъ.—Гнѣвъ.
 Брусника (цвѣтокъ).—Веселье и успѣхъ.
 Бузина.—Одиночество.
 Букъ (вѣтвь).—Величіе.
 Буквица.—Неожиданность.
 Бѣлена.—Ошибки.
 Бѣлозеръ болотный.—Любовь къ домашней жизни.
 Быльникъ.—Тоска по любимому человѣку.
 Бычачій языкъ.—Ложь.

В.

Валерьянъ.—Легкомысліе.
 Ваниль (цвѣтокъ).—Придти, увидѣть, побѣдить и скрыться!
 Василекъ.—Простота, нѣжность.
 Вербена.—Незлобивость.
 Верескъ.—Уединеніе.
 Вероника.—Вѣрность.
 Виноградная лоза.—Жизнь и наслажденіе.
 Вишня (цвѣтокъ).—Хорошее воспитаніе.
 Водоросль.—Непостоянство.
 Вологлазъ.—Печаль.
 Волкомерія.—Душевное достоинство.
 Воловикъ.—Неустрашимость.
 Волчець.—Желаніе нравиться.
 Волчьи ягоды.—Правда, возобновленіе дружбы.
 Вощанка.—Радость въ бѣдности.
 Вязъ (листъ).—Приглашеніе.
 Вьюнокъ.—Упрямство, настойчивость.

Г.

Гвоздика горная.—Не медли!
 » китайская.—Отвращеніе.
 » полевая.—Добровольный отказъ.
 » садовая бѣлая.—Утѣшеніе въ мыслѣ о свиданіи.
 » красная.—Пламенная, чистая любовь.
 » махровая.—Необычайная талантливость.
 Геліотропъ.—Всепоглащающая любовь.
 Георгина.—Новость.
 Герань.—Капризъ.
 Гиацинтъ.—Склонность.
 Горицвѣтъ.—Грустное воспоминаніе.
 Горечавка бѣлая.—Признательность.
 » желтая.—Неблагодарность.
 Горичникъ.—Деревенское счастье.
 Горохъ (цвѣтокъ).—Тихое удовольствіе.
 Гортензія.—Постоянная любовь.
 Грабъ (цвѣтокъ).—Измѣна дѣвушкамъ.
 Гранатный цвѣтокъ.—Искренняя дружба.
 » плодъ.—Соединеніе.

Гречиха.—Домашняя добродѣтель.
Грушевый цвѣтокъ.—Приглашеніе.

Д.

Двулистникъ.—Нѣтъ жизни безъ любви.
Дрокъ.—Слабая надежда.
Дубовый листъ.—Сила.
Дурманъ.—Обманчивая прелесть.
Душица простая.—Довольство.
Дѣвичья красота.—Удовольствуешься-ли ты скромнымъ семейнымъ счастьемъ?

Дѣянникъ хрустальный.—Холодность.
Дягиль.—Вдохновеніе.
Дятельникъ.—Счастье въ любви.

Е.

Ежевика (цвѣтокъ).—Не сердись.
Ель.—Богатство.

Ж.

Жабникъ.—Ковы.
Жасминъ.—Довольство дружбой.
Желтофіоль.—Безграничная грусть.
Жимолость.—Сладкія узы.
Жонкиль.—Желаніе.
Журавлиный горохъ.—Нѣжныя радости.

З.

Заячья капуста.—Разлука есть участь смертныхъ.
Звѣробой.—Фальшивость.
Земляника (цвѣтокъ).—Привѣтливость.
Зимолюбъ.—Заботливая дружба.
Златоглавъ.—Пламень любви.
Златоцвѣтъ.—Воспоминаніе дѣтства.
Змѣиный языкъ.—Клевета.
Зольникъ.—Память объ умершихъ.
Злототысячникъ.—Предательскіе взгляды.

Золотистка песчаная.—Дружба.
Золотушникъ.—Разумное увѣщаніе.

И.

Ива.—Откровенность.
Ива плачущая.—Слезы. Печаль.
Иванъ-да-Марья.—Сердечный обманъ.
Иммортель.—Навѣки!

К.

Кавалерійскія шпоры.—Любовь къ переменамъ.
Кактусъ.—Короткое счастье.
Калина (цвѣтокъ).—Пренебреженіе меня убиваетъ.
Камелія.—Скромныя, заслуживающія уваженія заслуги.
Камнеломка. Каменное сердце.
Кашка бѣлая.—Нерѣшительность.
» красная.—Свобода.
Капитанъ (цвѣтокъ).—Роскошь.
Кедръ.—Сопротивленіе, безсмертіе.
Кизиль (цвѣтокъ).—Постоянство въ любви.
» (плодь).—Счастливая и долгая жизнь.
Кипарисъ.—Печаль.
Кленъ (цвѣтокъ).—Сдержанность.
Клоповникъ.—Привѣтъ любви.
Колокольчикъ лѣсной.—Постоянство.
Колоквинтъ.—Отдаленіе.
Колосъ.—Изобиліе.
Колочникъ.—Уединеніе.
Коріандръ.—Привѣтъ.
Корица (цвѣтокъ).—Тише ѣдешь — дальше будешь.
Коровякъ.—Слабость, мягкость.
Косатикъ.—Опьяненіе счастьемъ.
Костеника.—Блажество.
Кошачья лапка.—Несравненная красота.
Крапива.—Берегись!
Краснодревникъ желтый.—Невѣрность.
Крестовикъ.—Вѣчная любовь.
Кровавикъ.—Высокомѣріе.
Крокусъ.—Размышленіе.

Крушина.—Отшельничество,
 Крыжовникъ бѣлый.—Увѣреніе въ вѣчной любви.
 » красный.—Просьба о довѣріи.
 Кувшинчикъ.—Холодность, равнодушіе.
 Кукушкины сапожки.—Просьба о вниманіи.
 Куколь.—Чувствительность.
 Куролѣпъ красный.—Свиданіе.
 » полевой.—Разсчитывай на меня.

Л.

Лаванда.—Горячность, усердіе.
 Лавръ.—Ядовитыя рѣчи.
 Ландышъ.—Тайная любовь.
 Ластовичникъ.—Просьба о прощеніи.
 Латукъ.—Холодность.
 Лебеда.—Доброта.
 Левкой бѣлый.—Состраданіе къ любящему.
 » красный.—Неувядающая красота.
 » лиловый.—Миръ.
 Ленъ (цвѣтокъ).—Постоянство.
 Ленточная трава.—Примиреніе.
 Лещина (цвѣтокъ).—Просьба о поцѣлѣ.
 Лиана.—Неразрывныя узы.
 Липовый цвѣтъ.—Супружеская любовь.
 Лилія бѣлая.—Невинность.
 » водяная.—Успокоеніе.
 » голубая.—Величіе.
 » желтая.—Гордость.
 Лисохвость.—Тщетное стремленіе.
 Лиственница.—Смѣлость, отвага.
 Лобелія.—Добрыя мысли.
 Ложечная трава.—Довѣріе.
 Ломонось.—Проницательность.
 Лотось.—Краснорѣчіе.
 Лукъ (цвѣтокъ).—Бѣги отъ меня.
 Лупинъ.—Тщетная просьба.
 Лютикъ.—Свиданіе.
 Люцерна.—Невозможность.
 Львиный зѣвъ.—Грубость.

М.

Майоранъ.—Ненавистница мужчинъ.
 Макъ махровый.—Сонливость.
 » полевой.—Глупость.
 Малина.—Веселье.
 Мальва.—Красота съ холоднымъ сердцемъ.
 Миндрагоръ.—Лишеніе.
 Маргаритка.—Богиня судьбы.
 Мерена.—Злословіе.
 Маслина (цвѣтокъ).—Мудрость, твердость характера.
 Масличная вѣтвь.—Умѣренность въ избыткѣ. Миръ.
 Маточная трава.—Материнская любовь.
 Мать и мачиха.—Доказанная справедливость.
 Медунка.—Благопріятная минута.
 Медуница.—Сильная любовь.
 Мелисса.—Постоянныя думы о любимомъ человѣкѣ.
 Мимоза стыдливая.—Осторожность.
 Миндальный цвѣтъ.—Веселость.
 Мирта (цвѣтокъ).—Любовь.
 » (вѣтвь).—Робкая любовь.
 Многобожникъ.—Ты моя богиня.
 Многомлечникъ. Выздоровленіе.
 Можжевельникъ (цвѣтокъ).—Гостепрѣимство.
 Можжуха.—Заблужденіе.
 Молочайникъ.—Преслѣдованіе.
 Морская трава.—Пониманіе.
 Мохначъ.—Игра.
 Мускатный цвѣтъ.—Прекраснѣйшая изъ прекрасныхъ.
 Мята кудрявая.—Печальное прошлое.
 » полевая.—Добродѣтель.
 » перечная.—Затрудненіе изъ пустяковъ.
 Мыльнянка.—Скользкій путь.

Н.

Наперстянка.—Успѣхъ у женщинъ.
 Нарциссъ бѣлый.—Кротость.
 » желтый.—Самолюбіе
 Настурція.—Страстная любовь.
 Незабудка.—Помни обо мнѣ.
 Негніючка.—Старость.

О.

Однолистникъ.—Геніальность.
 Одуванчикъ.—Оракулъ.
 Огуречная трава.—Антипатичный человѣкъ.
 Олеандръ.—Соблазнъ.
 Орѣхъ грецкій (листь).—Сердечная благодарность.
 Осина.—Стоны, вздохи.
 Ослиный огурецъ.—Осужденіе.
 Ослякъ.—Непостоянство.

П.

Пальмовый листь.—Побѣда.
 Папоротникъ.—Довѣріе.
 Посленъ черный.—Счастливые часы любви.
 Постушья сумка.—Безопасность.
 Перечникъ.—Беззаботность.
 Перець красный.—Страданіе укрѣпляетъ любовь.
 Перечная трава.—Дятельность.
 Перловица.—Преданность дороже золота.
 Персиковый цвѣтъ.—Робкое признаніе.
 Петрушка.—Пиръ, угощеніе.
 Плющъ.—Привязанность.
 Подорожникъ.—Терпѣніе.
 Полынь.—Избранникъ.
 Полушечникъ.—Безкорыстіе.
 Подмаренникъ.—Перемѣна.
 Подсолнечникъ.—Обманчивая наружность.
 Поденѣжникъ.—Первый взглядъ любви.
 Порей.—Презрѣніе.
 Портулакъ.—Подкупность.
 Пролѣтникъ.—Расположеніе.
 Проскурнякъ.—Нѣжная внимательность.
 Пеника.—Плодородіе.
 Пуповка.—Усилія быть достойнымъ.
 Пѣтушій гребешокъ.—Бдительность.

Р.

Райграсъ.—Дурное общество.
 Ракитникъ.—Скупость.

Ранункулъ полевой.—Злоба.
 » садовый.—Красота безъ доброты.
 Резеда.—Хорошія качества превосходятъ твою красоту.
 Репейникъ.—Привязанность.
 Роза альпійская.—Обѣщаніе счастья.
 » бенгальская.—Полное признаніе.
 » бѣлая.—Невинность.
 » дикая.—Поэзія.
 » Gloire de Dijon.—Сладкіе поцѣлуи.
 » желтая.—Измѣнница. Кокетка.
 » майская.—Преждевременная прелесть.
 » махровая.—Наслажденіе видомъ красоты.
 » мѣсячная.—Сельская красота.
 » центифолія.—Привѣтливость.
 » яркокрасная.—Здоровье.
 Розовый бутонъ.—Возлюбленная.
 » листь.—Согласіе.
 » стебель.—Отказъ.
 » шипъ.—Стрѣла любви.
 Розмаринъ.—Откровенность, честность.
 Ромашка.—Ненависть.
 Росный ладонъ.—Отсутствіе ревности.
 Румянка.—Злоба, злонамѣренность.
 Рута.—Низкій образъ мысли.
 Рѣдка.—Радость въ слезахъ.
 Рябина дикая.—Воспоминаніе о вѣрной любви.
 Рябиновая вѣтвь.—Подчиненность.

С.

Сабельникъ.—Пріятная вѣсть.
 Сайганъ.—Ловкость.
 Соломонова печать.—Сохраненная тайна.
 Сашмитъ.—Стоицизмъ.
 Сарана красная.—Союзъ на всю жизнь.
 Сельдерей.—Смертельный грѣхъ.
 Серебрянка.—Любовь къ дѣвушкамъ.
 Синильникъ.—Сомнѣнія въ любви.
 Синеголовникъ.—Сдержанная клятва.
 Сирень.—Покинутый.
 Ситникъ.—Послушаніе.

Скабіоза.—Несчастливая чувствительность.
 Скороспѣлка.—Дружескій взглядъ.
 Слива (цвѣтокъ).—Держи слово!
 Смоква.—Сладкая любовь.
 Смолка пахучая.—Постоянная веселость.
 Сольная трава.—Язвительныя замѣчанія.
 Спирія.—Уваженіе вмѣсто любви.
 Стебелекъ травы.—Терпѣніе и покорность.
 Стоцвѣтъ.—Восхищеніе красотою.
 Столбоплодникъ.—Любовь преодолагаетъ все.
 Страстоцвѣтъ.—Вѣра.
 Сухоцвѣтъ.—Терпѣніе.

Т.

Табакъ (цвѣтокъ).—Побѣжденное затрудненіе.
 Терновникъ.—Зачѣмъ презрѣніе?
 Тимьянъ.—Легкомысліе.
 Тисъ.—Увѣреніе въ вѣчной любви.
 Тминъ полевой.—Непрошенное вмѣшательство.
 Толокнянка.—Знаменитость, слава.
 Тополь серебристый.—Благоразумное употребленіе времени.
 Тополь обыкновенный.—Утонченность.
 Троечница.—Воспоминаніе прошлаго.
 Трилистникъ.—Неразлучность.
 Тубероза.—Наслажденіе.
 Тутъ.—Богатство, изобиліе.
 Тыква (цвѣтокъ).—Величіе, могущество.
 Тысячелистникъ.—Недовѣріе къ болтунамъ.
 Тюльпанъ.—Объясненіе въ любви.

У.

Укропъ.—Минутное недоразумѣніе.

Ф.

Флеръ д'оранжъ.—Дѣвственность.
 Финиковый цвѣтъ.—Положительность.
 Фисташка.—Обманутая надежда.
 Фіялка бѣлая.—Чистота сердца.

Фіялка ночная.—Лукавство.
 » синяя.—Обоюдная дружба.
 Флокъ.—Счастливы тотъ, кто тебѣ нравится!
 Фуксія.—Безразсудство.

Х.

Хвоощъ.—Меланхолія.
 Хмѣль.—Несправедливость.

Ц.

Царскіе кудри.—Сила.
 Циннія.—Исполненіе желаній.

Ш.

Шпажникъ.—Равнодушіе.
 Шампиньонъ.—Недовѣріе.

2. Символика красокъ.

а. Простыя краски.

Бѣлая.—Невинность, чистота, откровенность,
 Пурпуровая.—Величіе, могущество, почести.
 Карминъ.—Истинная набожность, здоровье.
 Яркокрасная.—Остроуміе, изворотливость.
 Розовая.—Молодость, любовь, нѣжность.
 Коричневая.—Смиреніе.
 Темнокоричневая.—Глубокая горестъ.
 Сѣрая.—Надежда, расположеніе.
 Индиго.—Блаженство.
 Фіалковая.—Дружба, воспоминаніе, постоянство.
 Золотая.—Великолѣпіе, блескъ, богатство.
 Оранжевая.—Подозрительность.
 Блѣдножелтая.—Невѣрность.
 Черная.—Печаль.

б. Сложныя краски.

- Бѣлая съ синей.—Мудрость.
 » » голубой.—Воспоминанія дѣтства.
 » » сѣрой.—Несчастье.
 » » яркокрасной.—Возвышеніе, поощреніе.
 » » блѣдножелтой.—Рѣшительная склонность.
 » » черной.—Настойчивость, твердость.
 » » пурпуровой.—Любезное обращеніе.
 » » карминомъ.—Необузданное мужество.
 » » зеленой.—Добродѣтель.
 » » фіолетовой.—Справедливость, деликатность.
 » » розовой.—Очаровательная свѣжесть.
 Голубая съ блѣдножелтой.—Терпѣніе.
 » » сѣрой.—Непостоянство.
 » » яркокрасной.—Умъ.
 » » черной.—Фальшивость, лицемеріе.
 » » красной.—Вѣрная любовь.
 » » фіолетовой.—Умѣренность.
 Коричневая съ фіолетовой.—Печальныя воспоминанія.
 » » розовой.—Нѣжная любовь.
 Карминъ съ лиловой.—Скромныя желанія.
 » » сѣрой.—Скромная набожность.
 Яркокрасная съ карминомъ.—Способность къ господству.
 » » зеленой.—Разумная осторожность.
 Блѣднокрасная съ блѣдножелтой.—Предсудительная слабость.
 Яркокрасная съ блѣдножелтой.—Непостоянное счастье.
 » » лиловой.—Любовь на всю жизнь.
 » » фіолетовой.—Низкая лесть.
 Индиго съ коричневой.—Глубокое раскаяніе.
 » » лиловой.—Небесная любовь.
 Блѣдножелтая и карминъ.—Ханжество.
 » » съ розовой.—Измѣна въ любви.
 Яркожелтая съ голубой.—Жажда удовольствій.
 » » сѣрой.—Зависть, немилость.
 » » яркокрасной.—Полное счастье.
 » » черной.—Пресыщеніе.
 » » зеленой.—Щедрость.
 » » фіолетовой.—Непризнанная заслуга.
 Лиловая съ голубой.—Жажда знаній.

- Лиловая съ розовой.—Жажда любви.
 Черная съ блѣдножелтой.—Снѣдающая болѣзнь.
 » » сѣрой.—Медленное выздоровленіе.
 » » яркокрасной.—Строгость.
 » » фіолетовой.—Плутство, обманъ.
 Оранжевая съ голубой.—Пріятная ученость.
 » » фіалковой.—Сладкая довѣрчивость.
 Фиолетовая съ красной.—Живое воспоминаніе.
 Пурпуровая съ яркожелтой.—Высшее счастье.
 » » черной.—Падшее величіе.
 Розовая съ голубой.—Любовь къ изящнымъ искусствамъ.
 » » блѣдножелтой.—Кратковременное расположеніе.
 » » яркожелтой.—Пріятная семейная жизнь.
 » » черной.—Любовь до безумія.
 » » фіолетовой.—Утонченная вѣжливость.
 красная съ сѣрой.—Честолюбіе.
 » » блѣдножелтой.—Неосновательная ревность.
 » » яркожелтой.—Алчность.
 » » черной.—Ворчливость.
 » » розовой.—Искусственная сила.
 » » зеленой.—Похвальная смѣлость.
 » » фіолетовой.—Вѣрная дружба.
 Зеленая съ голубой.—Веселость.
 » » сѣрой.—Сожалѣніе.
 » » карминомъ.—Сладкая надежда.
 » » черной.—Обманутая надежда.
 Фиолетовая съ блѣдножелтой.—Большая опасность.
 » » сѣрой.—Слѣпое довѣріе.
 » » карминомъ.—Продолжительная привязанность.
 » » зеленой.—Разумная сдержанность.

Отдѣлъ II.

ЖИЗНЬ ДОМА.

О мебелировкѣ.

При входѣ въ домъ, и еще не увидавъ даже хозяйку, опытный наблюдатель уже опредѣлитъ, есть ли у нея свѣтскій тактъ, умъ и вкусъ, или она лишена всѣхъ этихъ качествъ; ничто такъ не выясняетъ характеръ людей, какъ ихъ жилище.

Въ мебелировкѣ также существуютъ извѣстныя правила и обычаи, которыхъ необходимо придерживаться. Рѣчь идетъ тутъ не о большей или меньшей роскоши, но лишь о размѣщеніи мебели.

Не зачѣмъ пускаться въ мелочныя подробности относительно этого предмета, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что именно нужно ставить въ спальню, гостиную и пр. Упомянемъ лишь о томъ, чего слѣдуетъ избѣгать при распредѣленіи вещей. Въ гостиной не слѣдуетъ ставить ни зеркальнаго шкафа, ни кушетки. Въ спальняхъ, по мѣрѣ возможности, слѣдуетъ маскировать умывальники, ночные столики и даже постели, если онѣ не особенно изящны и нарядны, здѣсь также не должно быть ни сундуковъ, ни чемодановъ, ни туалетныхъ принадлежностей.

Эти послѣднія разставляются на туалетномъ столѣ въ уборной, при чемъ флаконы съ духами, банки съ помадой, головныя щетки и гребни должны быть самой изящной формы и безукоризненной чистоты.

Если-же принадлежности эти не представляютъ большой красоты, и если некому слѣдить за чистотою туалетнаго стола, то приличнѣе и благоразумнѣе держать всѣ флаконы и банки въ шкафу. Это менѣе бросается въ глаза но зато скромнѣе и чище.

Въ гостиной не должно вѣшать и разставлять семейныя фотографіи, и вообще всякія интимныя бездѣлки тутъ не умѣста, ими украшаютъ спальню или кабинетъ. Книжный шкафъ помѣщается въ кабинетъ или въ спальнѣ, но не въ гостиной; однако, если въ упомянутыхъ комнатахъ нѣтъ мѣста, то библиотеку лучше держать въ гостиной, чѣмъ въ столовой.

Въ гостиной, по обѣ стороны камина ставятся два кресла: одно для хозяйки дома, а другое для гостей. На кругломъ или шестиугольномъ столѣ по срединѣ комнаты должны лежать книги, журналы, альбомы, и ставится чернильница и ваза для карточекъ.

Въ столовой нельзя ставить постели и никакой туалетной принадлежности. Для баловъ и званыхъ вечеровъ мебель переставляютъ совсѣмъ иначе. Изъ комнаты, предназначенной для танцевъ, выносятъ всю мебель, а если некуда, то ставятъ кресла и мягкіе стулья вдоль стѣнъ. Для танцующихъ готовятъ легкіе стулья. Въ спальнѣ, замаскировавъ постели ширмами или драпировкой, ставятъ карточные столы, въ столовой устраиваютъ буфетъ. Большіе семейные портреты вѣшаютъ только въ спальняхъ и въ кабинетѣ, рѣдко въ гостиной и никогда въ столовой.

Въ комнатѣ молодыхъ дѣвушекъ не должно быть ни картинъ, ни статуй, изображающихъ наготу и романическія сцены. Кушетки и роскошныя постели также исключаются; позволительно только зеркальный шкафъ. Кисея и ситецъ играютъ главную роль въ отдѣлкѣ мебели; все здѣсь должно дышать цѣломудріемъ и скромностью.

Отношеніе членовъ семьи между собою.

Въ семьѣ, какъ и въ обществѣ, нужны тактъ и умѣнье держать себя. Качества эти пріобрѣтаются воспитаніемъ, а за недостаткомъ этого послѣдняго, часто подсказываются сердцемъ; но, къ сожалѣнію, иногда сердце молчитъ, а легкомысліе позволяетъ считать семью мѣстомъ, гдѣ все позволено, гдѣ смѣшно стѣсняться, гдѣ не нужны уваженіе, вѣжливость, любезность, оставляемые исключительно для постороннихъ.

Эта небрежность въ семейныхъ отношеніяхъ и презрѣніе приличій часто бываютъ причиной непоправимыхъ бѣдствій, если члены семьи, особенно мужчины, позволяютъ себѣ дома вымѣщать досаду за полученныя на службѣ или въ дѣлахъ обиды и неудачи. Предъ посторонними, ничего не значущими для насъ лицами, мы тщательно стараемся скрывать наши недостатки не только моральныя, но и физическія, но не стыдимся показываться во всемъ безобразіи предъ своими кровными, съ которыми мы связаны на всю жизнь.—Привязанность ихъ къ намъ поможетъ переносить все,—скажутъ мнѣ. Да, но и всякая привязанность понемногу ослабѣетъ, и наконецъ совѣмъ исчезнетъ. Если мы будемъ внимательно относиться другъ къ другу, то семейная жизнь наша сдѣлается на столько-же пріятной и мирной, на сколько она бываетъ тяжелой и непріятной. Къ тому же соблюденіе приличій незамѣтно входитъ въ привычку, точно такъ-же какъ легко вкореняется небрежность, ведущая къ не деликатности, отъ которой до грубости одинъ только шагъ. Какъ-бы ни былъ возрастъ и общественное положеніе дѣтей въ семьѣ, родители ихъ, не смотря ни на какія недостатки, всегда и во всемъ должны занимать первое и лучшее мѣсто. Соблюденіе наружныхъ приличій совершенно достаточно, и даже если мы имѣемъ въ сердцѣ что либо недоброе, лучше не показывать этого, избѣгая всякаго повода къ публичному обнаруженію дурныхъ чувствъ. Многіе весьма ошибаются думая, что имъ дѣлаютъ честь насмѣшки надъ родителями и предками. Пусть знаютъ эти легкомысленные, безразсудные люди, забывающіе свой семейный домъ, что ихъ презрѣніе къ семьѣ навлечетъ на нихъ презрѣніе честныхъ людей и лишь докажетъ ихъ полнѣйшую безтактность. Я помню слѣдующую сцену: княгиня N. однажды пригласила къ обѣду учительницу музыки своей дочери, бѣдную дѣвушку, давно лишившуюся матери, и просила ее привести съ собою ея старика отца, который не могъ остаться дома одинъ на такое долгое время. Это былъ старый офицеръ въ отставкѣ; за обѣдомъ онъ держалъ себя вполне прилично, но послѣ обѣда, окончивъ кофе и ликеръ, и удобно усѣвшись у камина въ мягкомъ креслѣ, поданномъ ему любезной хозяйкой дома, старикъ незамѣтно для самого себя сладко заснулъ. Дочь его между тѣмъ играла на роялѣ на другомъ концѣ комнаты; вдругъ посреди pianissimo con espressione раздался громкій, продолжительный храпъ. Всѣ оглянулись съ легкой усмѣшкой, а дочь старика, вся покраснѣвъ отъ негодованія, бросилась къ нему и

рѣзко его разбудила; проснувшійся старикъ началъ извиняться съ растеряннымъ видомъ, безобидная усмѣшка гостей превратилась въ неловкую холодность. Княгиня N. перестала уважать свою протезу, не сумѣвшую уважить стараго отца. Въ семейной жизни встрѣчаются множество непредвидѣнныхъ мелочей, которыя обойти можно, только обладая большимъ тактомъ и деликатностью.

Старому, слабому отцу нужно предложить руку или кресло первому, хотя-бы въ присутствіи посторонняго лица; тутъ необходимо нарушить правило этикета, лишь сопровождая это нарушеніе короткимъ извиненіемъ.

Всѣмъ извѣстенъ анекдотъ о посланникѣ французскаго двора, отправившемся просить руку знаменитой принцессы для своего повелителя.

Проѣзжая Эльзасъ, посланникъ остановился въ Виссенбургѣ, гдѣ жилъ въ изгнаніи и почти въ бѣдности низверженный король; его ввели въ скромное жилище развѣнчаннаго правителя, предъ которымъ на колѣняхъ стояла прелестная дѣвушка, застегивая штилеты на его распухшихъ отъ подагры ногахъ.

— У васъ есть отецъ?—не прерывая своего занятія, спросила она въ изумленіи смотрѣвшаго на нее посланника, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, прибавила:—въ такомъ случаѣ, вы позволите мнѣ докончить мое дѣло,—и она ушла не раньше, какъ застегнувъ послѣднюю пуговицу и удобно устроивъ болыныя ноги отца.

Пробывъ нѣсколько часовъ въ Виссенбургѣ, посланникъ былъ свидѣтелемъ множества заботъ и любящаго вниманія со стороны молодой дѣвушки къ больному старику. Прямо оттуда онъ отправился ко двору могущественнаго монарха, за дочь котораго сватался его государь. Пріѣхавъ, онъ засталъ принцессу, ссорящуюся съ королевой, ея матерью, за то, что старый камергеръ позабылъ поднять шлейфъ ея плаща.

— Я видѣлъ двухъ совершенно различныхъ принцессъ,—немедленно написалъ онъ своему государю,—приданое одной изъ нихъ состояло только изъ красоты и добродѣтели: я засталъ ее застегивающей штилеты ея больнаго отца; другую, богатую и могущественную, я засталъ въ жестокой ссорѣ съ матерью за легкое нарушеніе этикета. Которую изъ двухъ желаетъ ваше величество назвать своей женой?

— Первую,—отвѣчалъ не колеблясь молодой король.

Такимъ образомъ, дочерняя любовь, превзошедшая всякія

правила этикета, возвела на тронъ Марію Лещинскую, вышедшую замужъ за Людовика XV.

Въ семьѣ необходима не только взаимная любовь, но и уваженіе, и съ родными слѣдуетъ держать себя такъ же вѣжливо и сдержанно, какъ и съ посторонними. Братъ лучшіе куски съ блюда, занимать лучшее мѣсто у огня или лампы, когда тутъ же присутствуютъ старики, — есть признакъ весьма дурнаго воспитанія.

Слишкомъ большая свобода въ манерахъ, одеждѣ и выраженіяхъ доказываетъ неуваженіе къ окружающимъ, и по этимъ мелочамъ часто судятъ о человѣкѣ. Мужъ, идущій впереди жены, предоставляя ей слѣдовать за нимъ, несомнѣнно грубъ; вмѣсто того, чтобы сохранить свое превосходство, къ которому онъ, очевидно, стремится, онъ можетъ быть увѣренъ, что падаетъ во мнѣніи всѣхъ видящихъ его, такъ же какъ во мнѣніи своей жены. Ничто не можетъ быть пріятнѣе, какъ видѣть молодого человѣка, отказывающагося отъ веселаго обѣда съ товарищами, ради приглашенія на семейный обѣдъ; или зятя, предлагающаго руку тещѣ, вмѣсто своей жены. Правда, несоблюденіе всѣхъ этихъ правилъ происходитъ часто отъ чрезмѣрнаго баловства родителей, всегдашней уступчивостью и снисхожденіемъ, дѣлающихъ своихъ дѣтей сухими эгоистами, думающими только о собственныхъ удобствахъ. И такъ, хорошее воспитаніе и приличіе требуютъ соблюденія въ семьѣ тѣхъ же правилъ, какъ и съ посторонними, во всѣхъ мелочахъ жизни. Скажемъ болѣе, правила эти относительно близкихъ намъ людей нужно соблюдать съ двойной точностью. Такъ, когда между друзьями ограничиваются визитной карточкой, роднымъ дѣлаютъ визитъ или пишутъ длинное, теплое письмо; маленькій подарокъ и нѣсколько привѣтливыхъ словъ хорошему знакомому для родныхъ превращаются въ подарокъ гораздо болѣе цѣнный и въ горячія пожеланія или поздравленія, смотря по случаю. Братъ и сестры обязательно должны быть вѣжливы и предупредительны одинъ къ другому, причемъ старшій сынъ всегда пользуется нѣкоторымъ превосходствомъ и имѣетъ власть надъ младшими дѣтьми. Дѣти до извѣстнаго возраста входятъ въ экипажъ или въ какое-либо общественное мѣсто всегда впереди матери; но какъ скоро мальчикъ достигаетъ 15 лѣтъ, онъ долженъ пропускать мать впередъ себя; дѣвушка до 21 года всегда идетъ впереди родителей, которыхъ обязанность наблюдать за нею. Съ нѣжнаго возраста слѣдуетъ приучать дѣтей носить свертки и по-

купки, предлагать стулья и табуретки и проч., такъ какъ противно видѣть сына или дочь идущихъ съ пустыми руками, между тѣмъ какъ родители несутъ что-нибудь, или садящихся первыми, не думая услужить матери или отцу. Въ экипажѣ лучшее мѣсто позади дочь всегда уступаетъ родителямъ, каковъ бы ни былъ ея возрастъ; исключеніе дѣлается въ томъ случаѣ, если дочь замужемъ, тогда отецъ садится на ея мѣсто впереди.

Въ ложѣ, въ театрѣ, или на публичныхъ зрѣлищахъ, какъ скачки и т. п. мать и дочь садятся впереди, отецъ позади. На прогулкѣ отецъ можетъ предложить руку дочери, вмѣсто того, чтобы вести жену. Молодой человѣкъ ведетъ свою мать, а не сестру, дядя ведетъ племянницу, племянникъ тетку, а не кузину.

Въ присутствіи жены, мужъ даетъ руку тещѣ, своей матери или пожилой родственницѣ, но никогда невѣсткѣ или своей сестрѣ, если онъ не замужемъ, и если у его жены нѣтъ другаго кавалера. Другое дѣло при входѣ изъ гостиной въ столовую: тогда мужчина ведетъ ту особу, которая у него въ гостяхъ, или которая его принимаетъ, или же которую нибудь изъ приглашенныхъ, но никогда свою жену, исключая того случая, когда они останутся вдвоемъ одни.

Слѣдуетъ избѣгать пускать куда либо молодыхъ дѣвушекъ однѣхъ съ братомъ, если онъ не женатъ; она можетъ выходить съ дядей, деверемъ, но никогда съ двоюроднымъ братомъ.

Дѣвушка, потерявшая мать раньше своего совершеннолѣтія, не можетъ одна быть хозяйкой въ домѣ своего отца. Она должна быть отдана въ учебное заведеніе или же слѣдуетъ пригласить въ компаньонки ей пожилую родственницу.

Держать гувернантку вдовцу также неприлично. Даже вполнѣ взрослой дѣвушкѣ неудобно быть въ домѣ совѣмъ одной: частыя отлучки отца на службу или по дѣламъ ставятъ ее въ ложное положеніе, такъ какъ ей пришлось бы принимать гостей, а въ числѣ ихъ и мужчинъ. До двадцатипятилѣтняго возраста отецъ долженъ держать для дочери компаньонку, какъ мы уже сказали, пожилую родственницу, присутствіе которой совершенно необходимо въ случаѣ замужества дѣвушки. Отцу невозможно заниматься всѣми приготовленіями къ свадьбѣ и выбирать туалеты невѣсты, ѣздить съ нею на обѣды и вечера и еще присутствовать при посѣщеніяхъ жениха.

Въ особенности нужна компаньонка для дѣвушки при продолжительномъ отсутствіи отца, съ которымъ она обыкновенно выѣзжаетъ повсюду. Передъ баломъ, однако, отецъ предвари-

тельно справляется, будетъ ли тамъ какая нибудь пожилая дама изъ числа его хорошихъ знакомыхъ, напр. мать подруги его дочери, къ которой онъ могъ бы ее подвести и оставить, пока онъ самъ играетъ въ карты или бесѣдуетъ съ пріятелями. Въ теченіе вечера онъ подходитъ къ ней поговорить, прохаживается съ нею, ведетъ ее къ буфету; но покинувъ отца, она тотчасъ же возвращается къ своей временной покровительницѣ. Само собою разумѣется, что отецъ долженъ быть крайне любезенъ къ матери семейства, согласившейся охранять и его дочь, что хотя съ виду и легко, но въ сущности весьма отвѣтственная задача. Въ выборѣ такой покровительницы должно соблюдать большую осторожность: молодая женщина, или только имѣющая претензію на молодость можетъ оскорбиться выборомъ ея; точно также опасно обращаться къ такой особѣ, чья репутация не вполнѣ безукоризненна. Молодая дѣвушка можетъ ѣхать одна на воды съ отцомъ, но для него это будетъ большая обуза, такъ какъ онъ не долженъ покидать ее одну ни въ отелѣ, ни на музыкѣ, или въ салонѣ, словомъ, нигдѣ, если только не встрѣтится съ знакомой семьей, которой онъ могъ бы поручить дочь на время.

Ни въ какомъ случаѣ не долженъ онъ поручать дочь семьѣ, съ которой онъ только что познакомился, и за безукоризненную нравственность которой онъ не можетъ еще ручаться.

Молодая дѣвушка не ѣздитъ съ отцомъ повсюду, куда съ нимъ ѣздила бы ея мать, но отецъ, наоборотъ, сопровождаетъ дочь во всѣ мѣста, куда ее возила бы мать, какъ напр. къ друзьямъ дома, на прогулки, въ церковь и пр.

Жена можетъ сопровождать своего мужа къ холостяку, въ исключительныхъ случаяхъ; молодая дѣвушка не должна дѣлать этого ни подъ какимъ видомъ, даже въ обществѣ своего отца.

Къ отцу своему дочь должна относиться скорѣе почтительно, чѣмъ слишкомъ нѣжно. Перейдя за 12-лѣтній возрастъ, она не должна цѣловать его такъ часто, какъ цѣловала бы мать; въ словахъ, движеніяхъ и одеждѣ она должна соблюдать извѣстную сдержанность. Скромность должна быть ея преобладающимъ качествомъ. Въ свою очередь, отецъ долженъ быть крайне сдержанъ въ присутствіи дочери.

Отношенія между высшими и низшими.

Отъ дѣтей слѣдуетъ требовать величайшей вѣжливости съ прислугой, которая, однако, не должна переходить въ фамилляр-

ность; обѣ стороны должны взаимно уважать другъ друга. Зависимыя лица, неуважаемыя своими высшими, теряютъ сами уваженіе къ нимъ.

Есть много предметовъ, которые не слѣдуетъ сообщать низшимъ себя, и тайны, которыя имъ не слѣдуетъ довѣрять; болѣе же всего нужно стараться скрывать предъ ними свои недостатки и слабости.

Разъ вы допустили себя покраснѣть предъ своимъ слугою, его уваженіе къ вамъ исчезло. Самый великій человекъ ничего не значить въ глазахъ своего камердинера, и вотъ причина, почему прислуга считаетъ все позволительнымъ для себя. Если отъ прислуги требуется вѣжливость въ обращеніи къ господамъ, то и господа не должны отдавать грубыхъ повелительныхъ приказаній и никогда не забывать сказать «благодарю». Съ подчиненными, равными намъ, а иногда превосходящими насъ умомъ или образованіемъ, какъ: секретари, наставники, гувернантки и проч., мы должны обращаться какъ съ равными, но съ своей стороны они должны помнить о разницѣ взаимныхъ положеній.

Карлъ V поднималъ кисть Тиціана, но художникъ принималъ ее изъ царственныхъ рукъ съ глубокимъ почтительнымъ поклономъ.

Старость и болѣзнь однѣ сглаживаютъ разстояніе между людьми различныхъ слоевъ общества. Подчиненный въ присутствіи начальника, не можетъ сѣсть безъ приглашенія. Служащіе должны всегда имѣть приличный костюмъ во время исполненія своихъ обязанностей; такъ, гувернантка не можетъ давать уроки въ капотѣ, съ непричесанной головой, а воспитанники могутъ быть въ утреннихъ платьяхъ, хотя и для этихъ послѣднихъ приличнѣе быть въ оконченномъ туалетѣ. Камердинеръ не можетъ явиться къ своему господину въ одномъ жилетѣ; точно также продавщицы въ магазинахъ, портнихи и проч. обязаны всегда быть прилично одѣтыми во всякое время дня. Нечего говорить, что въ семьѣ всѣ члены ея должны относиться съ уваженіемъ къ учителямъ и учительницамъ, отнюдь не равняя ихъ съ прислугой; идя къ столу, входя въ экипажъ или въ подъѣздъ, воспитанники всегда пропускаютъ наставниковъ впередъ. Вѣжливость и деликатность составляютъ признакъ возвышенной природы, которая не стыдится уступать первое мѣсто и оказывать почтеніе престарѣлому возрасту или высокому семейному или общественному положенію. Истинное превосходство заключается въ смиреніи.

Отношенія родителей и учениковъ къ наставникамъ и наставницамъ.

Мы коснемся здѣсь только дѣловыхъ отношеній; что же касается отношеній чисто общественныхъ, то въ нихъ соблюдаются тѣ же правила, какія предписываются хорошимъ тономъ для всякихъ свѣтскихъ знакомствъ, причемъ, однако, слѣдуетъ соблюдать нѣкоторыя необходимыя отгѣнки.

Такъ, напримѣръ, приглашая къ обѣду начальницу заведенія, въ которомъ воспитывается дочь, гостью сажаютъ справа отъ хозяйки дома, или по крайней мѣрѣ слѣва, если тутъ присутствуетъ особа, еще болѣе почтенная по возрасту и положенію.

Гувернантка, живущая въ домѣ, считается членомъ семьи; съ нею не стѣсняются; но на парадныхъ обѣдахъ дѣти не должны присутствовать, слѣдовательно, весьма естественно, если и воспитатели ихъ обѣдаютъ отдѣльно съ ними.

За ежедневными обѣдами, гувернантокъ и гувернеровъ сажаютъ справа отъ хозяина или хозяйки дома, если нѣтъ гостей, которымъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе.

Весьма важно внушить дѣтямъ уваженіе къ наставникамъ, безъ чего невысказанно разумное воспитаніе; въ этомъ родители должны показывать примѣръ, никогда не насмѣхаясь надъ воспитателями и не порицая ихъ въ присутствіи дѣтей.

Талантъ и образованіе цѣнятся выше богатства и знатности, и, вслѣдствіе этого, наставникамъ слѣдуетъ оказывать всевозможное вниманіе, въ особенности если это личности выдающихся способностей.

Время приходящихъ на уроки учителей и профессоровъ весьма дорого для нихъ, и потому должно стараться, чтобы не терялось ни минуты даромъ: родители должны внушить дѣтямъ, чтобы они заранѣе приготавливали книги и тетради, требующіяся на урокъ, и ожидали бы прихода учителя въ классной, а не заставляли бы его ожидать себя.

По мѣрѣ возможности, мать должна присутствовать при урокахъ дочери съ учителемъ и стараться не оставлять ихъ наединѣ. Если же ея присутствіе почему нибудь невозможно, то ее можетъ замѣнить пожилая гувернантка.

Гувернантка вообще до нѣкоторой степени замѣняетъ дѣтямъ мать; потому она постоянно должна быть при нихъ, заботясь не только объ ихъ образованіи, но и объ ихъ физическомъ благосостояніи. Обязанность домашней наставницы вовсе не такъ

легка, какъ это кажется съ перваго взгляда, и при выборѣ гувернантки необходима величайшая осмотрительность, которой къ сожалѣнію, не всѣ матери придерживаются въ надлежащей степени.

Вдовецъ не долженъ приглашать къ своей дочери молодую гувернантку, вдова также приглашаетъ лишь пожилыхъ воспитателей, а если у нея есть дочери, то благоразумнѣе взять пожилую гувернантку.

Учитель и гувернеры не дѣлаютъ подарковъ своимъ ученикамъ, дѣти же могутъ послать имъ подарокъ на домъ на Новый годъ, Пасху или при какомъ нибудь торжественномъ случаѣ, вмѣстѣ съ подаркомъ посылаютъ своей учительницѣ ласковое письмецо, учителямъ, вмѣсто письма, прилагается визитная карточка отца дѣтей, мальчики лично дѣлаютъ визитъ своимъ учителямъ.

Учителя и учительницы въ праздники оставляютъ свои карточки родителямъ учениковъ.

Въ Новый годъ родители дѣлаютъ визитъ директору или директрисѣ учебнаго заведенія, гдѣ воспитываются ихъ дѣти. Въ свою очередь, директоръ или директриса посылаютъ родителямъ свои карточки, но лично визита не отдаютъ.

Наставники и воспитатели должны пріобрѣсти вліяніе на дѣтей не съ помощью систематической строгости, но посредствомъ своего нравственного превосходства. Нужно, чтобы дѣти чувствовали къ нимъ не страхъ, а довѣріе и уваженіе основанныя не привязанности. Но и тутъ должно держаться извѣстныхъ предѣловъ, не допуская превращенія привязанности въ фамиллярность, влекущей за собою потерю авторитета воспитателя. Какъ бы ни были хороши отношенія его къ воспитаннику въ частной жизни, за уроками всегда должно сохранять разстояніе отдѣляющее наставника отъ ученика; въ эти часы другъ исчезаетъ, и вмѣсто него является только учитель.

Многія молодыя дѣвушки за уроками забываютъ хорошія манеры или не считаютъ нужнымъ соблюдать свѣтскія приличія. Такъ, инныя откровенно зѣваютъ въ присутствіи учителя и видимо не могутъ дождаться конца скучнаго для нихъ часа, другія крайне невнимательны къ словамъ наставника, несмотря на повторенія ихъ указаній, продолжаютъ дѣлать по своему, третьи являясь на урокъ, не помнятъ ни слова изъ предшествовавшего урока. Оказывается, что учителю одному приходится обладать терпѣніемъ, усердіемъ и памятью, совершенно отсутствующими у ихъ ученицъ.

Такія замашки крайне предосудительны и доказываютъ большую неделикатность, поговорка гласитъ, что «точность есть вѣжливость королей», можно сказать, что «добрая воля, вниманіе и терпѣніе составляютъ вѣжливость ученицъ».

Хорошія гувернантки не смотрятъ на свое положеніе какъ на переходную ступень къ иной, болѣе пріятной жизни. Онѣ одѣваются просто, солидно, безъ кокетства, знаютъ свое мѣсто и умѣютъ во время ступеваться. Посвятивъ себя дѣтямъ, онѣ и живутъ исключительно для дѣтей, не стремясь ни блистать въ гостиной, ни танцовать на балахъ, ни отличатся остроумными или учеными разговорами. Такія личности въ концѣ концовъ приобретаютъ всеобщее уваженіе, и всякая мать безбоязненно рѣшится ввѣрить имъ своихъ дѣтей.

Объ обычаяхъ при важнѣйшихъ событіяхъ жизни.

Рожденіе ребенка и крестины.

Женщина, готовящаяся сдѣлаться матерью, перестаетъ вѣзжать и является только въ домъ своихъ ближайшихъ родныхъ. Какъ во избѣжаніе какой нибудь несчастной случайности, такъ и ради соблюденій приличій, она не показывается ни въ театрѣ, ни на общественныхъ гуляньяхъ и не ѣздитъ съ визитами.

Черезъ три дня послѣ рожденія ребенка, друзьямъ и знакомымъ посылаютъ увѣдомленіе письмомъ о совершившемся событіи. Черезъ недѣлю по полученіи увѣдомленія, если здоровье матери удовлетворительно, знакомые дѣлаютъ ей визитъ и, если она еще не принимаетъ, то оставляютъ свои карточки и освѣдомляются о ея здоровьѣ у мужа.

Если же мать уже поправилась, то она лично принимаетъ посѣтителей въ гостиной, полулежа на кушеткѣ въ изящномъ капотѣ. Такіе визиты дѣлаются въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Посѣтители не должны засиживаться слишкомъ долго и утомлять еще не совсѣмъ оправившуюся мать длинными разговорами, въ особенности же не касаться непріятныхъ или печальныхъ предметовъ. Если тутъ же находится и ребенокъ, то имъ должно восхищаться, не скупясь на похвалы, такъ какъ ничто не можетъ быть пріятнѣе матери, какъ восхищеніе ея ребенкомъ.

Первый выходъ матери послѣ выздоровленія дѣлается въ церковь, куда она отправляется съ мужемъ благодарить Бога за благополучный исходъ. Потомъ начинаются заботы о крестинахъ.

Выбирать восприемниковъ отъ купели слѣдуетъ съ большимъ тактомъ. Не годится приглашать свое высшее начальство или вообще высокопоставленныхъ лицъ, такъ какъ во-первыхъ, это похоже на заискиванье, а во-вторыхъ, непріятно получить весьма вѣроятный отказъ. Поэтому лучше обратиться съ деликатной просьбой крестить ребенка къ кому нибудь изъ равныхъ себѣ. Просить объ этомъ высшихъ или бѣднѣйшихъ себя также не годится, такъ какъ восприемникамъ приходится дѣлать извѣстные расходы при этомъ обрядѣ. Крестный отецъ платитъ священнику, а ребенку даритъ крестъ; крестная мать даетъ священнику платокъ, а ребенку рубашку и чепчикъ. Матери восприемники дарятъ такъ называемые ризки, т. е. матерію на платье (обычай, уже вышедшій изъ употребленій въ интеллигентномъ обществѣ). Разумѣется, качества и цѣнность всѣхъ этихъ предметовъ зависятъ отъ средствъ восприемниковъ.

При появленіи у ребенка перваго зуба, родители дѣлаютъ кормилицѣ или нянѣ подарокъ „на зубокъ“, и этимъ покуда заканчиваются обычаи перваго года жизни ребенка.

Помолвка и періодъ до свадьбы.

Молодой человѣкъ, избравшій себѣ будущую жену, благоразумно сдѣлаетъ, если раньше предложенія, убѣдится, что сама дѣвушка и ея семья охотно съ нимъ породнятся; также не мѣшаетъ навести точныя справки насчетъ приданого, для того, чтобы впослѣдствіи невольнымъ разочарованіемъ не оскорбить свою избранницу. Мы говоримъ здѣсь о бракахъ благоразумныхъ, въ которыхъ любви и разсудку отведена равная доля.

Съ предложеніемъ мужчина обращается къ отцу дѣвушки, а не къ матери ея. Если женихъ пріятель, то родители разумѣется даютъ согласіе. При переговорахъ относительно приданого и другихъ дѣловыхъ вопросахъ, невеста не присутствуетъ.

Послѣ принятія предложенія, обѣ семьи извѣщаютъ своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ о предстоящемъ бракѣ своихъ сына и дочери. Получивъ подобное извѣщеніе, на него должно отвѣтить горячими поздравленіями, даже еслибы кому нибудь и было извѣстно что нибудь nereкомендуемое ту или другую

сторону. Весьма опасно вмѣшиваться въ чужія дѣла, и подобныя сообщенія никогда не приносятъ пользы, а лишь производятъ ссоры и вражду.

Помоловка совершается въ домѣ родителей невѣсты, причѣмъ обыкновенно не зовутъ постороннихъ гостей, а приглашаютъ лишь близкихъ родственниковъ обѣихъ семей. На другой день родители жениха приглашаютъ къ обѣду невѣсту съ ея семьей, а затѣмъ уже помолвленные являются съ визитомъ къ незнакомымъ имъ еще членамъ семьи съ той и другой стороны.

Женихъ имѣетъ право являться во всякій часъ къ невѣстѣ, что въ сущности довольно стѣснительно, и деликатные люди не злоупотребляютъ своимъ правомъ. Оставлять молодую пару наединѣ не принято, и съ ними постоянно должна находиться или мать невѣсты, или пожилая родственница. Женихъ можетъ приносить невѣстѣ въ подарокъ цвѣты, конфеты и фрукты, хоть каждый день, но очень цѣнныя вещи дарятъ не такъ часто. Никакихъ фамильярностей, кромѣ почтительнаго поцалуя въ руку или въ лобъ, невѣста не должна позволять, а особенную сдержанность слѣдуетъ соблюдать при постороннихъ.

Въ знакъ вниманія къ жениху, невѣста можетъ втыкать въ свой корсажъ пару цвѣтковъ изъ его букета. Она не должна сидѣть праздно при посѣщеніяхъ жениха, но заниматься какойнибудь ручной работой. Костюмъ ея долженъ быть изященъ, но простъ; костюмъ жениха всегда долженъ быть строго приличенъ.

Въ отвѣтъ на подарки жениха, невѣста можетъ подарить ему золотой мелальонъ съ своимъ портретомъ, или другую бездѣлицу, но цѣнныхъ подарковъ она ему не дѣлаетъ.

Подарки жениха могутъ состоять изъ всевозможныхъ предметовъ всевозможной цѣнности, кромѣ такихъ, какіе уже полагаются въ числѣ приданаго.

Такъ, не принято дарить невѣстѣ бѣлье, матеріи на платье, серебро или посуду; но можно поднести ей драгоценный уборъ, рѣдкій фарфоръ, очень дорогой мѣхъ или шаль и т. под. предметы роскоши, а не необходимости.

Если свадьба разстроилась послѣ обмѣна подарковъ, то обѣ стороны обыкновенно возвращаютъ ихъ другъ другу, хотя приличіе обязываетъ на это возвращеніе только того, кто первый разорвалъ отношенія. Однако, другая сторона рѣдко оставляетъ у себя вещи, полученныя при условіяхъ, переставшихъ существовать.

Если невѣста отказала жениху, то онъ долженъ относиться къ ея семьѣ такъ, какъ будто ничего не случилось. Если отказъ идетъ отъ жениха, то деликатнѣе будетъ, если онъ уѣдетъ на время изъ города. Если же впослѣдствіи онъ женится на другой, то ни подъ какимъ видомъ не долженъ присылать приглашенія на свадьбу той, отъ которой отказался.

Послѣ разрыва, молодой дѣвушкѣ лучше всего отправиться путешествовать.

Если семья въ глубокомъ траурѣ, то свадьба откладывается на извѣстный срокъ. При полутраурѣ, входящій въ семью также облачается въ полутрауръ на другой день послѣ свадьбы.

Вдовы, вторично выходящія замужъ, соблюдаютъ точно такіе же обычаи, какъ молодыя дѣвушки.

Свадьба.

Въ день свадьбы женихъ и невѣста не видятся до встрѣчи въ церкви, куда невѣста пріѣзжаетъ въ сопровожденіи своего посаженнаго отца и мальчика съ образомъ. Выѣзжаетъ она изъ дому только тогда, когда явится шаферъ жениха съ букетомъ отъ него и увѣдомленіемъ, что онъ уже ожидаетъ въ церкви. Присланный женихомъ букетъ обязательно долженъ быть изъ бѣлыхъ цвѣтовъ. Если невѣста молодая дѣвушка, то на ней должно быть бѣлое платье изъ тяжелой шелковой матеріи, или изъ кашемира, смотря по средствамъ. На головѣ вѣнокъ изъ померанцевыхъ цвѣтовъ и миртъ и длинный кружевной или изъ шелковаго тюля вуаль, спускающійся назадъ, или закрывающій лицо. Къ поясу и на верху корсажа также прикалываются пучки цвѣтовъ. Подъ вѣнцомъ невѣста не должна держать въ рукахъ букетъ, но передать его шаферу; носовой платокъ можно оставить при себѣ. Вдовы вѣнчаются въ вѣнкѣ изъ померанцевыхъ цвѣтовъ, но безъ миртъ и безъ вуаля. Пожилыя особы— въ такомъ же вѣнкѣ, и платье должно быть не бѣлое, а свѣтлосѣрое или нѣжно-лиловое. Если свадьба совершается утромъ, то платье невѣсты дѣлается съ высокимъ воротомъ и длинными рукавами. Приглашенныя дамы также должны быть въ закрытыхъ костюмахъ и въ шляпкахъ.

Приличіе требуетъ, чтобы молодые вышли изъ церкви одними изъ послѣднихъ, для того, чтобы уже застать дома всѣхъ гостей и принять ихъ поздравленія. Если молодые тотчасъ уѣзжаютъ путешествовать, то гости разъѣзжаются въ то время,

какъ подаютъ шампанское и угощенье, такъ чтобы дать ново-бракъ время переодѣться для дороги. Наболѣе близкіе и внимательные изъ гостей могутъ прѣхать проводить молодыхъ на станцію.

Трауръ и похороны.

Самый глубокий трауръ достается на долю вдовы, которая обязательно носитъ его годъ, но можетъ продлить этотъ срокъ до двухъ лѣтъ. Первые шесть мѣсяцевъ она носитъ глубокий трауръ, т. е. шерстяное или суконное платье съ крепомъ, креповый чепецъ, черную шляпу съ длиннымъ креповымъ вуалемъ. Всѣ остальные детали туалета, какъ зонтикъ, перчатки и пр. также черные. Никакіе драгоценныя уборы не допускаются; единственно что можно носить—это вещи изъ каменнаго угля. Пожилыя вдовы, въ особенности семейныя, и по истеченіи срока траура не надѣваютъ больше свѣтлыхъ костюмовъ, а придерживаются темныхъ цвѣтовъ. Вступать во вторичный бракъ вдовѣ неприлично раньше года.

Трауръ вдовца вдвое короче: онъ продолжается только полгода и состоитъ въ широкой креповой позялкѣ на шляпѣ, черномъ костюмѣ и перчаткахъ. Послѣ 6 мѣсяцевъ вдовецъ можетъ жениться. Однако, приличнѣе продолжить срокъ траура, чѣмъ сокращать его, и свѣтъ выводитъ невыгодныя заключенія о личностяхъ, пренебрегающихъ уваженіемъ къ памяти усопшимъ.

Трауръ по отцѣ и матери продолжается годъ, съ слѣдующими подраздѣленіями: 6 мѣсяцевъ глубокий трауръ, 3 мѣсяца обыкновенный, т. е. безъ крепа, и 3 мѣсяца полутрауръ, когда къ черному примѣшиваютъ сѣрый и бѣлый цвѣтъ. По бабушкѣ и дѣдушкѣ носятъ 6 мѣсячный трауръ: 3 мѣсяца глубокий и 3 мѣсяца полутрауръ. По дядѣ и теткѣ—3 мѣсяца; по брату и сестрѣ—6 мѣсяцевъ. По дальнимъ родственникамъ предоставляется носить трауръ смотря по отношеніямъ и расположенію. Трауръ по дѣтямъ зависитъ отъ чувствъ родителей. Если вѣщаются въ періодъ семейнаго траура, то трауръ снимаютъ въ день свадьбы и надѣваютъ опять на другой день. Вдова, вышедшая замужъ вторично, не носитъ траура по родственникамъ своего перваго мужа. Дѣти моложе 12 лѣтъ надѣваютъ трауръ по родителямъ, бабушкѣ и дѣду.

При глубокомъ траурѣ, носятъ черныя матовыя матеріи и англійскій крепъ; обыкновенный трауръ допускаетъ блестящія

шелковыя матеріи, грендинъ, барежъ и крепъ-лиссъ. При полутраурѣ, можно надѣвать батистовыя воротники, кружева и перья. Лѣтомъ допускаются бѣлые костюмы съ черными лентами для всѣхъ возрастовъ, причѣмъ каждый возрастъ имѣетъ свой фасонъ. Носовыя платки дѣлаются съ черной каймою, безъ вышивокъ, съ черными монограммами.

Приглашенія на похороны и письма пишутся на бумагѣ съ черной каймою, въ первое время очень широкой, а къ концу траура постепенно суживающейся.

Въ глубокомъ траурѣ не выѣзжаютъ ни въ какия публичныя и увеселительныя мѣста, и даже рѣдко посѣщаютъ ближайшихъ родныхъ; во второмъ періодѣ можно показываться на прогулкахъ и посѣщать знакомыхъ, когда у нихъ нѣтъ пріемовъ; въ концѣ траура позволительно посѣщать лекціи, выставки, музыкальные вечера. Въ театры же, на вечера и балы выѣзжаютъ, только снявъ трауръ.

Послѣ похоронъ всѣ бывшіе приглашенными завозятъ въ домъ покойнаго свои карточки, загнутыя съ праваго бока внизъ. У знатныхъ особъ росписываются на листѣ.

Тактъ и деликатность воспрещаютъ шутки, смѣхъ и даже оживленный разговоръ въ домѣ, гдѣ есть покойникъ.

Получивъ приглашеніе на похороны, ближайшіе знакомые должны тотчасъ же отвѣтить письмомъ, полнымъ самаго горячаго участія и соболѣзнованія. Узнавъ о смерти даже своего злѣйшаго врага, слѣдуетъ пойти на его погребеніе, даже не получивъ приглашенія, ибо смерть сглаживаетъ всякую вражду и умиротворяетъ всякую злобу.

Въ теченіе 6 недѣль, послѣ похоронъ, родственники покойнаго должны послать карточки всѣмъ, оставившимъ у нихъ свои, или приславшимъ письма. По окончаніи срока глубокаго траура должно отдать визиты всѣмъ навѣтившимъ друзьямъ и знакомымъ.

Молодой, бездѣтной вдовѣ, не имѣющей собственной родной семьи прилично провести періодъ траура въ семьѣ своего перваго мужа.

Первый выходъ послѣ тяжкой утраты дѣлается на кладбище.

Прѣзжая съ визитомъ соболѣзнованія, должно съ тактомъ и умѣньемъ высказывать свое сочувствіе и огорченіе, но не преувеличивать печаль и отчаніе, которыя должны чувствовать пенесшіе потерю. Скорѣе должно стараться утѣшать деликатнымъ образомъ, а не растревать еще открытую рану.

Отдѣлъ III.

Жизнь внѣ дома.

Въ церкви.

Уваженіе къ священному мѣсту и сосредоточенное настроеніе, въ которомъ мы должны находиться при посѣщеніи церкви, неминуемо отражается и на нашихъ манерахъ и осанкѣ. Входить въ церковь мы должны не торопясь, не толкаясь, и своимъ появленіемъ на нарушая ничьего спокойствія и не обращая на себя общаго вниманія. Туалетъ дамъ и дѣвушекъ не долженъ бросаться въ глаза своею нарядностью и блескомъ; лучше всего одѣвать костюмы темныхъ цвѣтовъ, безъ излишнихъ украшеній, какъ напр. массивные браслеты, слишкомъ дорогіе камни и т. под. Исключеніе составляютъ торжественныя церковныя службы, напр. пасхальная заутреня, и обѣдня на Троицу, когда принято одѣвать свѣтлыя платья. Перчатку въ церкви оставляютъ только на лѣвой рукѣ; правая должна быть свободна. Кромѣ вышеназванныхъ праздниковъ, въ свѣтлыхъ костюмахъ также принято причащаться; при этомъ замужнія дамы надѣваютъ на голову куафюру, дѣвушки же остаются съ открытою головою. Обыкновенно, въ церкви принято стоять безъ вуаля на шляпкахъ. Нечего и говорить, какъ предосудительно во время богослуженія перешептываться или дѣлать какія нибудь замѣчанія на счетъ присутствующихъ: также неприлично оборачиваться, вертѣться, задѣвать сосѣдей. Въ церкви, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь,

мы должны держать себя сдержанно и прилично. Всю службу слѣдуетъ по возможности простоять, но если кто либо, по слабости здоровья, не въ силахъ сдѣлать это, то дозволяется сидѣть, хотя вставанье обязательно въ главные моменты литургіи. По окончаніи обѣдни, подходя ко кресту, должно поцѣловать сначала крестъ, потомъ руку духовнаго лица, совершающаго богослуженіе. Не слѣдуетъ слишкомъ долго класть земные поклоны предъ иконами для того, чтобы не задерживать остальныхъ богомольцевъ. Являться въ церковь должно не въ срединѣ службы, а предъ самымъ ея началомъ; также выходить неприлично раньше конца, а вовсе непозволительно— въ торжественные моменты выноса Св. Даровъ, чтенія Евангелія, пѣнія Отче нашъ и Херувимской.

При посѣщеніи храмовъ иновѣрческихъ, должно внимательно присматриваться къ тому, какъ держатъ себя окружающіе и не обращать на себя ихъ вниманія, поступая такъ, какъ будто мы находимся въ своей церкви. Этого требуетъ уваженіе къ чужой религіи и чужимъ обрядностямъ, и сознаніе присутствія Бога во всякомъ храмѣ, какой бы народности онъ ни принадлежалъ.

Въ театрѣ.

Въ театрѣ должно держаться точно такъ же прилично и благовоспитано, какъ въ великосвѣтской гостиной. Главное и самое важное условіе для всѣхъ посѣтителей театра есть соблюденіе строгой тишины. Во время представленія неприлично обращаться къ сосѣдямъ съ какими бы то ни было вопросами или беспокоить ихъ просьбою одолжить афишу или либретто. Все это слѣдуетъ отложить до антракта, когда не рискуешь помѣшать другимъ. Точно также, не должно и знакомымъ разговаривать между собою во время сценическаго дѣйствія, какъ бы ни были ярки вызываемыя ими впечатлѣнія. Въ этой степени сдержанности и умѣнью владѣть собою сказывается хорошее воспитаніе. Склонность къ неумѣстной болтовнѣ въ театрѣ особенно замѣчается среди женщинъ, которымъ мы убѣдительно советуемъ воздерживаться отъ этой неприятной привычки. При оперныхъ представленіяхъ полная тишина должна возстановляться въ залѣ съ первымъ звукомъ увертюры, которая и есть начало оперы: но, къ сожалѣнію, у насъ въ столичныхъ, а еще болѣе въ провинціальныхъ театрахъ, увертюру считаютъ какъ бы временемъ для сѣзда, и непрерывный шорохъ шаговъ и раз-

саживанье публики по мѣстамъ мѣшаютъ слушать истиннымъ любителямъ музыки.

Оглядывать театральную залу въ бинокль во время представленія неприлично: тогда должно сосредоточить вниманіе на сценѣ и смотрѣть только туда. Это общее правило для всѣхъ, но въ особенности молодыя дѣвушки должны избѣгать осматривать публику; даже въ антрактахъ онѣ должны дѣлать это крайне осторожно, не обращая на себя ничего вниманія. Высказывать громко свое мнѣніе, хвалить или порицать самоувѣренно того или другаго актера, молоденькимъ дѣвушкамъ также неприлично. Вообще, онѣ должны держаться какъ можно спокойнѣе и незамѣтнѣе.

Аплодируютъ только мужчины; ни одна благовоспитанная женщина никогда не позволитъ себѣ такого шумнаго проявленія своего одобренія. Но и аплодисменты мужчинъ не должны быть оглушительны, что всегда крайне непріятно для слуха.

Переднія мѣста въ ложахъ всегда предоставляются дамамъ. Въ ложахъ сидятъ безъ шляпъ; пожилыя замужнія одѣваютъ чепчики или куафюры съ цвѣтами: молодыя дѣвушки прикалываютъ къ волосамъ цвѣты или банты.

Въ бель-этажѣ и бенуарѣ костюмы требуются нарядные, часто декольте, но чѣмъ скромнѣе ярусъ, тѣмъ скромнѣе и туалетъ. На торжественныхъ и парадныхъ спектакляхъ, въ присутствіи Двора, принято всѣмъ надѣвать въ ложахъ костюмы декольте съ короткими рукавами, причемъ пожилыя дамы надѣваютъ сверху кружева или легкую накидку.

Въ партерѣ дамамъ приличнѣе всего явятся въ черномъ платьѣ и въ скромной городской шляпкѣ. Ни прически, ни шляпки не должны быть слишкомъ высоки или огромны, для того, чтобы не мѣшать сидящимъ позади видѣть сцену.

Если въ театрѣ оказываются знакомые, то съ ними не раскланиваются радостно и усердно, а лишь привѣтствуютъ ихъ издали легкимъ наклоненіемъ головы: если это лицо очень высокопоставленное, то слѣдуетъ, кланяясь, нѣсколько привставать. Дамамъ вообще лучше не выходить изъ ложъ или изъ партера, но если ужъ очень жарко, то онѣ могутъ прогуляться съ своимъ кавалерамъ въ фойе; одна же дама туда идти не можетъ. Въ ложу можно велѣть принести мороженое или прохладительное питье, но въ партерѣ этого не дѣлается. Можно привозить съ собою конфеты и освѣжающія лепешки, такъ же какъ одеколонъ въ флакончикѣ: но употребленія мятныхъ и другихъ сильно пахучихъ лепешекъ слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ запахъ ихъ можетъ быть непріятенъ окружающимъ.

Отношенія на водахъ.

Воды замѣняютъ зимніе приемы. Жизнь на водахъ, быть можетъ, болѣе способствуетъ сближенію, что представляетъ нѣкоторую опасность и требуетъ большей осторожности со стороны родителей; знакомство въ отеляхъ и казино завязывается очень легко и часто приводитъ къ печальнымъ результатамъ для молодыхъ головъ.

Опасаться нужно неосмотрительныхъ знакомствъ не только съ мужчинами, но и съ женщинами; подъ знакомствами часто скрываются западни, которыя невозможно предвидѣть; особенной осторожности требуютъ знакомства, заведенныя въ ваннахъ. Судя по нашимъ знакомымъ, свѣтъ выводитъ заключеніе о насъ самихъ, хотя заключенія эти бываютъ часто несправедливы и странны. У себя дома легко скрыть какое нибудь знакомство или постепенно оставить его; на водахъ репутація теряется иногда совершенно помимо своей воли только вслѣдствіе желанія быть доброю и любезною. При этомъ весьма часто натыкаешься на весьма навязчивыхъ особъ, которымъ вы нужны какъ ширма или защита, и которыя при случаѣ спѣшатъ похвастать своею короткостью съ вами, фамильярно пожимая вамъ руку и обращаясь съ вами какъ со старымъ другомъ, но всегда именно въ тотъ моментъ, когда для нихъ это выгодно, а для васъ, наоборотъ, предосудительно. Если вы робки и добры, вы чувствуете себя стѣсненной и неловкой при такомъ нахальствѣ; если вы рѣшительны и своимъ холоднымъ обращеніемъ выкажете неудовольствіе на подобную навязчивость, вы приобрѣтете себѣ смертельнаго врага, что, впрочемъ, не помѣшаетъ свѣту, даже черезъ десять лѣтъ спустя, говорить про васъ: Эта особа! Но съ какими же людьми она знакома!

Будемъ всегда помнить, что въ нашей частной жизни мы должны держать себя такъ, какъ будто мы народились въ присутствіи Бога и свѣта, а въ общественной жизни этому правилу должны слѣдовать еще строже. Уклоняясь отъ него, мы создаемъ себѣ враговъ, могущихъ жестоко повредить намъ. Поэтому, ради самихъ себя и нашихъ близкихъ, будемъ остерегаться знакомствъ съ улицы, о которыхъ мы не могли собрать свѣдѣній. По возможности, будемъ удалять нашихъ дочерей отъ посѣщеній отелей, табль д'отель и казино; онѣ могутъ посѣщать подобныя мѣста только при какихъ нибудь праздникахъ, и непременно въ сопровожденіи родныхъ. Быть можетъ, эти

строки навлекутъ на насъ негодованіе нашихъ молодыхъ читательницъ. Но онѣ могутъ быть вполне увѣрены, что то, чего онѣ ожидаютъ отъ подобныхъ посѣщеній и на что втайнѣ надѣются,—а именно замужества, будетъ достигнуто ими гораздо скорѣе и вѣрнѣе при скромномъ образѣ жизни.

Доказательствомъ справедливости этого и служить то, что молодыя дѣвушки рѣдко смѣютъ признаться, сколько лѣтъ уже онѣ появляются на балахъ или на водахъ, и мы знаемъ многихъ, до такой степени боящихся потерять ореолъ свѣжести и неопытности въ глазахъ своихъ кавалеровъ, что онѣ который разъ увѣряютъ этихъ послѣднихъ, будто это есть ихъ первое знакомство со свѣтомъ, онѣ чувствуютъ, какъ много теряютъ, постоянно вращаясь на свѣтской выставкѣ, вмѣсто того, чтобы подобно украшающей ихъ фіялкѣ, заставить искать себя въ скромномъ уголкѣ.

Многіе считаютъ знакомства на водахъ лишь временными и необязательными по возвращеніи въ городъ, вслѣдствіе чего часто не признаютъ тѣхъ лицъ, съ которыми каждый день бесѣдовали лѣтомъ.

Очевидно, что это крайне грубо и неделикатно, и для избѣжанія такого проявленія дурнаго тона, лучше, прежде чѣмъ заводить знакомства, навести справки объ этихъ лицахъ.

Пикники и увеселительныя поѣздки.

Въ этой главѣ мы касаемся вопроса весьма щекотливаго, по который необходимо изучить со всѣхъ сторонъ, такъ какъ многія упущенія и сомнѣнія по этому поводу приводятъ къ значительнымъ неприяностямъ и недоразумѣніямъ. Прежде всего скажемъ о распредѣленіи расходовъ на пикникахъ, увеселительныхъ поѣздкахъ и т. п. собраніяхъ. Если мужчина сопровождаетъ даму, то платитъ всегда онъ; дама, желающая платить, оскорбляетъ его. Со стороны дамы нуженъ тактъ для того, чтобы не позволить своему кавалеру входить въ расходы, превышающіе его положеніе. Но пожилая дама можетъ платить за юношу—подростка. Если женщина ѣдетъ куда нибудь съ мужемъ и знакомымъ, то платитъ мужъ; онъ не долженъ никогда допускать, чтобы другой человекъ платилъ за его жену. Тѣмъ не менѣе, холостякъ, часто посѣщающій семейный домъ, можетъ предложить ложу въ театръ хозяйкѣ дома. Въ обществѣ, гдѣ есть только юноши-подростки, они не платятъ ничего, но хо-

зайка пикника изъ деликатности передаетъ одному изъ нихъ свое портмоне, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ распорядиться пикникомъ за отсутствіемъ мужчинъ, точно также поступаютъ относительно самой старшей изъ всего общества. Слѣдуетъ тщательно избѣгать говорить съ посторонними о томъ, что они не могутъ имѣть, или чего не можешь или не желаешь имъ дать. Это случается иногда по разсѣянности, но есть признаки дурнаго тона и даже жестокости.

Такъ, напримѣръ, нельзя предлагать отдыхъ или развлеченіе лицу, работающему изъ-за куска хлѣба, если при этомъ не можешь дать ему вознагражденіе за потерю заработка во время отдыха. Начальникъ конторы не можетъ предложить своему подчиненному отпуска, во время котораго онъ прекратитъ ему выдачу жалованья.

Нужно остерегаться предлагать кому бы то ни было удовольствие или угощеніе, за которое не имѣемъ намѣренія заплатить. Есть безчисленное множество анекдотовъ о такихъ случаяхъ безтактности, и навѣрное каждый изъ насъ бывалъ свидѣтелемъ подобныхъ промаховъ. Расскажемъ только нѣсколько эпизодовъ.

У одной молодой дѣвушки былъ крестный отецъ, гораздо богаче, чѣмъ ея семья. Каждый разъ, навѣщая крестницу, онъ осуждалъ устройство ея жилища и хвалилъ свое. Особенно рекомендовалъ онъ очень дорогую, но, по его словамъ, превосходную систему отопления, введенную имъ во всея его домъ. Каждую зиму онъ убѣждалъ родителей дѣвушки ввести и у себя подобную же систему. Они долго отмачивались, терпѣливо перенося пиленіе старика, но наконецъ, когда онъ въ сотый разъ завелъ тотъ же разговоръ, крестница лукаво сказала ему:

— Милый крестный, если дѣйствительно эти не такъ хороши, и вы желаете, чтобы и мы имѣли ихъ, то подарите ихъ мнѣ... вмѣсто того, чтобы дразнить насъ ихъ превосходствомъ!—Сконфуженный старикъ что-то проворчалъ, и, будучи весьма скупымъ, предпочелъ никогда больше не говорить о печахъ и отопленіи.

Пикники и увеселительныя поѣздки, затѣваемые одними женщинами, всегда бываютъ предметомъ весьма щекотливымъ, и мужчины, не имѣющіе намѣренія платить, пусть лучше совсѣмъ отказываются отъ участія въ нихъ.

Если нѣсколько дамъ собираются безъ кавалеровъ, то расходы оплачиваются наиболѣе многочисленной семьей; если онѣ всѣ между собою постороннія, то платятъ всѣ поровну.

Изъ двухъ лицъ старшее платитъ за младшее. Но само собою разумѣется, что расходы падаютъ на то лицо, отъ котораго исходитъ приглашеніе.

Между друзьями и знакомыми неловко платить другъ другу деньгами; деликатнѣе оплачивать за любезность любезностью.

Если васъ приглашаютъ въ ложу, вы можете платить за экипажъ, за платье и пр., за предложенное угощеніе оплачиваютъ въ слѣдующій разъ тѣмъ же.

Жизнь въ деревнѣ и на дачѣ.

Деревенская или дачная жизнь можетъ быть опредѣлена тремя словами: *простота*, *гостепрѣимство* со стороны хозяевъ и *скромность* со стороны посѣтителей. Прѣзжающіе проводятъ лѣто въ свое имѣніе или въ нанятую дачу дѣлаютъ визиты первые, сначала правительственнымъ лицамъ, а затѣмъ сосѣдямъ, съ которыми желательно вести знакомство. Карточки въ такихъ случаяхъ не посылаются, а необходимо личное посѣщеніе. Наоборотъ, при отъѣздѣ, если нѣтъ времени на визиты, посылаютъ визитныя карточки съ надписью въ углу: P. P. C. (*roug prendre congé*) такъ какъ было бы крайне невѣжливо не извѣстить далеко живущихъ сосѣдей объ оставленіи лѣтней резиденціи. И такъ, поселившіеся въ деревнѣ раньше ожидаютъ визитовъ отъ прѣхавшихъ позже. Если знакомство пріятно, визитъ отдаютъ въ самый непродолжительный срокъ, если продолжительное знакомство нежелательно, вмѣсто визита посылаются карточки; такимъ образомъ приличія соблюдены, а знакомство не обязательно. Въ деревнѣ принято подавать посѣтителямъ легкую закуску, въ какой бы часъ они ни явились, причемъ хозяйка дома не должна спрашивать, желаютъ ли гости чегонибудь, а незамѣтно отдаетъ приказаніе прислугѣ принести закуску, заранѣе предусмотрительно заготовленную на всякій случай. Когда гости приглашены погостить на нѣсколько дней, хозяева должны какъ можно менѣе стѣснять ихъ личную свободу, иначе визитъ становится пыткой для посѣтителей. Прежде всего нужно помнить, что городской житель наскучилъ городскимъ этикетомъ и образомъ жизни. Стаканъ парного молока, поданный коровницей въ саду, подъ тѣнистымъ деревомъ, кажется ему вкуснѣй всякихъ гастрономическихъ утонченностей въ раззолоченныхъ гостиныхъ.

Но если посѣтитель не имѣетъ деревенскихъ наклонностей,

не навязывайте ему ихъ, и въ особенности не утомляйте продолжительными прогулками по окрестностямъ, восхищаясь различными мѣстностями.

Дождитесь, покуда онъ самъ выразитъ желаніе пройтись. Гости, наоборотъ, должны все хвалить и находить красоты въ самыхъ однообразныхъ скучныхъ видахъ. Приглашеніе погостить въ деревнѣ нужно принимать не прежде, чѣмъ убѣдившись, что оно не пустая вѣжливость, а искреннее желаніе принять васъ, а хозяева, прежде чѣмъ приглашать гостей, должны хорошенько обдумать свое приглашеніе. Чье положеніе хуже: хозяина, пригласившаго въ надеждѣ, что гость не прѣдетъ, или гостя, встрѣченнаго холодно и недружелюбно? Никогда не являйтесь съ многочисленнымъ семействомъ, не предупредивъ заранѣе о вашемъ сосѣщеніи: на дачѣ иногда трудно достать провизію во всякое время, и гостепрѣимная хозяйка будетъ огорчена невозможностью принять васъ, какъ бы она хотѣла. Даже послѣ повторенія просьбъ хозяина не слѣдуетъ рвать цвѣты и фрукты; повѣрьте, ему жаль уничтожать красоту своего сада, и за рѣшительный отказъ онъ будетъ горячо благодаренъ вамъ въ сердцѣ. При слабомъ здоровьѣ, недопускающемъ принимать участіе въ общихъ обѣдахъ и прогулкахъ, не слѣдуетъ вовсе гостить нигдѣ, изъ боязни сдѣлаться несносной обузой для хозяевъ дома. Для того, чтобы быть пріятнымъ членомъ общества, нужно обладать крѣпкимъ здоровьемъ, ровнымъ веселымъ характеромъ, помогающимъ легко переносить многочисленные и разнообразныя неудобства деревенской жизни. Живя въ семьѣ, берегитесь сдѣлать себѣ враговъ между прислугой и собаками, и тѣхъ и другихъ слѣдуетъ подкупать, первыхъ — хорошей платой, вторыхъ — подачками и ласками. Молодые дѣвушки не должны гулять однѣ въ уединенныхъ аллеяхъ, гдѣ ихъ можно заподозрѣть, что онѣ ждутъ когонибудь на свиданіе.

Не годится входить въ гостиную, гдѣ хозяинъ дома принимаетъ посѣтителей, если васъ усиленно не просятъ войти и присоединиться къ обществу. Не нужно забывать, что скромность есть одинъ изъ признаковъ хорошаго воспитанія. Гости должны наблюдать величайшую тщательность въ костюмѣ, никогда не показываться полуодѣтыми, и передъ обѣдомъ, если въ домѣ даже не принято мѣнять туалетъ, необходимо причесывать волосы и мыть руки.

Не дѣлаясь навязчивыми, молодые люди должны оказывать мелкія услуги хозяевамъ дома, также какъ молодые дѣвушки

не должны отказываться отъ маленькихъ работъ въ помощь хозяйкѣ.

Не слѣдуетъ пользоваться лошадьми и экипажами хозяевъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда вамъ будутъ поданы лошади по желанію самаго хозяина дома. Въ деревнѣ часто составляются экскурсіи въ экипажахъ по окрестностямъ. Почетное мѣсто считается въ глубинѣ коляски или кареты на правой рукѣ. Молодыя дѣвушки ни подъ какимъ видомъ не должны занимать этого мѣста, если въ экипажѣ есть старшіе, не исключая и пожилыхъ мужчинъ.

Хозяйка всегда уступаютъ лучшія мѣста гостямъ. Такъ, молодая дѣвушка, принимая подругу, даже моложе себя, обязана посадить ее въ глубину экипажа, рядомъ съ своею матерью. Но если вмѣсто ея матери находится мать подруги, то молодая хозяйка садится рядомъ съ старшей гостьей, а младшая—занимаетъ переднее мѣсто. Молодая женщина имѣетъ болѣе права на почетное мѣсто, нежели незамужняя, даже если эта послѣдняя старше первой. Мужчины однихъ лѣтъ съ замужними женщинами всегда уступаютъ имъ лучшее мѣсто. Если на пикникѣ собираются нѣсколько экипажей, молодыя дѣвушки должны садиться съ своими матерями и ни подъ какимъ видомъ не ѣхать съ молодымъ человѣкомъ ни вдвоемъ, ни въ сопровожденіи подруги. Если экипажи вмѣщаютъ только двоихъ, и мужчина правитъ самъ, то дѣвушки всегда должны садиться только съ пожилыми и женатыми. Пѣшкомъ или въ экипажѣ дѣвушки всегда должны быть впереди своихъ матерей и находиться у нихъ на глазахъ. Дѣвушкамъ позволяется ѣздить верхомъ, но въ сопровожденіи пожилаго кавалера, причѣмъ мать слѣдуетъ позади въ экипажѣ.

Дачныя знакомства.

Какъ мы уже говорили раньше, часто случается на дачѣ заводить знакомства, стоящія внѣ общественнаго положенія. Люди, принадлежащіе къ высшему кругу, часто сходятся въ деревнѣ и на дачѣ съ гораздо нисшими себя людьми, и это особенно часто бываетъ среди женщинъ.

Большаго худа въ этомъ нѣтъ, при сохраненіи обѣими сторонами извѣстнаго такта и деликатности. Богатые и знатные не должны смотрѣть на нисшихъ какъ на временную игрушку и злоупотреблять своею силою; бѣдные и простые не должны

увлекаться фантазіями, но умѣть оставаться на своемъ мѣстѣ, сохраняя все свое достоинство.

Неравныя знакомства эти по большей части однако доставляютъ обѣимъ сторонамъ много неудобствъ и непріятностей. Если, по прибытіи друзей одного съ нимъ круга, богатые отдѣляются отъ своихъ временныхъ знакомыхъ, допущенныхъ лишь въ видѣ развлеченія, эти послѣдніе не всегда смиренно покоряются такому обращенію, и оскорбленное самолюбіе превращаетъ ихъ въ смертельныхъ враговъ ихъ обидчика. Поэтому для богатыхъ и для бѣдныхъ одинаково опасно завязывать необдуманныя отношенія, съ намѣреніемъ впоследствии освободиться отъ нихъ.

Молодыя дѣвушки чаще чѣмъ мужчины становятся жертвами ложной дружбы; ихъ мщеніе не страшно; онѣ могутъ только молча страдать!

Мы вовсе не осуждаемъ знатныя знакомства, или знакомства съ нисшими себя; но при этомъ воспитаніе и образованіе должно уравнивать людей. Мы порицаемъ лишь ложные взгляды, съ которыми по большей части завязываются и продолжаются подобныя отношенія. Необходимо, чтобы люди обладали сердцемъ, тактомъ и умомъ, чтобы умѣть не злоупотреблять ими. Поэтому брагоразуміе не придавать большаго значенія дачнымъ знакомствамъ, но лишь въ мѣру пользоваться ими, не создавая себѣ изъ нихъ источника будущихъ непріятностей, и не стараясь скрѣпить связь, которая должна быть разорвана переѣздомъ въ городъ.

Если случится, что изъ такого знакомства возникаетъ настоящая дружба, тѣмъ лучше. Но если бѣдная подруга обладаетъ сознаниемъ своего достоинства, она или оскорбится выпадающей ей на долю ролью, или начнетъ стараться сравняться съ богатой, и въ обоихъ случаяхъ будетъ чувствовать себя несчастною.

Переѣздъ въ городъ представляется весьма удобнымъ поводомъ къ разрыву. Нисшая сторона сдѣлаетъ хорошо, если будетъ держаться поодаль и подождетъ приглашенія. Кромѣ того, бѣдная дѣвушка должна избѣгать похвалы новыми знакомыми передъ своими друзьями, пока отношенія эти еще не совсѣмъ прочны.

Обычаи въ путешествіи.

Во время путешествія нѣтъ надобности ни въ представленіяхъ, ни въ строгомъ городскомъ этикетѣ. Не входя въ фа-

миллярности съ спутниками, не слѣдуетъ отказываться отъ вѣжливыхъ сношеній въ короткій періодъ совмѣстнаго пребыванія въ вагонѣ или на пароходѣ. Даже строгіе англичане сбрасываютъ свою чопорную холодность и вступаютъ въ разговоръ. Иногда подобныя случайныя встрѣчи ведутъ къ самымъ неожиданнымъ результатамъ. Рассказываютъ, что въ поѣздѣ, шедшемъ изъ Мюнхена въ Вѣну, въ одномъ купѣ сидѣли два пассажира; одинъ изъ нихъ, очень общительнаго характера, попросилъ у своего спутника разрѣшенія курить, на что тотъ отвѣчалъ весьма вѣжливо. Завязался разговоръ, и первый пассажиръ увѣдомилъ своего собесѣдника, что онъ ѣдетъ навѣстить дочь, только что вышедшую замужъ за вѣнскаго негоціанта. Рассказавъ всѣ подробности свадьбы, онъ закончилъ слѣдующими словами:

— Если вы не имѣете знакомыхъ въ Вѣнѣ и ѣдете туда по дѣламъ, быть можетъ, я могу быть вамъ чѣмъ нибудь полезенъ?

— Весьма обязанъ за любезное предложеніе, за которое, при случаѣ, я непременно отблагодарю васъ,—отвѣчалъ его спутникъ,—но я ѣду въ Вѣну, какъ разъ за тѣмъ же, зачѣмъ и вы: у меня тамъ также замужняя дочь.

— Въ самомъ дѣлѣ! И она сдѣлала хорошую партію? Значитъ, вы довольны ея судьбой, какъ я доволенъ судьбой своей дочери?

— Да, ничего, доволенъ,—отвѣчалъ тотъ съ добродушной улыбкой,—партія весьма блестящая, и я могу только радоваться ей.

— Какъ же зовутъ счастливица, имѣющаго честь быть вашимъ зятемъ?

— Зять мой—императоръ Францъ-Іосифъ.

Это былъ Герцогъ Максимилианъ Баварскій, только что выданный дочь за молодаго австрійскаго императора. Можно себѣ представить смущеніе негоціанта; онъ разсыпался въ извиненія за свою ошибку и фамильярность, съ которой онъ обращался къ такому высокому лицу. Герцогъ успокоилъ его наконецъ, но прибывъ въ Вѣну, онъ не забылъ своего обѣщанія. Зять негоціанта былъ скоро назначенъ придворнымъ поставщикомъ и въ короткое время нажилъ огромное состояніе.

Но не всѣ пассажиры бываютъ королевской крови, и потому въ разговорахъ необходимо соблюдать сдержанность и не пускаться въ откровенности, но ограничиться лишь простою вѣжливостью.

На желѣзной дорогѣ предупредительность къ пассажирамъ въ томъ же купѣ не обязательна, особенно если ѣдетъ цѣлая семья, тогда даже странно было бы уступать свое мѣсто среди близкихъ кому нибудь постороннему, даже если бы онъ находился въ затрудненіи. Если мужчина ѣдетъ одинъ, то онъ воленъ оказывать пассажирамъ какія угодно любезности. Въ вагонахъ неприлично ѣсть публично, особенно какія нибудь пахучія кушанья, такъ какъ нѣкоторые запахи для многихъ невыносимы. Если ѣсть или пить совершенно необходимо, то это дѣлается какъ можно скромнѣе, причемъ нельзя ничего предлагать сосѣдямъ, если они еще незнакомы. Если уже прежде былъ разговоръ, то имъ можно предложить фрукты или конфекты; принявшій угощеніе долженъ при первой возможности въ свою очередь предложить что нибудь спутнику. Молодые женщины, а тѣмъ болѣе дѣвушки не должны ложиться на скамейкахъ или протягивать ноги, что придаетъ имъ слишкомъ свободный видъ.

Иногда въ вагонахъ возникаетъ споръ изъ заподнятыхъ или спущенныхъ оконъ. Каждое окно находится въ распоряженіи сидящаго возлѣ пассажира, и его нельзя заставлять спускать его потому только, что вы боитесь сквознаго вѣтру, но если васъ объ этомъ попроситъ старикъ или больная женщина, то вы обязаны уступить ихъ желанію. Въ омнибусахъ, гдѣ пассажиры собираются лишь на нѣсколько минутъ, заводитъ разговоръ съ посторонними считается признакомъ весьма дурнаго тона. При переѣздѣ черезъ границу, гдѣ существуетъ таможенный осмотръ, благоразумнѣе всего немедленно и охотно отдавать ключи отъ багажа таможенному чиновнику и сейчасъ же заявлять о предметахъ, подверженныхъ пошлинѣ, тогда осмотръ будетъ гораздо менѣе строгъ и кончится скорѣе. За табль-д'отомъ въ отеляхъ слѣдуетъ вести себя такъ, какъ будто это великосвѣтская гостиная. Если сосѣдъ передаетъ вамъ графинъ, или оказываетъ вниманіе, вы обязаны отвѣчать вѣжливостью; не нравящійся разговоръ легко можно прекратить, не будучи грубымъ, и не показывая безтактности. Одинъ очень извѣстный миллионеръ-банкиръ за десертомъ никогда не забывалъ наполнять свои карманы фруктами и конфектами, «для кошки» какъ онъ выражался. Лишнее замѣчать, какъ неприлична подобная привычка, которую извиняютъ лишь какъ причуду богача. Также негодится громко звать слугъ, или во время обѣда начинать пирамиды фруктъ и десерта, обыкновенно украшаю-

щихъ столъ. Въ салонахъ отеля и читальняхъ казино если кто нибудь попроситъ у васъ газету или журналъ, когда вы ихъ окончите, немедленно по прочтеніи вы должны встать и лично передать ихъ просившему. Нарушеніе этого мелочнаго правила можетъ повести къ серьезнымъ неприятностямъ. На балахъ въ казино дѣвушки танцуютъ только съ прежде представленными кавалерами, онѣ никогда не появляются ни въ салонѣ отеля безъ матери, а до 18 лѣтъ не появляются ни въ салонѣ, ни за табль-д'отомъ, гдѣ часто онѣ имѣютъ случай слышать и видѣть то, что имъ еще рано знать.

На улицѣ и публичныхъ гуляньяхъ.

На улицѣ легко отличить хорошо воспитаннаго, вѣжливаго, утонченнаго человѣка. Идетъ ли онъ быстро или медленно, торопится ли или просто прогуливается, походка его всегда ровна и размѣренна. Онъ не бѣжитъ то справа, то слѣваго края тротуара или посрединѣ улицы. Шагъ его увѣренъ, онъ идетъ прямо, не оглядываясь, и только рѣдко останавливается на мгновение передъ магазинами, обыкновенно придерживается правой стороны дороги и не смотритъ ни кверху, ни книзу, а прямо за нѣсколько шаговъ впередъ передъ собою.

Въ особенности мы рекомендуемъ придерживаться этихъ двухъ пунктовъ: не оборачиваться на прохожихъ и не заглядывать въ окна. Встрѣчнымъ знакомымъ должны кланяться, но избѣгать остановокъ, и еще менѣе позволительно безъ приглашенія присоединяться къ нимъ и идти съ ними.

Прогуливаясь съ друзьями, которымъ кланяются встрѣчающіеся знакомые, должны также поклониться этимъ послѣднимъ, но слегка и не глядя на нихъ. Въ этомъ случаѣ женщина едва замѣтно наклоняетъ голову передъ мужчиной, который, на оборотъ, приподнимаетъ свою шляпу больше чѣмъ при встрѣчѣ съ однимъ мужчиной; мы предполагаемъ здѣсь, что рѣчь идетъ о гуляющихъ мужчинѣ съ дамой, изъ которыхъ только первый знакомъ съ встрѣтившимся. Словомъ, должно кланяться знакомымъ своихъ спутниковъ, но это не обязываетъ къ поклону при встрѣчѣ съ ними съ глазу на глазъ.

Вѣжливость требуетъ, чтобы пожилымъ или особенно уважаемымъ особамъ уступали мѣсто съ правой стороны тротуара, у стѣны.

Во избѣжаніе столкновеній съ идущими на встрѣчу, всегда

слѣдуетъ держаться правой стороны, и уклоняться отъ этого направленія только, какъ мы сказали выше, ради лицъ почтеннаго возраста, заставить женщину или ребенка перейти на край тротуара, или спуститься на мостовую было бы со стороны мужчины величайшею невѣжливостью; точно также показала-бы невѣжливою молодая женщина, поступая такимъ образомъ относительно пожилыхъ, немощныхъ или почтенныхъ особъ. Мы уже говорили, что мужчина даетъ своей дамѣ правую руку, вслѣдствіе чего она находится на удобнѣйшей сторонѣ тротуара и не подвергается толчкамъ.

На лѣстницѣ предпочтительная сторона находится у периль; но можно также держаться просто правой стороны; вѣжливость предписываетъ останавливаться на площадкѣ и ожидать, чтобы встрѣчающееся лицо прошло мимо; лицо это, въ отвѣтъ на оказанную любезность, должно поспѣшить пройти съ легкимъ поклономъ и нѣсколькими словами извиненія, обращенными къ ожидающему на площадкѣ, который въ свою очередь отвѣчаетъ также поклономъ. Если это мужчина, то онъ долженъ прикоснуться къ своей шляпѣ.

Есть мужчины, находящіе излишнимъ вѣжливое обыкновеніе прикасаться къ шляпѣ при встрѣчѣ съ кѣмъ нибудь, даже съ женщиной, на лѣстницѣ или въ дверяхъ, они оправдываются тѣмъ, что не зачѣмъ кланяться незнакомымъ. Но они забываютъ, что этого требуютъ правила вѣжливости, а вовсе не личностъ встрѣчающихся имъ людей, которые въ свою очередь обязаны отвѣчать такою же вѣжливостью. Толкнувъ кого нибудь нечаянно на улицѣ, необходимо извиниться передъ незнакомыми и даже передъ стоящими на нисшей ступени общества. При входѣ въ дверь, слѣдуетъ придержать ее открытою до тѣхъ поръ, пока входящее вслѣдъ за вами лицо само будетъ въ состояніи удержать ее, причемъ обѣ стороны обмѣниваются легкимъ поклономъ. Но нѣтъ никакой надобности держать дверь открытою все время пока слѣдующая за вами особа будетъ проходить, если только не желаютъ выразить этимъ свое большое уваженіе къ ней. Мужчина обязанъ однако сдѣлать это для входящихъ однѣхъ женщинъ.

При входѣ въ дверь, на лѣстницѣ, на тротуарѣ, вообще во всякомъ публичномъ мѣстѣ, если незнакомые люди уступаютъ намъ дорогу, не слѣдуетъ долго церемониться, но быстро принимать любезность, сопровождая это маленькой любезностью. Любезности эти очень кратки: мужчинѣ достаточно слегка при-

поднять шляпу, женщина же должна слегка поклониться и сказать: «Извините!» или: «Благодарю васъ!»

Мы сказали, что идя по улицѣ, не должно заглядывать въ окна домовъ. Это однако не значитъ, чтобы нельзя взглянуть на окна друзей или хорошихъ знакомыхъ, проходя мимо ихъ домовъ, и поклониться имъ, если ихъ случается увидѣть. Но есть люди, воображающіе, что на нихъ нельзя смотрѣть черезъ окно, и чтобы помѣшать вамъ въ этомъ, сами нахально смотрятъ вамъ въ лицо.

Конечно, это въ высшей степени смѣшно, и каждый имѣетъ полное право смотрѣть въ свои окна, въ этомъ для прохожихъ нѣтъ ничего обиднаго или невѣжливаго и этого даже невозможно избѣжать, если только не держать глаза постоянно устремленными въ небо: между тѣмъ, какъ, наоборотъ, для прохожихъ несовсѣмъ естественно идти съ поднятой къ окнамъ головою. Словомъ, невниманіе къ манерѣ держаться на улицѣ и забота исключительно о себѣ самомъ обличаетъ дурное воспитаніе, эгоизмъ и нелюбезный характеръ.

Какъ это ни покажется страннымъ, но хорошій тонъ проявляется даже въ манерѣ держать комнатныхъ собакъ. Женщина, гуляющая съ собакой, должна вести ее на шнуркѣ, чтобы не быть вынужденной безпрестанно оборачиваться и кликать ее. Не слѣдуетъ позволять своей собакѣ обнюхивать прохожихъ, вскакивать на посѣтителей, или играть съ посторонними дѣтьми, а еще меньше—съ чужими собаками. Всѣ эти мелочныя вольности часто влекутъ за собою серьезныя непріятности.

Если къ обществу знакомыхъ, сидящихъ гдѣнибудь на публичномъ гуляньѣ, подходятъ ихъ общіе знакомые, или знакомые лишь съ нѣкоторыми изъ компаніи, то сидящіе должны встать и стоя вести всю бесѣду съ новоприбывшими.

Не должно приглашать сѣсть новоприбывшихъ, а эти послѣдніе не должны принимать приглашенія до тѣхъ поръ, пока они не будутъ представлены еще незнакомымъ имъ лицамъ, и все общество не перезнакомится между собою.

Приближающагося знакомаго принимаютъ стоя, если не желаютъ, чтобы онъ сѣлъ съ вами. Сѣсть послѣ первыхъ привѣтствій значать дать на это право собесѣднику, хотя онъ не долженъ этого дѣлать безъ приглашенія; но есть люди, воображающіе, что невѣжливость позволяетъ имъ быть невѣжливыми въ свою очередь.

Женщина, будь она въ публичномъ мѣстѣ или въ своей гостиной, не встаетъ для принятія мужчины; но этотъ послѣдній не долженъ садиться безъ приглашенія; однако тутъ есть очень тонкіе оттѣнки. Предлагать мужчинѣ мѣсто возлѣ себя въ публичномъ мѣстѣ или просить его продлить визитъ въ гостиной, значитъ ухаживать за нимъ, высказывая желаніе подольше пользоваться его обществомъ. Это позволительно для женщины только относительно очень старыхъ или очень знатныхъ мужчинъ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ женщина должна быть крайне сдержанна въ своей любезности.

Большинство мужчинъ не умѣютъ отличать простой вѣжливости отъ заигрыванья. Они принимаютъ знакъ уваженія за доказательство любви; мысль о различіи половъ никогда не покидаетъ ихъ, когда женщина обращается къ нимъ, но въ своемъ собственномъ поведеніи они слишкомъ часто забываютъ это различіе. Какъ часто случается слышать въ свѣтъ, и не отъ однихъ только фатовъ, но и отъ солидныхъ людей, говорящихъ: «Такая-то удерживала меня»... или «удержала меня»... «Что за наказанье! Я не знаю, какъ отдѣлаться! Она такъ любезна со мною!»... и тому подобное, если не хуже этого.

Изъ вѣжливости, конечно, мужчина не можетъ отказать женщинѣ, просящей его остаться съ нею подольше, чѣмъ онъ самъ того желаетъ; но такая женщина, забывающая свое достоинство, нерѣдко рискуетъ или заставить своего собесѣдника быть невѣжливымъ и отказать въ ея просьбѣ, или же сдѣлать ему непріятность.

По нашему мнѣнію, задерживать когонибудь противъ его воли, въ то время какъ онъ предпочитаетъ находиться въ другомъ мѣстѣ, еще въ тысячу разъ непріятнѣе, чѣмъ услышать прямой отказъ. Но это случается рѣдко, потому что теперь немного найдется рыцарски-деликатныхъ мужчинъ, рѣшившихся бы отказаться отъ малѣйшаго личнаго удовольствія для удовлетворенія каприза или искренняго желанія женщины. Конечно, есть исключенія, но они очень немногочисленны, большинство же слишкомъ эгоистично для того, чтобы придерживаться утонченныхъ манеръ. Поэтому-то мы и совѣтуемъ величайшую осторожность въ обращеніи съ мужчинами. Съ другой стороны, порядочный человекъ боится показаться навязчивымъ. Такимъ образомъ обѣ стороны должны руководиться тонкимъ тактомъ. Деликатному собесѣднику, очевидно желающему оставаться въ об-

ществѣ женщины, которая въ свою очередь желаетъ этого, она можетъ оказать любезность, немислимую по отношенію къ фату, тщеславному, или нахалу. Но и эта любезность должна быть такъ тонка, чтобы не стѣснить собесѣдника и не принудить его къ невѣжливости, но дать возможность искусно ее обойти, послѣ чего женщины только не слѣдуетъ повторять ее.

Этихъ же правилъ должно придерживаться при встрѣчахъ со знакомыми въ публичныхъ мѣстахъ. Остановливать ихъ для разговора позволено только, когда они одни; если же ихъ сопровождаютъ другія, незнакомыя вамъ лица, то лучше ограничиться однимъ поклономъ, и вступить въ разговоръ только, когда они сами заговорятъ съ вами. Идти съ ними можно только по приглашенію, причемъ соблюдаются тѣ же тонкіе оттѣнки, какъ и при приглашеніи садиться.

Мужчина никогда не долженъ останавливать на улицѣ молодую дѣвушку изъ знакомой семьи, когда ее сопровождаетъ горничная или лица, которыхъ онъ не знаетъ.

Молодая дѣвушка не должна прогуливаться съ своей горничной или даже съ гувернанткой въ толпѣ на публичныхъ гуляньяхъ, или тѣсниться около военнаго оркестра. Она можетъ посѣщать такія сборища съ своими родными или съ дружественной семьей. Горничная или гувернантка сопровождаютъ ее только при выходахъ по какой нибудь надобности или въ прогулкахъ для здоровья, для которыхъ она выбираетъ по возможности безлюдныя мѣста и одѣвается какъ можно скромнѣе.

На общественныхъ гуляньяхъ, гдѣ для публики предоставлены стулья, мужчина *одинъ* долженъ уступить свое мѣсто усталымъ стоящимъ дамамъ; но если онъ самъ сопутствуетъ дамъ, то не долженъ покидать ихъ для оказанія любезности незнакомкамъ, какъ мы уже излагали это въ главѣ о свѣтскихъ отношеніяхъ мужчинъ и женщинъ.

При приближеніи высокопоставленныхъ особъ на публичномъ гуляньѣ, хорошій тонъ предписываетъ встать въ ихъ присутствіи и сѣсть не прежде чѣмъ, когда они это сами предложатъ. Не должно предлагать имъ мѣсто, но если они выразятъ желаніе сѣсть, то слѣдуетъ по возможности способствовать его удовлетворенію.

Весьма невѣжливо садиться спиною къ проходящимъ въ концертной залѣ, въ казино и даже просто на прогулкѣ; нужно также избѣгать садиться на дорогѣ, или слишкомъ близко къ

уже сидящимъ лицамъ, такъ чтобы стѣснить ихъ или получить возможность слышать ихъ разговоры.

Мужчина, охраняющій мѣста своихъ дамъ въ то время, какъ онѣ гуляютъ, не долженъ ни предлагать ихъ другимъ знакомымъ, ни отдавать постороннимъ женщинамъ.

Должно избѣгать оставлять стулья на храненіе своимъ спутникамъ или спутницамъ. Хотя это часто дѣлается, но это невѣжливо. Кокетки имѣютъ обыкновеніе, присоединившись къ знакомой семьѣ, овладѣвать кавалеромъ, часто единственнымъ, и уходить прогуливаться съ нимъ, предоставляя остальнымъ дамамъ оберегать ихъ мѣста и верхнюю одежду. Всѣ наши читательницы навѣрное знакомы съ этимъ типомъ женщинъ!

Прогуливаясь въ общественномъ мѣстѣ, молодая дѣвушка должна держаться около своихъ матерей, въ особенности, если онѣ рискуютъ встрѣтиться съ знакомыми молодыми людьми. Если эти послѣдніе присоединяются къ нимъ, то также должны идти со стороны матери. Молодая дѣвушка ни подъ какимъ видомъ не должна идти впереди или позади родителей вдвоемъ съ молодымъ человѣкомъ.

На прогулку молодая дѣвушка должна лучше брать работу, нежели книгу, потому что работая можно разговаривать, и ручное занатіе требуетъ менѣе сосредоточеннаго вниманія чѣмъ чтеніе. Въ Парижѣ на прогулкахъ не занимаются работами, а еще менѣе чтеніемъ; это послѣднее считается даже дурнымъ тономъ. Однако, если молодая мать приведетъ въ садъ своихъ дѣтей играть, ей не мѣшаетъ имѣть съ собою небольшую работу; только при этомъ она должна помѣститься въ сторонкѣ, такъ какъ неприлично ни выставляться на показъ съ этимъ занятіемъ, ни работать въ нарядномъ туалетѣ.

Въ гостиной и на балу.

Свѣтскіе обычаи не одинаковы ни для всѣхъ возрастовъ, ни для обоихъ половъ. Напр. мужчина можетъ снять перчатку съ лѣвой руки, женщина, сдѣлавшая это, покажется смѣшной; точно также, во многихъ случаяхъ, пожилые сидятъ, а молодые люди должны стоять. Въ этой главѣ рѣчь будетъ идти о балѣ, поэтому мы коснемся вопроса о томъ, какъ должны держать себя молодая дѣвушка и ихъ кавалеры. Не мало полезныхъ свѣдѣній найдутъ здѣсь также матери семействъ и пожилые люди.

Дѣвушки начинаютъ выѣзжать въ свѣтъ не раньше 18 лѣтъ.

Съ этого возраста онѣ начинаютъ сопровождать матерей по визитамъ, помогаютъ имъ принимать дома и посѣщаютъ балы. До 18 лѣтъ дѣвушка появляется въ салонѣ только на весьма короткое время. Къ сожалѣнію, салонная болтовня часто не соответствуетъ вовсе невинности и неопытности ранняго возраста, да и къ тому же, присутствіе молодыхъ людей иногда бываетъ стѣснительно. Кромѣ того, до 18 лѣтъ дѣвушки не окончили образованія и не могутъ терять времени на выѣзды и приемы. При домашнихъ приемахъ, хозяйка, привѣтствуя гостей, указываетъ имъ ихъ мѣста; самые пожилые садятся напротивъ и около нея. Молодая дѣвушка ни подъ какимъ видомъ не должна занимать эти мѣста, каково бы ни было ея положеніе въ обществѣ, она должна избирать себѣ стулъ въ сторонѣ. Если, случайно, она сядетъ на кресло или диванъ, и послѣ нея въ комнату войдетъ пожилая дама, она немедленно обязана встать и уступить вошедшей свое мѣсто. Старшія, наоборотъ, сѣвъ на мѣсто, указанное хозяйкой дома, не встаютъ ни для кого. Мужчина всегда уступаетъ мѣсто первой вошедшей дамѣ, несмотря на свой возрастъ или положеніе.

Молодые люди должны дожидаться, чтобы старшіе или высшіе протянули имъ руку, но никогда не дѣлаютъ это первые. Точно также молодой дѣвухѣ или дѣвочкѣ не слѣдуетъ первымъ цѣловать пожилую даму, которая должна выразить на это желаніе.

Молодые дѣвушки и юноши никогда не должны ни спорить со старшими, ни защищать свои мнѣнія, ни стараться доказать имъ ихъ ошибки, во-первыхъ, потому, что обладая меньшею опытностью, молодежь вообще склонна заблуждаться; во-вторыхъ, спорить не слѣдуетъ изъ уваженія къ возрасту собесѣдника. Также приличнѣе слушать разсказъ другихъ, нежели много говорить самому. Ничто не можетъ быть смѣшнѣе юноши, настаивающаго въ чемъ нибудь старика, или рѣшающаго жизненные вопросы.

Приглашенный на вечеръ въ домъ, до того еще не посѣщаемый, долженъ оставить карточку или сдѣлать визитъ до и послѣ бала. Если это дамы, то онѣ ожидаютъ, чтобы визитъ былъ имъ возвращенъ;—если молодой человѣкъ, то онъ вновь появляется въ домѣ только послѣ повтореннаго приглашенія.

На балу приличіе требуетъ, чтобы хозяинъ дома и его сыновья протанцовали, по крайней мѣрѣ разъ, со всѣми танцующими дамами.

Обязанность эту нельзя преступить; прежде всего приглашаютъ наиболѣе значительныхъ дамъ.

Также существуетъ непремѣнное правило, чтобы приглашенный молодой человѣкъ протанцовалъ прежде всего съ хозяйкой дома или ея дочерью; только уже послѣ этого онъ можетъ приглашать другихъ дамъ, начиная тѣми, въ чьихъ домахъ онъ принять.

Танцующая дѣвушка обязана принимать безъ выбора всѣхъ приглашающихъ ее; подъ предлогомъ усталости отказывая одному, и принимая въ то же время другаго, она рискуетъ навлечь на себя значительныя непріятности. Точно также неосторожно и рискованно по забывчивости перепутать кавалеровъ и общавъ одному, танцовать съ другимъ; хотя это и случается часто совершенно невольно, но можетъ показаться оскорбительнымъ для забытыхъ, лучше по возможности избѣгать всякихъ недоразумѣній, производящихъ непріятное впечатлѣніе.

Молодой человѣкъ, пригласившій даму и забывшій отыскать ее передъ началомъ танцевъ, дѣлаетъ непростительную грубость и подвергаетъ себя опасности быть оскорбленнымъ отцемъ или спутникомъ дамы. Хорошая память на балу необходима.

Останиваться для минутнаго отдыха во время вальса слѣдуетъ недалеко отъ мѣста танцующей дамы.

Явившійся на балъ молодой человѣкъ непремѣнно долженъ умѣть танцовать; ничто не можетъ быть непріятнѣе для себя и для окружающихъ, какъ перепутывать фигуры кадрили или лансье. Для женщины мученье вальсировать съ неумѣлымъ кавалеромъ. Нетанцующіе лучше сдѣлаютъ, если вовсе откажутся отъ приглашенія на балъ, гдѣ, не участвуя въ общемъ весельѣ, они только въ тягость хозяевамъ дома. Танцуя, кавалеръ не долженъ обнимать свою даму, если она дѣвушка, но рука его должна прикасаться ладонью къ срединѣ спины ея внизу талии. Танцуя съ замужней женщиной, можно обвить рукою ея талью. Весьма вульгарно вальсировать, не держа свою даму за руку или держа ея руку прижавъ къ боку или на отлетѣ. Платокъ или вѣеръ дама держитъ въ рукѣ, положенной на плечо кавалера. Пригласивъ заранѣе даму, кавалеръ подходитъ къ ней при первыхъ тактахъ танца и кланяется; она встаетъ и принимаетъ его предложенную ей *правую* руку, чтобы дойти до того мѣста, откуда они начнутъ танцовать. Кавалеръ беретъ свою даму всегда *правой* рукою; въ кадрили она всегда стоитъ справа отъ него. По окончаніи танца, кавалеръ снова предлагаетъ дамѣ

правую руку и отводитъ ее на ея мѣсто, кланяется, она отвѣчаетъ ему также поклономъ, садится, а кавалеръ тотчасъ уходитъ.

Молодые люди не должны трогать ни вѣера, ни платка, ни букета своей дамы: это слишкомъ фамильярно, неприлично и ставить дѣвушку въ неловкое положеніе. Если же мужчина нечаянно сломаетъ вѣеръ женщины, все равно, молодой или старый, онъ долженъ, извинившись и испросивъ разрѣшеніе, положить его себѣ въ карманъ, а на другой день прислать новый, по возможности подобный сломанному, и даже лучше, но не слишкомъ великолѣпный, для того, чтобы не оскорбить женщину неумѣстною щедростью. Очень дорогой рѣдкій вѣеръ, который невозможно замѣнить, слѣдуетъ отдать въ починку искусному мастеру.

Дѣвушки сидятъ на балу съ матерями, или сопровождающими ихъ пожилыми дамами, и никогда не должны избирать себѣ мѣсто вдаль отъ нихъ, а тѣмъ болѣе въ другой комнатѣ.

Также онѣ не ходятъ въ буфетъ однѣ съ кавалерами, но всегда въ сопровожденіи матери. Свѣтскія приличія требуютъ, чтобы въ бальной залѣ не оставалось ни измятаго цвѣтка съ головного убора, ни лоскутка платья. Особы съ умомъ и тактомъ уѣзжаютъ съ бала въ такомъ же свѣжемъ костюмѣ, какъ при входѣ въ залу. Растерянные цвѣты, лопнувшіе корсажи и пр. свидѣтельствуютъ о рѣзкихъ движеніяхъ, беспорядочныхъ танцахъ, о видимомъ недостаткѣ скромности и сдержанности.

Дѣвушка, неприглашенная никѣмъ, не должна видимо сердиться на это, но стараться завести разговоръ съ сосѣдкой, чтобы не дать замѣтить своего смущенія. Одна изъ обязанностей хозяйки дома состоитъ въ томъ, чтобы доставлять кавалеровъ некрасивымъ и незамѣтнымъ дамамъ. Обязанность эта требуетъ такта и деличности. Прежде всего въ этомъ случаѣ обращаются къ ближайшимъ друзьямъ. Также нужно, чтобы дѣвушка не догадалась о такомъ насильственномъ приглашеніи и не почувствовала бы оскорбленнымъ свое самолюбіе.

Ни дамы, ни кавалеры не снимаютъ на балу перчатокъ и никогда не танцуютъ безъ нихъ.

Шептаться и смѣяться съ кавалеромъ, закрывшись вѣеромъ, есть признакъ весьма дурнаго тона.

Больше трехъ разъ въ теченіи вечера не принято танцевать съ однимъ и тѣмъ же лицомъ, если это не женихъ и невѣста, или если танцы происходятъ не въ самомъ близкомъ кругу.

При входѣ на балъ, отецъ ведетъ подъ руку дочь, а сынъ ведетъ мать; отецъ съ дочерью входятъ первыми. Ни въ какомъ случаѣ, молодая дѣвушка не должна входить подъ руку съ молодымъ человѣкомъ, даже съ женихомъ, братъ ее и его пріятель и вообще всякій молодой мужчина вводитъ мать, и за нею, если нѣтъ пожилаго спутника, молодая дѣвушка идетъ одна; если же сопровождаютъ братъ и его пріятель, то она беретъ руку брата. Если дочерей двое, то отецъ вводитъ подъ руку съ матерью, а дѣвушки слѣдуютъ за ними.

Конечно, лучше если хозяева представляютъ дамамъ еще незнакомыхъ кавалеровъ, желающихъ съ ними танцевать; но иногда это оказывается неудобнымъ или невозможнымъ, и въ такихъ случаяхъ было бы неумѣстной щепетильностью отказывать незнакомымъ. Черезъ это также можно просѣдѣть весь вечеръ не танцуя. Однако на вечерахъ въ казино, на водахъ, или неофициальныхъ балахъ дѣвушки должны быть слишкомъ строги въ выборѣ кавалеровъ и не компрометировать себя, танцуя съ первымъ встрѣчнымъ. Онѣ только должны уметь облекать свой отказъ въ мягкую, деликатную форму. Безъ представленія танцуютъ только съ офицерами, извѣстными чиновниками и такъ далѣе, мундиръ которыхъ свидѣтельствуетъ о ихъ положеніи въ обществѣ.

На подобныхъ собраніяхъ приличные молодые люди не рѣшаются сами пригласить незнакомую имъ дѣвушку и всегда стараются быть ей представленными чрезъ общаго знакомаго. Если же такового не найдется, то желающій познакомиться самъ представляется родителямъ дѣвушки, подавая имъ свою визитную карточку; но такой поступокъ означаетъ весьма сильное желаніе познакомиться.

Дѣвушка должна разговаривать съ своимъ кавалеромъ во время перерывовъ танца, но безъ фамильярности и особаго оживленія; разговоръ обыкновенно вертится около самыхъ обыденныхъ предметовъ ежедневной жизни, притомъ нужно весьма тщательно избѣгать малѣйшаго злословія.

Дѣвушкамъ и юношамъ неприлично играть въ какія бы ни было игры, и лучше, если они даже вовсе не будутъ подходить къ игорнымъ столамъ.

Представленія требуютъ большаго такта; они имѣютъ множество почти неуловимыхъ оттѣнковъ, соблюденіе которыхъ есть цѣлая наука.

Женщина никогда не должна изъявлять желаніе познакомиться

съ мужчиной, а еще менѣе того—быть ему представленной, за исключеніемъ того случая, когда она намѣрена просить у него какой нибудь услуги.

Прежде чѣмъ знакомить двухъ лицъ, нужно спросить каждаго отдѣльно, желаетъ ли онъ этого. Случается однако иногда представленія совершенно неожиданно, экспромтомъ.

Молодую особу всегда представляютъ старшей, низшую по положенію—вышей, мужчину представляютъ женщиной, а никогда наоборотъ, исключая, если мужчина высокопоставленное или духовное лицо.

Обыкновенно (конечно, бываютъ исключенія) дочь не представляетъ мужчинъ своимъ родителямъ, а жена—мужу; мужъ, напротивъ, представляетъ своихъ друзей женѣ, а сынъ—родителямъ. Высокопоставленнымъ лицамъ не представляютъ никого, если они сами этого не пожелаютъ. Между равными первыми представляютъ своихъ родственниковъ, такъ, мужъ представляетъ жену дамъ того же круга, а дочь можетъ представлять свою мать пожилой особѣ, если встрѣтятся надобность.

Если извѣстно, что двѣ личности непріятны другъ другу, ихъ не слѣдуетъ представлять взаимно, даже если они говорятъ между собой въ вашей гостиной, такъ какъ представленіе ведетъ къ болѣе близкому знакомству и обязываетъ представленныхъ кланяться другъ другу и обмѣниваться хоть нѣсколькими словами всюду, гдѣ бы они не встрѣтились послѣ.

На балы и обѣды принято обращать очень много вниманія, и слишкомъ мало заботиться о вечерахъ запросто, когда приглашаютъ „на чашку чая“.

Между тѣмъ, и объ этихъ вечерахъ можно сказать довольно много, и мы здѣсь изложимъ нѣкоторыя подробности.

Собранія эти очень пріятны, будучи гораздо дешевле обѣдовъ и гораздо проще баловъ. Число посѣтителей колеблется отъ шести до тридцати человекъ, а непринужденность и свобода настраиваютъ гостей на самый веселый тонъ. Приглашенія «на чашку чая» рассылаютъ обыкновенно разъ въ недѣлю, или два раза въ мѣсяцъ въѣмъ короткимъ знакомымъ; иногда съ начала зимняго сезона хозяева заявляютъ разъ навсегда, что у нихъ пріемы по вечерамъ въ такія-то дни или числа. Тогда уже отдѣльныхъ приглашеній каждый разъ не бываетъ. Передъ окончаніемъ пріемовъ хозяева заявляютъ объ этомъ своимъ посѣтителямъ, и непременно лично, а не письменно, во избѣжаніе недоразумѣнія. Ничто не можетъ быть невѣжливѣе,

какъ дозволить гостю придти и застать дверь вашего дома закрытой!

Приглашенные не обязаны являться на вечеръ каждый разъ, но вѣжливость предписываетъ непременно быть хоть одинъ разъ. Самые короткіе друзья, естественно, являютъ всякую недѣлю, помогаютъ хозяйкѣ принимать менѣе близкихъ гостей, занимаютъ ихъ и вообще оживляютъ общество. Если постороннихъ лицъ нѣтъ, и собрался только близкій, дружественный кружокъ, то принимаются за работу, за карты, за музыку. При появленіи менѣе знакомыхъ посѣтителей, работу должно отложить, а послѣ музыки устроить танцы, причѣмъ родители садятся за карты. Туалеты на такія собранія одѣваютъ тѣже, что на обѣды и концерты, слѣдовательно, открытыя бальныя платья тутъ не у мѣста, если только послѣ чая не приходится ѣхать на балъ. Но такъ какъ непріятно выдѣляться среди болѣе скромныхъ костюмовъ, то особы, одѣтыя по бальному, не скидаютъ своихъ накидокъ. Замужнія женщины одѣваютъ на вечера закрытыя платья бархатныя или шелковыя, а молодые дѣвушки—костюмы изъ фуляра, вуаля или газа, съ корсажемъ слегка декольте и полудлинными рукавами. Въ волосахъ прикалываютъ цвѣты или банты.

Въ Парижѣ такіе вечера начинаются въ половинѣ десятаго и оканчиваются около полуночи, такъ что вѣеьма удобно оттуда поѣхать прямо на балъ.

Чай подается въ одиннадцать часовъ, и если онъ представляетъ изъ себя родъ ужина, то его накрываютъ въ столовой, если же ограничиваются однимъ чаемъ съ тартинками и бисквитами, то онъ подается въ гостиной. Если число гостей не превосходитъ 10—12 человекъ, то хозяйка разливаетъ чай сама, и ея дочери передаютъ чашки гостямъ и подаютъ имъ тартинки и печенье; молодые люди имъ помогаютъ услуживать старшимъ; кто хочетъ, присаживается къ хозяйкѣ дома и пьетъ чай около стола. Если же гостей около 20 человекъ, то чай разносятъ лакеи, коль скоро гостей наберется свыше 30 человекъ, то вечеръ теряетъ свой интимный характеръ и превращается въ официальный званый вечеръ. Тогда, около 11 часовъ, разносятъ на подносахъ ликеры, сиропы и пуншъ; въ полночь приглашаютъ гостей въ столовую, гдѣ готовъ чай и холодный ужинъ.

На вечера танцевальныя, музыкальныя и на спектакли допускаются декольтированныя туалеты, но это не обязательно. Мужчины—во фракахъ (для танцующихъ обязательно).

Званые обѣды, завтраки и сервировка.

На званныхъ обѣдахъ супъ подается налитымъ въ тарелки въ буфетной; на обѣдахъ запросто глубокія тарелки ставятся горкой передъ хозяйкой дома, и она сама разливаетъ супъ.

На званныхъ обѣдахъ у каждаго прибора ставятъ справа отъ прибора стаканъ для краснаго вина, стаканъ для воды, бокаль для шампанскаго, рюмку для мадеры, такимъ образомъ: два стакана рядомъ, бокаль впереди нихъ съ боку поближе къ срединѣ стола и рюмку съ другаго бока стакановъ, поближе къ краю стола. Если подается больше четырехъ сортовъ вина, то лакеи приносятъ лишніе стаканы одновременно съ винами.

Вина подаются въ слѣдующемъ порядкѣ: послѣ супа мадера; за первымъ блюдомъ бургонское и бордо; между холодными entrées и жаркимъ—шато-икемъ и рейнвейнъ. Послѣ втораго блюда, жаркихъ и entremets изъ овощей также подаютъ бордо и бургонское; хересъ сопровождаетъ сладкія entremets, за десертомъ подаютъ поочереды мускатъ, бѣлое Аликанте, мальвуазію и токайское.

Что касается шампанскаго, то ошибочно полагать, что оно идетъ только къ десерту; напротивъ того, его пьютъ въ продолженіе всего обѣда, сначала до конца. На десертныя тарелки принято класть чайную салфеточку. Десертный приборъ состоитъ, какъ извѣстно, изъ двухъ ножей, изъ которыхъ одинъ съ серебрянымъ лезвіемъ для фруктовъ, ложки, вилки и иногда маленькаго хлѣбца.

Порядокъ десерта слѣдующій: сыры, фрукты, пирожное, конфеты, мороженое.

Въ благоустроенномъ домѣ, даже за простымъ обѣдомъ, послѣ раковъ, гостямъ подаютъ въ небольшихъ сосудахъ тепловатую воду съ примѣсью мятной эссенціи, для обмыванія рукъ. Если званный обѣдъ приходится въ посту, то каковы бы ни были религіозныя воззрѣнія самихъ хозяевъ дома, кушанья должны быть двухъ родовъ: скоромныя и постныя. Если же амфитріонъ почему нибудь не сдѣлалъ этого, то постничающему гостю всетаки не слѣдуетъ отказываться отъ ѣды, что было бы крайне неделикатно; зная привычки своихъ знакомыхъ, лучше заранее отказаться отъ приглашенія на обѣдъ, чѣмъ поступить такъ же безтактно, какъ сами хозяева дома.

На званныхъ завтракахъ, такъ напр. déjeuners dinatoires, за столъ садятся часовъ въ 11 или 12 и встаютъ въ 3 часа;

само собою разумѣется, что въ этотъ день ужинъ замѣняетъ обѣдъ.

Официальный завтракъ на 12 персонъ состоитъ изъ слѣдующихъ блюдъ:

Супъ на завтракъ не полагается никогда.

Мясное горячее блюдо, напр. говядина à la Шатобрианъ.

Шесть сортовъ закусокъ.

Два entrées, по желанію, холодные.

Два жаркихъ, одно изъ нихъ холодное.

Рыба (горячее).

Два entremets.

Салаты.

Сладкіе пирожки; компотъ изъ фруктовъ.

Для завтраковъ à la fourchette, семейныхъ и званныхъ, большую роль играютъ холодныя блюда. Опытная хозяйка употребляетъ для этой цѣли остатки вчерашняго обѣда, для котораго намѣренно покупаетъ большее, чѣмъ нужно, количество мяса и дичи, остающіеся на завтракъ.

Само собою разумѣется, что такіе остатки пригодны только для семейныхъ завтраковъ, для гостей подаютъ на столъ только цѣльные куски мяса или непочатую дичь, хотя также холодные.

Для завтрака приличны всевозможныя закуски, галантины, окорокъ, майонезы изъ дичи, паштеты изъ дичи, vol-au-vent, яичница aux fines herbes, колбасы, сосиски горячія, мясо жареное, бараньи котлетки съ соусомъ à la Субизъ и пр. слѣдуетъ избѣгать слишкомъ тяжелыхъ кушаній, вареной говядины, рыбъ подъ соусомъ, чрезчуръ большихъ жаркихъ, напр. индѣйку, которая впрочемъ допускается въ холодномъ видѣ. За десертомъ не должно подавать кремовъ и мороженаго.

Мужчины являются на завтракъ въ сюртукахъ. Жакетъ допускается только среди своей семьи, когда и хозяйка дома можетъ быть въ капотѣ; но даже при одномъ постороннемъ лицѣ, эти костюмы непозволительны. Женщинамъ приличнѣе всего имѣть для такихъ случаевъ изящный домашній туалетъ; декольтированные корсажи, цвѣты въ волосахъ, кружева, бархатъ были бы въ вышей степени смѣшны; брильянты и камни также доказали бы дурной тонъ своей обладательницы.

Дѣти допускаются на завтраки. Такъ какъ приглашенія на завтракъ обыкновенно имѣютъ цѣлю дѣловые разговоры между мужчинами, то дамы обыкновенно удаляются по окончаніи завтрака, оставивъ мужчинъ въ столовой съ сигарами.

Хозяйка дома, не имѣющая дворецкаго, должна сама наблюдать за сервировкой. Необходимо обращать особенное вниманіе на размѣры обѣденнаго стола, гдѣ приглашенные не должны садиться тѣснымъ рядомъ, какъ сельди въ бочкѣ. Однако, не слѣдуетъ впадать въ противоположную крайность и оставлять слишкомъ много мѣста между приборами, такъ какъ чрезмѣрная отдаленность гостей одинъ отъ другаго расхолаживаетъ бесѣду. Достаточно, чтобы между приборами было 60—70 сантим. разстоянія. Подъ скатертью столъ покрываютъ кускомъ толстой бумагой для того, чтобы тарелки не стучали о столешницу. Относительно стука нужно замѣтить, что и хозяева, и слуги должны какъ можно меньше стучать серебромъ, хрусталемъ и тарелками. Необходимо основательно выдрессировать прислугу въ этомъ отношеніи, чтобы не навлечь на домъ репутацію вульгарности.

Хозяйка должна распорядится такъ, чтобы блюда подавались не слишкомъ полными; лучше подать одно или два лишнихъ блюда, чѣмъ обносить гостей огромной горой кушанья, куски котораго съ трудомъ можно снимать, не уронивъ сосѣдняго куска или не проливъ подливки.

Прислуга подаетъ блюда съ лѣвой руки гостей; вино же наливаютъ съ правой. Необходимо соблюдать это правило. Поэтому, на официальныхъ обѣдахъ, гдѣ прислуживаютъ официанты, должно подставлять свой стаканъ съ праваго плеча.

Излишне упоминать о томъ, что въ сервировкѣ должна быть соблюдаема безукоризненная чистота и опрятность.

На званыхъ и официальныхъ обѣдахъ возлѣ каждаго прибора кладется меню кушаній и винъ. Точно также, на салфетки кладутъ маленькія карточки съ именемъ гостя; для этой цѣли существуютъ въ продажѣ карточки съ художественно исполненными виньетками. Если число приглашенныхъ не превышаетъ шести, то хозяйка дома указываетъ каждому его мѣсто.

Хозяинъ и хозяйка дома садятся за столъ посрединѣ, другъ противъ друга, для того, чтобы управлять ходомъ обѣда и поддерживать разговоръ. Если женщина даетъ обѣдъ одна, то она избираетъ себѣ помощникомъ наиболѣе почтеннаго и близкаго ей мужчину изъ ея круга, какъ напр. ея отецъ, братъ, дядя, а за неимѣніемъ родныхъ, мужа одной изъ присутствующихъ дамъ.

Приглашенный на обѣдъ священникъ занимаетъ первое почетное мѣсто по правую руку хозяйки дома, несмотря на при-

сутствіе другихъ важныхъ лицъ; второе почетное мѣсто для мужчины находится съ лѣвой руки хозяйки дома.

Самая почетная дама помѣщается справа отъ хозяина дома; слѣдующая за нею по почету помѣстится слѣва отъ него. Третье почетное мѣсто мужчины, слѣдовательно, приходится по правую руку первой дамы, четвертое—слѣва отъ второй и такъ далѣе съ обѣихъ сторонъ. Слѣдуетъ избѣгать сажать рядомъ двухъ членовъ одной семьи.

Молодые люди и дѣвицы, каково бы ни было ихъ положеніе въ свѣтѣ, садятся на концѣ стола, за исключеніемъ свадебнаго обѣда, когда подруга невѣсты садится слѣва отъ новобрачнаго.

Если прислуживаютъ двое лакеевъ, то они начинаютъ съ особъ, сидящихъ справа отъ хозяевъ дома, потомъ подаютъ сидящимъ слѣва, потомъ возвращаются ко вторымъ особамъ справа и затѣмъ продолжаютъ подъ-рядъ каждый съ своей стороны. Если лакей одинъ, то онъ начинаетъ съ правой дамы, переходитъ къ лѣвой дамѣ, возвращается на правую сторону и обноситъ кругомъ весь столъ; хозяину же подаетъ послѣ всѣхъ. На небольшихъ, безцемеронныхъ обѣдахъ кушанья ставятся передъ хозяиномъ или хозяйкою дома, которые сами накладываютъ на тарелки и передаютъ ихъ сначала дамамъ и пожилымъ мужчинамъ, а потомъ уже молодежи. Если бы по ошибкѣ или изъ чрезмѣрной вѣжливости, кушанье было бы предложено молодому человѣку или дѣвушкѣ прежде старшихъ, они должны положительно отказаться.

Англійскій обычай пріѣзжать какъ разъ передъ обѣдомъ привился и у насъ; точно также невѣжливо являться за полчаса раньше, какъ опоздать десятью минутами.

На приглашеніе къ обѣду необходимо отвѣчать утвердительно или отрицательно; обѣдъ не то, что балъ или вечеръ; здѣсь число гостей рассчитано заранѣе и непредвидѣнныя измѣненія весьма неприятны хозяевамъ.

Принятіе приглашенія на обѣдъ обязываетъ отплатить также обѣдомъ, если приглашенный держитъ хозяйство; холостяки же и вообще люди одинокіе отвѣчаютъ изящнымъ подаркомъ хозяйкѣ дома на Новый годъ. Послѣ обѣда у знакомыхъ, черезъ недѣлю должно сдѣлать имъ визитъ, и непременно лично, посылка визитной карточки не допускается. Даже отказавшись отъ приглашенія, всетаки слѣдуетъ сдѣлать визитъ приглашавшимъ, хотя и черезъ болѣе продолжительный срокъ, неисполненіе этого

правила вѣжливости влечетъ за собою разрывъ дружескихъ отношеній.

Насколько пунктуальны должны быть званые на обѣдъ гости, настолько же точны должны быть и хозяева дома: запоздавшихъ гостей допускается ждать не дольше пяти минутъ, иначе уже прибывшіе сочтутъ себя оскорбленными.

Когда слуга доложить, что супъ на столѣ, хозяйка дома идетъ въ столовую подъ руку съ наиболѣе почетнымъ или почетнымъ гостемъ; если она вдова или дѣвица, то она идетъ первая, если же замужняя, то слѣдуетъ за своимъ мужемъ, ведущимъ подъ руку самую почетную даму. При этомъ необходимо замѣтить, что право на первенство дается не богатствомъ. Было бы непочтительно, обидно и даже просто неприлично предоставить первое мѣсто молодой женщинѣ потому только, что она занимаетъ положеніе болѣе блестящее, чѣмъ пожилая женщина общества; если ужъ мы опасаемся оскорбить младшую изъ нихъ, то благоразумнѣе вовсе не приглашать ихъ вмѣстѣ. Все это, конечно, не относится къ свадебнымъ обѣдамъ, гдѣ семьи молодыхъ, шафера и подружки одни имѣютъ право на почетъ.

Насъ неоднократно спрашивали, какъ должна поступить хозяйка дома въ томъ случаѣ, когда она даетъ обѣдъ двумъ высокопоставленнымъ мужчинамъ, изъ которыхъ младшій занимаетъ болѣе высокое положеніе, чѣмъ старшій. Котораго изъ двухъ приличнѣе взять подъ руку?

На такіе вопросы трудно отвѣтить, и благоразумнѣе избѣгать ставить себя въ столь щекотливое положеніе.

Вообще, предпочтеніе отдается старшимъ; однако, принцъ крови, какъ бы онъ ни былъ молодъ, первенствуетъ надъ своимъ адъютантомъ, хотя бы этотъ послѣдній былъ старикъ. Точно также всякій начальникъ первенствуетъ надъ своимъ подчиненнымъ, поэтому должно руководиться общественнымъ положеніемъ своихъ гостей.

Лицо, въ честь котораго дается обѣдъ, занимаетъ за столомъ почетное мѣсто. Духовныя особы всегда садятся справа отъ хозяйки; но если въ этомъ случаѣ близкій родственникъ хозяевъ, или наставникъ ихъ дѣтей, то онъ уступаетъ свое мѣсто высокопоставленному лицу и садится слѣва.

На указанныя хозяевами за столомъ мѣста слѣдуетъ садиться безъ всякихъ возраженій. Было бы крайне невѣжливо, напри- мѣръ, отказаться сѣсть рядомъ съ хозяйкой дома для того, чтобы изъ вѣжливости уступить это мѣсто другому лицу. Предложеніе

это должно считать за честь и быть признательнымъ за него. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, хозяйка дома поступитъ благоразумно, если заранѣе обозначитъ карточкой мѣста своихъ гостей. За обѣдомъ кавалеры всегда занимаютъ своихъ дамъ, сидящихъ отъ нихъ справа; но если дама бесѣдуетъ съ своимъ правымъ кавалеромъ, то онъ можетъ говорить съ своей лѣвой сосѣдкой. Крайне невѣжливо со стороны мужчины оставлять безъ вниманія порученную ему даму. Онъ обязанъ прислуживать ей, наливать ей вино, если бутылки стоятъ на столѣ, передавать закуски, приправы и хлѣбъ, очищать плоды и т. п.

По окончаніи обѣда, онъ подаетъ ей руку. Возвращеніе въ гостиную совершается въ иномъ порядкѣ, чѣмъ ходъ въ столовую. Хозяйка дома, принявъ руку своего лѣваго сосѣда, пропускаетъ всѣхъ впередъ мимо себя; мужъ ея идетъ первый съ той же дамой, которую онъ велъ къ столу и которая сидѣла справа отъ него; остальные гости идутъ вслѣдъ за нимъ, не соблюдая слишкомъ строгаго этикета. Обыкновенно, послѣ обѣда всѣ оживленно разговариваютъ, причемъ исчезаетъ формальность и сдержанность, царящія передъ входомъ въ столовую.

Молодые люди, прежде чѣмъ предложить дамамъ руку для входа въ столовую, ожидаютъ, чтобы старшіе выбрали себѣ дамъ, и тогда только подходятъ къ оставшимся дамамъ, отдавая предпочтеніе наиболѣе пожилымъ. Кавалеръ предлагаетъ всегда правую руку; слѣдовательно, дама даетъ лѣвую. Въ дверяхъ, ведущихъ изъ комнаты въ комнату, кавалеръ входитъ на шагъ впереди своей дамы; движеніе это вполнѣ естественно и препятствуетъ ему наступать на трѣнъ. Родственники не должны идти подъ руку другъ съ другомъ, если тутъ есть еще постороннія лица.

Войдя въ столовую, кавалеръ кланяется своей дамѣ, отвѣчающей ему легкимъ наклоненіемъ головой, и оба ждутъ, чтобы имъ указали мѣста, или же подходятъ къ столу, чтобы отыскать свои имена на лежащихъ на салфеткахъ карточкахъ.

Усѣвшись, кавалеръ и дама кланяются своимъ сосѣдямъ справа и слѣва и обмѣниваются съ ними общими фразами, развертывая свои салфетки, что должно дѣлать не раньше, чѣмъ когда всѣ гости сядутъ. Точно также не должно приниматься ѣсть раньше другихъ. Хозяйка дома представляетъ другъ другу сосѣдей и сосѣдокъ, еще незнакомыхъ между собою.

Молодые люди и дѣвушки должны пріучаться ѣсть не слишкомъ быстро, такъ чтобы, кончивъ раньше остальныхъ, не ка-

заться скучающими ихъ медленностью или желающими получить вторую порцію; медленность въ ѣдѣ также неприлична, ибо она задерживаетъ ходъ обѣда. Пуста ли ваша тарелка или полна, но ее слѣдуетъ отдавать лакею, когда онъ является убирать ее.

Необходимо съ ранняго возраста учить дѣтей опрятности и ловкости за обѣдомъ, не подвязывать себѣ салфетку подъ горло, а класть ее на колѣни, рѣзать мясо на тарелкѣ не заразъ на множество кусковъ, а отрѣзать ихъ по мѣрѣ надобности, хлѣбъ ломать также по кусочкамъ, а не рѣзать его, не крошить и не валять изъ него шариковъ.

Конечно, всѣ эти подробности пустяки, но вѣдь вся ежедневная жизнь наша состоитъ по преимуществу изъ пустяковъ.

Правила приличія, внушенныя ребенку, дѣлаютъ изъ него благовоспитаннаго человѣка, пріятнаго въ обществѣ и имѣющаго несравненно больше шансовъ на преуспѣяніе въ своей служебной карьерѣ, чѣмъ человѣкъ съ дурными манерами, хотя быть можетъ и съ неменьшими нравственными достоинствами. Свѣтъ такъ созданъ, что въ немъ наружность играетъ большую роль, и несоблюденіе пустяшныхъ приличій не разъ уже разбивало надежды на будущность.

По окончаніи обѣда, во время котораго благовоспитанные гости не накладываютъ себѣ ни одного кушанья по два раза, а хозяйка не настаивали на повтореніи, хозяйка дома, улучивъ моментъ перерыва въ бесѣдѣ, встаетъ и тѣмъ подаетъ сигналъ къ общему вставанью. Каждый беретъ свою салфетку возлѣ прибора и направляется въ гостиную подъ руку съ своей правой дамой, съ свѣжею головою и необременнымъ желудкомъ. *Мудрецъ встаетъ изъ-за стола впроголодь.*

Послѣ обѣда подаютъ кофе въ гостиной. Молодымъ дѣвушкамъ приличнѣе воздерживаться отъ кофе, а тѣмъ паче отъ ликеровъ. Крайне вульгарно наливать кофе на блюдечко для того, чтобы остудить его. Ложечку должно оставлять въ чашкѣ а не на блюдечкѣ. Благовоспитанность, свѣтскость и чувство приличія воспрещаютъ гостямъ всякія похвалы или порицанія на счетъ кушаній и сервировки. Пенять амфитріону за то, что онъ чрезчуръ церемонится съ вами и хлопочетъ для васъ—значитъ или дать ему понять, что вы подозреваете его въ скарденности въ обыденной жизни, или что не ожидали отъ него такой роскоши, или же что вы сами не привыкли къ подобному столу.

Хвалить какое нибудь блюдо можно только тогда, когда оно дѣйствительно рѣдко и необыкновенно. Въ такомъ случаѣ

молчаніе было бы невѣжливостью. Тонкія вина вообще принято хвалить. Весьма неприлично высказывать свое мнѣніе относительно приготовленія кушаній, давать совѣты повару или кухаркѣ, рассказывать, какъ это блюдо готовятъ у васъ и т. под. Если хозяева спросятъ васъ, нравится ли вамъ какое нибудь кушанье, должно какъ можно тщательно скрыть разницу между приготовленіемъ его у васъ и здѣсь, и, если блюдо не удалось, то по возможности смягчить ошибки кухарки или повара. Если въ кушаньѣ окажется какой нибудь соръ или волосы, то предметы эти слѣдуетъ искусно скрыть, такъ чтобы ихъ не видѣли даже ваши сосѣди.

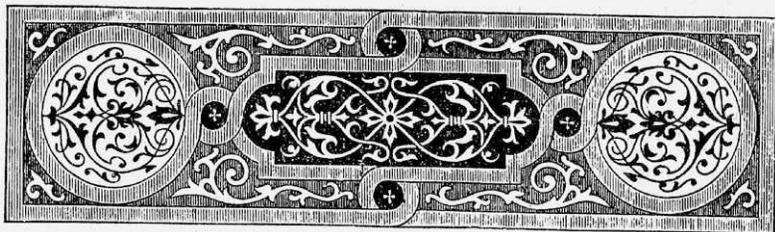
Съ своей стороны, хозяйка дома должны дѣлать видъ, что вовсе не заботятся объ обѣдѣ. Если кушанье подгоритъ или не удастся, бываетъ, что хозяйка дома начинаютъ переговариваться между собою объ этомъ, зовутъ прислугу, бранятъ ее въ присутствіи гостей, перерывая интересные разговоры и превращая ничтожную случайность въ смѣшное и досадное приключеніе. Такой образъ дѣйствія до крайности вульгаренъ и неприличенъ. Неудавшееся блюдо слѣдуетъ поскорѣе вѣлѣтъ унести, такъ чтобы гости не замѣтили этого; если же всѣ обнесены, то достаточно извинится за неудачу и, приказавъ прислугѣ снять тарелки, быстро перейти къ слѣдующему кушанью.

Старшая дочь, въ отсутствіи матери, или послѣ ея смерти, пользуется всѣми правами хозяйки дома и несетъ на себѣ всѣ ея заботы. Если отецъ даетъ званый обѣдъ, она садится напротивъ него; если на обѣдѣ присутствуютъ исключительно одни мужчины, кушанья подаютъ ей первой, въ присутствіи же дамъ ей подаютъ послѣдней. Другія, младшія сестры держатся такъ, какъ при матери.

На мужскомъ обѣдѣ или завтракѣ, молодыя дѣвушки могутъ не присутствовать. Хозяйка дома удаляется послѣ десерта, оставивъ мужчинъ за сигарами, винами и ликерами. Въ такихъ случаяхъ, кофе подаютъ въ столовую или въ курительную комнату.

Относительно приглашеній на обѣды, мы должны сказать, что посылка визитной карточки—способъ чрезчуръ безцеремонный. Для приглашенія уважаемой семьи, необходимы или личный визитъ, или приглашеніе письмомъ, если нѣтъ печатныхъ билетовъ.

Отвѣты на такія приглашенія обязательны и нишутся на визитныхъ карточкахъ приглашаемыхъ.

Отдѣлъ Ю.

ЖИЗНЬ ПРИ ДВОРѢ.

Правила и обычаи при представленіи Высочайшимъ особамъ.

Дамы, имѣющія право являться при Дворѣ, должны имѣть костюмы, соотвѣтствующіе придворному этикету. Для утреннихъ представленій высочайшимъ особамъ приличны туалеты шелковые, свѣтлые, съ высокимъ лифомъ; при этомъ надѣваютъ шляпку. Вечерніе приемы требуютъ изящныхъ костюмовъ декольте, а шляпка замѣняется для дамъ куафюрой, для дѣвицъ—цвѣтами. Костюмы эти обязательны какъ для посѣщеній большаго Двора, такъ и для малыхъ Дворовъ. Особы въ глубокомъ траурѣ вообще не являются во дворецъ, но въ случаѣ крайней необходимости, надѣваютъ черное платье; однако предподчительнѣе являются въ сѣромъ или бѣломъ туалетѣ. При представленіяхъ особамъ царской фамилии перчатку оставляютъ только на лѣвой рукѣ, потому что правой рукою приходится касаться руки императрицы при поцѣлѣ. На аудіенціи у высочайшихъ особъ должно сначала глубоко поклониться и не садиться, не получивъ приглашенія; также не начинать разговора, а дожидаться обращенія царственнаго лица; уходить должно не раньше, чѣмъ высокой собесѣдникъ или собесѣдница дадутъ къ этому знакъ, вставъ и попрощавшись. Говорить должно на томъ языкѣ, на которомъ заговорятъ высочайшія особы, причемъ по французски и по нѣмецки къ нимъ должно обращаться

въ третьемъ лицѣ, а по русски съ прибавленіемъ надлежащаго титула, „Ваше Величество“ или „Ваше Высочество.“

При представленіи царствующимъ лицамъ, въ ожиданіи ихъ выхода, въ залѣ собираются всѣ имѣющія на это право лица, причемъ дамы помѣщаются рядомъ по чину мужей, а дочери ихъ становятся слѣва отъ матерей. Костюмы дамъ и дѣвицъ при такихъ случаяхъ дѣлаются изъ атласа или фая нѣжныхъ цвѣтовъ; дамы, имѣющія право пріѣзда ко Двору, надѣваютъ сарафаны съ шлейфами изъ золотого или серебряннаго газета съ роскошными кружевными или мѣховыми отдѣлками. Головной уборъ состоитъ изъ кокошника одноцвѣтнаго съ платьемъ. Обувь обязательно бѣлая. Если у кого изъ дамъ есть какой либо орденъ, или шифръ, то его надѣваютъ для пріѣзда ко Двору.

Въ обществѣ необходимы хорошія манеры и сдержанность въ обращеніи, при Дворѣ же эти качества еще необходимѣе. Какъ бы ни была многочисленна толпа приглашенныхъ, никто, а въ особенности дамы и дѣвицы, не должны ни толкаться, ни пробираться впередъ, но сохранять спокойную, приличную осанку, свидѣтельствующую объ уваженіи къ высокимъ особамъ, въ присутствіи которыхъ мы находимся.

Прибавленія.

1. О письмахъ.

Въ этой главѣ мы займемся нѣкоторыми подробностями корреспонденціи, а именно сроками отвѣтовъ, чувствами, выраженіе которыхъ допускается въ письмахъ, и приличіями, которыя должно соблюдать въ этихъ послѣднихъ.

Молодая дѣвушка *никогда* не пишетъ мужчинѣ, даже отъ имени ея родителей; лучше всего, если ни строчки написаной ею нѣтъ въ рукахъ мужчины, который не приходится ей сродни, или который еще не совершенный старикъ.

При отправленіи въ путешествіе, уѣхавшій пишетъ первый. Оставшійся отвѣчаетъ, не откладывая этого очень долго; на это письмо, уѣхавшіе отвѣчаютъ въ свою очередь, спустя извѣстное время, смотря по степени короткости или спѣшности сообщеній.

Относительно близкихъ друзей, высшихъ по общественному положенію и старшихъ возрастомъ, въ корреспонденціи соблюдаютъ тоже правило, какъ при визитахъ, т. е. письмо посылается приблизительно въ такой срокъ, въ какой нужно было-бы сдѣ-

латъ визитъ, если-бы всѣ лица присутствовали въ городѣ. Точно также, всякій разъ, какъ предстоятъ-бы обязательный визитъ, его замѣняютъ письмомъ, объемъ котораго и содержаніе должны соответствовать разговору, который велся-бы при личномъ посѣщеніи. Неприлично въ письмѣ выражать короткость, несуществующую въ личныхъ отношеніяхъ.

Не входя въ подробности слога, мы должны замѣтить здѣсь, что письма всегда начинаютъ отвѣтомъ на полученное письмо, а если такового не было, то нѣсколькими словами, относящимися къ послѣднему свиданію корреспондирующихъ лицъ; слѣдуетъ писать о томъ лицѣ, которому предназначается письмо, и касаться предметовъ, могущихъ интересовать его, затѣмъ уже можно сообщить о самомъ-себѣ, описать свою обстановку и препровожденіе времени, въ заключеніе снова обратиться къ личности корреспондента, разспросить о различныхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ къ нему отношеніе, и затѣмъ выразить желаніе скораго свиданія.

Руководясь желаніемъ какъ можно меньше говорить о самомъ себѣ, не слѣдуетъ однако впадать въ крайность и, какъ дѣлаютъ многіе, наполнять свое письмо одними лишь повтореніями письма своего корреспондента.

Мы видѣли письма въ высшей степени достойныхъ людей, сохранившія приблизительно слѣдующее:

„Въ вашемъ послѣднемъ письмѣ, вы сообщаете объ отъѣздѣ вашемъ въ N, гдѣ повидимому вы очень пріятно провели время. Вы пользовались тамъ такимъ-то и такимъ-то удовольствіями, и говорите, что съ сожалѣніемъ покидаете это мѣсто, такъ какъ боитесь чувствовать себя слишкомъ одинокимъ на морскихъ купаньяхъ въ N, и пр. и пр.“ Словомъ, это точная копія полученнаго письма!

Въ дѣловыхъ отвѣтахъ обыкновенно на первыхъ строкахъ повторяютъ содержаніе полученнаго письма, но въ частной корреспонденціи это не имѣетъ смысла и не дѣлается.

Чтобы заинтересовать своего корреспондента, нужно выразить свое мнѣніе, обсуждать написанное имъ, какъ-бы въ живой бесѣдѣ, потомъ рассказывать о томъ, что ему неизвѣстно, и удовлетворить его любопытство и дружеское участіе, сообщая о своихъ собственныхъ дѣлахъ.

— Письмо ваше должно открыть мнѣ вашу душу, а не вашу бібліотеку, — сказала М-ме де-Севинье.

Въ перепискѣ должно избѣгать остротъ и двусмысленностей, и

должно весьма смягчать выраженія; письменная передача мыслей имѣетъ большой недостатокъ, не обладая свойствомъ передачи тона голоса и выраженія лица пишущаго. А всякій изъ насъ знаетъ, какое огромное значеніе имѣетъ въ разговорѣ тонъ и взглядъ. Можно прочесть одну и ту же фразу десятью разными тонами, и каждый разъ она будетъ имѣть новый смыслъ.

Поэтому нужно писать съ величайшей осмотрительностью и весьма снисходительно относиться къ получаемымъ нами письмамъ.

Къ тому же инныя слова говорятся на вѣтеръ, и отъ нихъ не остается слѣдовъ, а «то, что написано перомъ, не вырубишь топоромъ.» Осторожный человекъ никогда не рѣшится письменно злословить кого-либо, и никогда не позволитъ себѣ высказать слишкомъ рѣзкія мнѣнія, могущія въ послѣдствіи обратиться ему во вредъ. Если бы люди были благоразумны, то прежде чѣмъ отослать письмо, каждый спрашивалъ-бы себя, можетъ-ли это его письмо быть прочтено вслухъ всенародно, безъ того, чтобы ему не пришлось покраснѣть за что нибудь написанное въ немъ. Слишкомъ много писанья губить людей еще чаще, чѣмъ слишкомъ большая болтовня. Поэтому хитрецы всегда пишутъ очень мало, а откровенные и простые люди пишутъ много, за что имъ иногда приходится расплачиваться очень серьезно.

Женщина не должна переписываться съ мужчиной, который ей не мужъ, или не близкій родственникъ.

Навѣрное, многіе изъ нашихъ читательницъ найдутъ возраженіе на это строгое правило, такъ какъ корреспонденція ихъ съ какой нибудь яркой звѣздой мужской интеллигенціи естественно доставляетъ имъ большое удовольствіе: быть Беттиной какого-нибудь современнаго Гете—это сладкая мечта многихъ экзальтированныхъ головокъ. Очевидно, что очень часто можно перешагнуть за предѣлы свѣтскихъ обычаевъ, и въ силу своей безупречной нравственности предаваться совершенно невинному и чисто интеллектуальному наслажденію. Но для того, чтобы презрѣть эти, часто весьма мелочные законы свѣтской жизни, прежде всего нужно быть вполне независимой, т. е. не имѣть ни мужа, ни дѣтей, ни семьи, и не бояться уронить себя въ общественномъ мнѣніи, что было бы крайне тяжело въ провинціи, и не особенно пріятно гдѣ-бы то ни было. Мы пишемъ это не для тѣхъ особъ, которыя желаютъ поступать по своему собственному устоуѣнію, но, напротивъ, для тѣхъ, которыя желаютъ научиться жить по законамъ общества, и потому мы

вынуждены повторить, что уважающая себя женщина не должна переписываться съ мужчиной.

Внимательный наблюдатель по почерку можетъ узнать истинный характеръ мужчины, а еще болѣе—женщины; подобно тому, какъ выраженіе глазъ опровергаетъ иногда произносимыя слова, почеркъ опровергаетъ слогъ письма; поэтому, не въ одномъ слогѣ заключается искусство корреспонденціи; только истинно благовоспитанный, порядочный человѣкъ умѣетъ согласовать свой почеркъ съ своимъ слогомъ.

Въ письмахъ слѣдуетъ избѣгать громкихъ напыщенныхъ фразъ и выраженій, кажущихся у мѣста въ книгѣ, но смѣшныхъ и притязательныхъ для обыденной корреспонденціи.

Почеркъ, складываніе письма, форма, качество и видъ бумаги — всѣ эти мелочи опредѣляютъ возрастъ, положеніе и характеръ пишущаго. Слогъ свидѣтельствуетъ о его тактѣ и свѣтскости.

Письмо должно быть написано чисто, опрятно, четко, безъ помарокъ, которыя однако допускаются въ перепискѣ между близкими друзьями. Относительно формы, цвѣта и свойства бумаги и конвертовъ трудно установить постоянныя правила, такъ какъ и на это есть мода, мѣняющаяся очень часто. Обыкновенно, на конвертахъ уже есть клей для запечатыванія, и сургучъ употребляется только для важныхъ писемъ или адресованныхъ къ начальству. Такія письма запечатываются гербовою печатью корреспондента.

Вручая кому нибудь рекомендательное письмо, или поручая письмо для передачи, приличіе требуетъ, чтобы письма эти не запечатывались.

2. Какъ должны держать себя въ обществѣ мужчины.

Мужчины должны являться во фракъ и бѣломъ галстухѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на званые обѣды, балы, рауты, въ ложи театра и повсюду, гдѣ дамы бываютъ въ открытыхъ платьяхъ, на свадьбы, на похороны и на официальные торжества. Молодой человѣкъ, являющійся къ знатному лицу съ просьбою, можетъ также надѣть фракъ, хотя позволительно быть и въ сюртукѣ.

Дамъ всегда предлагаютъ правую руку, все равно гдѣ: на прогулкѣ, на балу или на обѣдѣ.

Мужчина не долженъ являться къ дамамъ въ сопровожденіи

своей собаки, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда его просили привести ее.

Не слѣдуетъ надѣвать шляпу на порогѣ той комнаты, гдѣ есть дама, но сдѣлать это за дверью.

Мальчикамъ слѣдуетъ съ ранняго возраста приучаться соблюдать это правило.

Мужчина можетъ оставаться въ шляпѣ въ публичныхъ мѣстахъ, но никакъ не въ конторахъ, гдѣ хозяева и прикащики всѣ съ непокрытыми головами.

Въ оминбусѣ и въ закрытомъ экипажѣ мужчина не снимаетъ шляпы даже въ присутствіи дамъ.

Молодой человѣкъ, являющійся съ визитомъ, оставляетъ въ передней кашне, пальто и зонтикъ и входитъ со шляпой въ рукѣ. Визиты, дѣлаемые во фракѣ, требуютъ шляпы съ пружинами (Chapeau-claque), которую можно сложить. При входѣ въ гостиную, посѣтитель прежде всего обращается къ хозяйкѣ дома, потомъ раскланивается съ остальными членами семьи, а затѣмъ съ присутствующими знакомыми особами.

Сидя въ гостиной, молодой человѣкъ не долженъ ни класть ногу на ногу, ни качать ногою, ни опрокидывать голову на спинку стула. Если онъ стоитъ, то ни подѣ какимъ видомъ не долженъ держать руки въ карманахъ, что есть признакъ крайней вульгарности.

Если, по какой нибудь причинѣ, молодой человѣкъ долженъ имѣть руки свободными, онъ ставитъ свою шляпу на полъ или на стулъ, но никогда на столъ. Во время визита мужчины снимаютъ перчатку только съ одной руки, но если приходится снять обѣ перчатки, то передъ уходомъ онъ ихъ непременно долженъ надѣть: въ высшей степени неприлично выдти безъ перчатокъ изъ дома, въ который входишь въ перчаткахъ.

Позволительно-ли мужчинѣ курить въ присутствіи дамъ? Вопросъ этотъ крайне щекотливъ и для удовлетворительнаго разрѣшенія его въ данный моментъ требуется много такта съ обѣихъ сторонъ.

Почти повсюду въ западной Европѣ обычай воспрещаетъ мужчинамъ курить при женщинахъ, особенно предъ наиболѣе уважаемыми. Это соблюдается относительно знакомыхъ, но у себя въ семьѣ, конечно, каждый мужъ свободенъ курить, если это его привычка.

Гость, входя въ домъ, гдѣ есть дамы, долженъ бросить сигару у подъѣзда.

Послѣ обѣда, если хозяинъ предлагаетъ сигары, гости курятъ, но оставаясь въ столовой, а не переходя курить въ гостиную.

Встрѣтивъ знакомую даму въ публичномъ мѣстѣ, мужчина долженъ бросить сигару. Весьма неприлично оставлять окурки въ передней и брать ихъ при уходѣ; также непозволительно держать горящую сигару въ рукѣ, говоря съ уважаемой женщиной. Закуривать въ передней, уходя, также невѣжливо.

Находясь въ залѣ увеселительнаго мѣста, или на станціи, или вообще тамъ, гдѣ курить не воспрещено, прежде чѣмъ зажечь сигару или папиросу, мужчина долженъ обратиться за позволеніемъ къ дамѣ, если у него окажется сосѣдка. Въ большинствѣ случаевъ разрѣшеніе дается, но по нашему убѣжденію, приличнѣе воздерживаться отъ куренья въ такихъ мѣстахъ. И такъ, сигара или папироса также можетъ служить мѣриломъ мужской благовоспитанности и свѣтскости, и не слѣдуетъ пренебрегать соблюденіемъ мелочныхъ приличій въ куреніи. Какъ долженъ держаться въ обществѣ мужчина въ другихъ случаяхъ, мы указывали раньше въ нашей книгѣ, гдѣ это нужно было.

Въ заключеніе резюмируемъ вкратцѣ сказанное нами о благовоспитанныхъ людяхъ.

Вообще, человекъ, строго придерживающійся законовъ благовоспитанности, не только привлекаетъ всѣхъ своимъ изяществомъ, утонченностью, вѣжливостью, но въ тоже время онъ выработываетъ въ себѣ терпѣніе, снисходительность, привѣтливость къ нисшимъ, почтительность къ высшимъ; у него есть сердце и благородство, онъ никогда никого не оскорбляетъ.

Благовоспитанная женщина пользуется хорошей репутацией, не нарушаетъ декорума, не заставляетъ говорить о себѣ. У нея есть подруги и, что еще больше—друзья; она умѣетъ воспитывать своихъ дѣтей; домъ ея миренъ, спокоенъ, благоустроенъ; она не нуждается въ молодости и красотѣ, обладая и безъ нихъ вѣчнымъ очарованіемъ, источникъ котораго мы открыли нашимъ читательницамъ въ настоящей книгѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Отдѣлъ I. Жизнь въ свѣтѣ.

Знаніе свѣта вообще	3
Вѣжливость	5
Тактъ	5
Первые выѣзды (молодой дѣвушки и молодого человека)	9
Молодая хозяйка дома	10
Женщина одна	14
Общественныя отношенія	18
Свѣтскія и общественныя отношенія мужчинъ и женщинъ	23
Привѣтствія	34
О поклонахъ и рукопожатіяхъ	35
Приглашенія	37
Визиты и приемы вообще	39
Визиты свѣтскіе, визитныя карточки, подарки	42
Визиты дѣловые и официальные	46
Хозяева и гости	47
Свѣтскіе разговоры	49
Любезности и комплименты	54
О скромности и совѣтахъ	56
О манерахъ	58
Музыка въ обществѣ	60
Пари	65
Фотографическія карточки	66
Титулы	67
Искусство одѣваться	68
Символика камней	71
> цвѣтовъ и красокъ	72
> цвѣтовъ	73
> красокъ простыхъ	83
> > сложныхъ	84

Отдѣлъ II. Жизнь дома.

О меблировкѣ	86
Отношенія членовъ семьи между собою	87
Отношенія между высшими и нисшими	92
Отношенія родителей и учениковъ къ наставникамъ и наставницамъ	94

Объ обычаяхъ при важнѣйшихъ событіяхъ жизни.

Рожденіе ребенка и крестины	96
Помолвка и періодъ до свадьбы	97
Свадьба.	99
Трауръ и похороны	100

Отдѣлъ III. Жизнь внѣ дома.

Въ церкви	102
Въ театрѣ	103
Отношенія на водахъ	105
Пикники и увеселительныя поѣздки.	106
Жизнь въ деревнѣ и на дачѣ	108
Дачныя знакомства	110
Обычаи въ путешествіи	111
На улицѣ и на публичныхъ гуляньяхъ	114
Въ гостиной и на балу	119
Званые обѣды, завтраки и сервировка	126

Отдѣлъ IV. Жизнь при дворѣ.

Правила и обычая при представленіи высочайшимъ особамъ.	134
---	-----

Прибавленіе:

О письмахъ	135
Какъ должны держать себя въ обществѣ мужчинны	193

Въ Конторѣ „ВѢСТНИКА МОДЫ“

Спб. Михайловская площадь, д. № 2/3.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНИЯ РЕДАКЦІИ „ВѢСТНИКА МОДЫ“ (Н. П. АЛОВЕРТА):

КУРСЫ ЖЕНСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ:**ПОЛНЫЙ КУРСЪ ЖЕНСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.**

Большой томъ, съ 1007 рисунками, въ роскошномъ англійскомъ переплетѣ.

Цѣна 3 руб. безъ перес. и 4 руб. съ перес.

Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ и учительскихъ библиотекъ женскихъ учебныхъ заведеній.

КУРСЪ КРОЙКИ, ПРИМѢРКИ И ШИТЬЯ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Съ 620 объяснительными рисунками.

Рекомендованъ Учен. Комит. Мин. Нар. Просв., какъ учебное пособіе для преподаванія рукодѣлій въ женск. учебн. заведен. Цѣна 3 р., въ переплетѣ 4 р.

КУРСЪ КРОЙКИ, ПРИМѢРКИ И ШИТЬЯ ДѢТСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Съ 381 объяснительнымъ рисункомъ.

Рекомендованъ Учен. Комит. Мин. Нар. Просв., какъ учебное пособіе при преподаваніи рукодѣлій въ женск. учебн. завед. Цѣна 2 р. и 3 р. въ переплетѣ.

КУРСЪ КРОЙКИ, ПРИМѢРКИ И ШИТЬЯ БѢЛЫЯ МУЖСКАГО, ДАМСКАГО, ДѢТСКАГО И ДОМАШНЯГО.

Съ 566 объяснительными рисунками.

Цѣна 2 р. и 2 р. 25 к. съ перес., въ переплетѣ 3 р. и 3 р. 25 к. съ перес.

КУРСЪ МѢТКИ ГЛАДЬЮ.

Съ 112 рис. Цѣна 1 руб. съ перес. и 2 руб. въ пер.

Курсъ шитья, тканья и вязанья въ восточномъ стилѣ.

Съ 121 рис. и 58 раскрашенными узорами.

Цѣна 3 р. съ перес. и 4 р. въ пер.

СТИРКА, ЧИСТКА И ВЫВОДЪ ПЯТЕНЪ ИЗЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ (съ рис.). (I-й томъ «Библиотеки практическихъ свѣдѣній»). Цѣна 1 руб. съ перес. и 1 руб. 50 коп. въ пер.

ЖИЗНЬ ВЪ СВѢТѢ, ДОМА И ПРИ ДВОРѢ.

(II-й томъ «Библиотеки практическихъ свѣдѣній»). Цѣна 1 р. съ пер., 1 р. 15 к. въ папкѣ и 1 р. 50 к. въ пер. и съ пер.

ТАЙНЫ ЖЕНСКОЙ УБОРНОЙ.

Совѣты и рецепты по уходу за волосами, кожей, зубами и т. д. и по устройству уборной. Цѣна 1 р. съ перес. и 1 р. 50 к. въ переплетѣ.

СБОРНИКИ И УЗОРЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РАБОТЪ:

АЛЬБОМЪ ТАМБУРНАГО ВЯЗАНЫЯ.

Съ 200 рис. Цѣна 2 р. съ пер. и 3 р. въ перепл. и съ пер.

МОНОГРАММЫ русскія и французскія (работа крестиками). Цѣна 1 руб. и 1 р. 25 к. съ пер. и 2 р. въ переплетъ и съ перес.

АЛЬБОМЪ БУКВЪ для работы крестиками. Цѣна 30 коп.

АЛЬБОМЪ УЗОРОВЪ для работы крестиками. Цѣна 50 к. безъ перес. и 75 коп. съ пересылкою.

СБОРНИКЪ РАСКРАШЕННЫХЪ УЗОРОВЪ. Цѣна 50 к. съ перес.

РАСКРАШЕННЫЙ УЗОРЪ КОВРА (крестиками) съ номеромъ «Вѣстника Моды». Цѣна 2 р. безъ перес. и 2 р. 25 к. съ перес.

РАСКРАШЕННЫЙ УЗОРЪ ШИРМЫ (крестиками) съ номеромъ «Вѣстника Моды». Цѣна 1 р. безъ пересылки и 1 р. 25 к. съ перес.

РАСКРАШЕННЫЙ УЗОРЪ ПОДУШКИ (накладное шитье) съ номеромъ «Вѣстника Моды». Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

ГОЛОВА ЛЬВА раскрашенный узоръ (крестиками) для подушки, ковра и т. п. Цѣна 2 р. и 2 р. 25 к. съ пересылкою.

ОХОТНИКЪ (съ карт. П. Соколова) большая картина въ 23 краски для вышиванья по канвѣ крестиками, для ковра, экрана, ширмъ и т. п. Цѣна 3 руб. и 3 руб. 25 к. съ пересылкою.

РАСКРАШЕННЫЙ УЗОРЪ ПОДУШКИ въ стилѣ Людовика XIV (работа крестик.). Цѣна 2 руб. и 2 руб. 25 коп. съ перес.

РАСКРАШЕННЫЙ УЗОРЪ: КОШКА. Цѣна 1 р. съ перес.

РОМАНЫ:

АТТИЛА. Историч. ром. въ 6 книгахъ Ф. Дана. Цѣна 30 к. съ перес.

НЕРОНЪ. Историч. ром. въ 3-хъ частяхъ. Экштейна. Цѣна 1 р. съ пер.

НА ЛУНУ! Романъ А. Лори. Цѣна 30 к. съ перес.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ. Ром. К. Муррей. Цѣна 30 к. съ перес.

ПОСЛѢДНЯЯ ЛЮБОВЬ. Романъ Ж. Оне. Цѣна 30 к. съ перес.

ГЕНРИЕТТА. Романъ Фр. Коппе. Цѣна 25 коп. съ перес.

ИЗДАНИЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА:

ДВА МІРА. Повѣсть изъ римской жизни первыхъ временъ христіанства. Съ рис. К. Брожа. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. и 2 р. въ пер. съ перес.

БАШНЯ ЭЙФЕЛЯ. Картонажъ для склеиванія. Цѣна 1 руб. съ перес.

Т Е А Т Р Ъ. Картонажъ для склеиванія. Цѣна 1 р. съ перес.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы съ при-
ложеніями и преміями.

52 модныхъ номера въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I-го ИЗДАНІЯ (съ 12-ю вырѣзными выкройками, 12-ю раскрашен-
ными узорами и 24-мя выкроечными листами):

Безъ доставки въ С.-Петер-
бургъ.

На г.—3 р., на $\frac{1}{2}$ г.—2 р.

Съ доставкою и пересыл-
кою.

На г.—4 р., на $\frac{1}{2}$ г.—2 р. 50 к.

II-го ИЗДАНІЯ (съ 24-мя вырѣзными выкройками, съ 24-мя рас-
крашенными узорами и 24-мя выкроечными листами):

Безъ доставки въ С.-Петер-
бургъ.

На г.—4 р., на $\frac{1}{2}$ г.—2 р. 50 к.

Съ доставкою и пересыл-
кою.

На г.—6 р., на $\frac{1}{2}$ г.—3 р. 50 к.

III-го ИЗДАНІЯ (съ 12-ю раскрашен. картинами, 24-мя вырѣзными
выкройками, 24-мя раскрашен. узорами и 24-мя выкроечными листами):

Безъ доставки въ С.-Петер-
бургъ.

На г.—6 р., на $\frac{1}{2}$ г.—3 р. 50 к.

Съ доставкою и пересыл-
кою.

На г.—7 р., на $\frac{1}{2}$ г.—4 р.

IV-го ИЗДАНІЯ (съ 52-мя раскрашен. картинами, 24-мя вырѣзными
выкройками, 24-мя раскрашен. узорами и 24-мя выкроечными листами):

Безъ доставки въ С.-Петер-
бургъ.

На г.—10 р., на $\frac{1}{2}$ г.—6 р.

Съ доставкою и пересыл-
кою.

На г.—12 р., на $\frac{1}{2}$ г.—7 р.

V-го ИЗДАНІЯ (съ 106-ю раскрашен. картинами, 24-мя вырѣзными
выкройками, 24-мя раскрашен. узорами и 24-мя выкроечными листами):

Безъ доставки въ С.-Петер-
бургъ.

На г.—25 р., на $\frac{1}{2}$ г.—13 р. 50 к.

Съ доставкою и пересыл-
кою.

На г.—28 р., на $\frac{1}{2}$ г.—15 р.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ для Модистокъ“.

Ежемесячный журналъ специально для шляпъ, съ 48-ю
раскрашенными картинами въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургъ безъ доставки 8 р.

„ „ „ съ доставкою 9 „

Въ Москвѣ безъ доставки 9 р.

„ „ „ съ пересылкою во всея города 10 „